

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Гудима Кристина Николаевна

**ОБЩАЯ ЧАСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации
Коняхин Владимир Павлович

Краснодар – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1 Краткий экскурс в историю становления и формирования Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики.....	16
1.1 Уголовный кодекс Молдавской Советской Социалистической Республики 1961 г. как исходная нормативная база Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики.....	16
1.2 Развитие Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики в период после провозглашения государственного суверенитета (1991–2002 гг.).....	33
2 Общая часть уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики в современный период.....	46
2.1 Подготовка и принятие Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики 2002 г.	46
2.2 Структура, основное содержание и отличительные признаки Общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики 2002 г.....	57
3 Основные направления и перспективы совершенствования Общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики (в контексте нормотворческого и правоприменительного опыта Российской Федерации).....	91
3.1 Институт преступления и пути оптимизации его внешнего выражения в Общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики.....	91
3.2 Институт наказания и пути оптимизации его внешнего выражения в Общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики.....	105

Заключение.....	124
Список использованных источников.....	134
Приложение 1.....	154
Приложение 2.....	162
Приложение 3.....	169
Приложение 4.....	175

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. История формирования Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики (далее – ПМР) уходит своими генетическими корнями в советское право. И даже после распада Советского Союза все структурные элементы Общей части и их содержательное наполнение сохранили в большей мере первоначальное изложение вплоть до принятия Уголовного кодекса ПМР 2002 г.

Динамика всей законотворческой деятельности в уголовно-правовой сфере во многом предопределяется изменениями, происходившими в политической жизни региона. Относительно непродолжительная история существования Приднестровско-молдавской государственности, по сей день обладающей спорным статусом на международной арене, знает принятие двух Конституций (1991 г.¹ и 1995 г.²) и неоднократные корректировки структуры и компетенции основных органов государственной власти. Закономерное следствие указанных обстоятельств – череда реформ нормативной правовой базы страны. При этом следует обратить внимание на тот факт, что избранные в 1991 г. органы государственной власти Приднестровья не имели опыта управления и правотворчества, что признает и сам Верховный Совет ПМР³.

Первый кодифицированный акт уголовного законодательства самопровозглашенной республики – УК ПМР 2002 г. – не отличается стабильностью. С момента его вступления в силу было принято 119 законов⁴, которые внесли коррективы не только в содержание отдельных статей, но и его структуру.

¹ Конституция Приднестровской Молдавской Республики: принята на XII сессии Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики I созыва 2 сентября 1991 г. URL: <https://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36582> (дата обращения: 01.12.2020).

² Конституция Приднестровской Молдавской Республики: принята на всенародном референдуме 24 декабря 1995 г. URL: <http://gos-pmr.ru/pravovye-akty/konstitutsiya-pmr> (дата обращения: 01.12.2020).

³ Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики: официальный сайт. URL: <http://www.vspmr.org/about/history/> (дата обращения: 01.12.2020).

⁴ По состоянию на 1 декабря 2020 г.

Если в первоначальной редакции УК ПМР включал 356 статей (103 – в Общей части и 253 – в Особенной), то в настоящее время их количество достигло 394. В Общей части утратили силу 4 статьи, но появились 3 новые; в Особенной же произошли более значительные изменения: в настоящее время она содержит 291 статью. Всего в результате принятия 33 законов в Общую часть УК ПМР были внесены 153 изменения и дополнения, которые порой носили, к сожалению, противоречивый и бессистемный характер.

Данные обстоятельства приводят к тому, что представители приднестровской юридической науки и практики крайне негативно относятся к действующей системе права. Суды и правоохранительные органы ПМР в своей работе постоянно сталкиваются с трудностями в толковании отдельных предписаний уголовного законодательства. При этом разъяснения Пленума Верховного Суда ПМР приняты лишь по отдельным вопросам применения Общей части уголовного законодательства, а интерпретационная деятельность Верховного Совета и Конституционного Суда ПМР, наделенных соответствующими полномочиями, в отношении данных предписаний отсутствует вовсе. Показательно, что в числе причин отмены приговоров в 2019 г., как и в предшествующие периоды, Верховный Суд ПМР указал на неправильное применение уголовного закона и мягкость назначенного наказания¹. Таким образом, советская уголовно-правовая система уже изжила себя, но современный ее аналог все еще находится на стадии формирования.

В этой связи представляется, что любые кардинальные решения по части принятия или исключения отдельных уголовно-правовых норм, а также оптимизации их содержания должны быть тщательно взвешены и обоснованы. Такая работа немислима без предварительного теоретического анализа самой сложившейся ситуации, нахождения путей выхода из нее и прогнозирования возможных последствий. В контексте изложенного важно отметить,

¹ О деятельности Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики за 2019 год: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 5 февраля 2020 г. № 4 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/61-2020> (дата обращения: 01.12.2020).

что механическое копирование уголовного законодательства стран-соседей (преимущественно России), игнорирование реальных возможностей республики и недостаточная разработка доктрины отечественного уголовного права привели к тому, что до сих пор не сформирована цельная и логически выверенная концепция уголовного права. Ориентируясь на полную аналогию УК РФ, приднестровские ученые-криминалисты фактически дистанцировались от анализа многих фундаментальных теоретических проблем отрасли, а если и обращаются к ним, то только после исследования последних в России, то есть *post factum* и по большей части фиксируя, но не изучая их самостоятельно.

В свете изложенного, следует особо подчеркнуть, что Общая часть приднестровского уголовного права, будучи его философской и методологической базой, представляет приоритетный гносеологический интерес. Значение Общей части УК ПМР выражается в осуществлении ею двух основных функций: правотворческой и правоприменительной. Эти функции указывают на системообразующие ее свойства, ведь в ней сформулированы положения, единообразно применимые к любой статье Особенной части и, тем самым, направленные на предотвращение и устранение коллизий в уголовном законодательстве в целом. Другими словами, Общая часть названного кодекса определяет концептуальные ориентиры законотворческой и правоприменительной деятельности в ПМР.

При всем многообразии различных исследований по данной проблематике в России и зарубежных странах, в приднестровской теории и практике отсутствует четкое понимание значимости и роли Общей части в системе уголовного законодательства. Все это негативно сказывается не только на юридико-техническом построении УК ПМР, но и на механизме реализации и эффективности предусмотренных в нем уголовно-правовых норм. Существует очевидная потребность в проведении специального исследования, посвященного выявлению специфики формирования Общей части УК ПМР, а также оптимизации внешнего выражения ее основных институтов и норм.

Вышеуказанные обстоятельства в совокупности предопределили актуальность темы настоящего диссертационного исследования и круг рассмотренных в его рамках проблем.

Степень разработанности темы. Труды ученых-юристов (преимущественно, молдавских и приднестровских), посвященные исследуемой проблематике, крайне немногочисленны. Историю становления приднестровской государственности изучал Н. В. Бабилунга. Содержание некоторых памятников права Молдавии анализировала Е. Н. Трикоз. Важное значение для понимания конституционных основ построения современной приднестровской государственности имеет диссертационное исследование Г. С. Брусалинской. Кроме того, отдельных аспектов Общей части уголовного права ПМР касались в своих трудах такие авторы, как В. П. Арнаут, Ю. Г. Маматюк, Г. М. Мунтян и С. П. Слав.

Особый интерес представляют диссертационные исследования В. П. Корниевского и Б. С. Житнигора, а также работы А. Н. Петрушенкова, в которых рассматриваются некоторые проблемы построения Общей части уголовного права Республики Молдова. В то же время, в трудах данных авторов специфика уголовного законодательства ПМР как самостоятельного государства не отражена.

Таким образом, комплекс проблем построения и содержательного наполнения Общей части уголовного законодательства ПМР объективно требует самостоятельного изучения.

Цель исследования состоит в разработке теоретических основ ретроспективной, современной и перспективной моделей построения Общей части уголовного законодательства ПМР.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

– выявить исторические предпосылки, обстановку и особенности формирования и развития Общей части уголовного права ПМР;

- определить круг формальных источников Общей части уголовного права ПМР;
- выявить специфику толкования норм Общей части УК ПМР на современном этапе;
- установить место уголовно-правовой системы ПМР на правовой карте мира;
- раскрыть отличительные особенности построения Общей части УК ПМР 2002 г. в сравнении с УК РФ 1996 г. и УК Республики Молдова 2002 г.;
- обозначить основные направления совершенствования Общей части УК ПМР, а также предложить авторский проект ее отдельных корректировок структурного и содержательного характера.

Объект диссертационного исследования – комплекс теоретико-прикладных проблем, связанных с предшествующим, современным и будущим развитием структуры и содержания Общей части уголовного законодательства ПМР.

Предметом исследования выступают сама система Общей части уголовного законодательства ПМР, ее элементный состав, предпосылки формирования, алгоритм функционирования и перспективы развития на ближайшее будущее.

Методология исследования. Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания: диалектический и системно-структурный. В качестве частно-научных методов использовались: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический и метод экспертного опроса.

В частности, историко-правовой метод позволил проанализировать основные этапы и закономерности становления, формирования и развития системы Общей части УК ПМР. Сравнительно-правовой метод использовался в целях получения нового знания об объекте и предмете исследования путем сопоставления различных подходов, сложившихся в отечественном и зарубежном законодательстве по изучаемой проблематике. Применение фор-

мально-юридического метода дало возможность выявить сущность и особенности регламентации институтов преступления и наказания в УК ПМР, определить пути дальнейшей оптимизации их элементной базы.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена трудами таких российских ученых-юристов как С. С. Алексеев, В. Г. Афанасьев, А. И. Бойко, Н.А. Беляев, Н. Я. Берштейн, О. Н. Бибик, Е. В. Благов, Я. М. Брайнин, Г. В. Верина, А. А. Васильченко, П. В. Волосюк, С. И. Дементьев, Н. Д. Дурманов, П. С. Дагель, А. Э. Жалинский, М. С. Жук, И. Э. Звечаровский, С. А. Иванов, А. В. Иванчин, В. В. Качал, С. Г. Келина, М. С. Кириенко, А. Е. Кистяковский, И. А. Клепицкий, Т. В. Клёнова, В. М. Коган, И. Я. Козаченко, В. С. Комиссаров, В. П. Коняхин, А. Н. Куликова, Н. А. Лопашенко, М. Н. Марченко, Д. Г. Микульская, Д. М. Молчанов, А. В. Наумов, А. А. Нечепуренко, К. В., Ображиев, К. А. Панько, Г. О. Петрова, А. Н. Петрушенков, Н. И. Пикуров, С. В. Познышев, Т. Г. Понятовская, М. Л. Прохорова, Ю. Е. Пудовочкин, Б. Т. Разгильдиев, А. И. Рарог, Н. Д. Сергеевский, З. Б. Соктоев, В. Г. Смирнов, Ф. Р. Сундуров, Н. С. Таганцев, М. В. Талан, И. А. Тарханов, Э. С. Тенчов, Е. Н. Трикоз, В. Ф. Цепелев, М. Д. Шаргородский, А. Я. Эстрин, Б. В. Яцеленко и др.

Кроме того, в диссертации также нашли отражение работы молдавских и приднестровских ученых-юристов, посвященные исследуемой проблематике. К ним можно отнести работы таких авторов, как В. П. Арнаут, Г. С. Брусалинская, Б. С. Житнигор, В. П. Корниевский, Ю. Г. Маматюк, С. П. Слав, Г. И. Сандуца, О. А. Салкуцан, и др.

Таким образом, в течение многолетних исследований были предложены различные авторские подходы к структуризации Общей части уголовного права и ее элементного состава, которые опирались на историческую базу как отечественного, так и зарубежного опыта. В то же время, проблема построения Общей части уголовного законодательства именно Приднестровской Молдавской Республики требует дальнейшего изучения.

Нормативная база исследования включает Конституции ПМР 1991 г. и 1995 г., международные нормативные правовые акты, уголовное законодательство СССР и Молдавской Советской Социалистической Республики (далее – МССР), Уголовный кодекс ПМР 2002 г. и иные нормативные правовые акты Приднестровья, действующее уголовное законодательство РФ и Республики Молдова, а также акты об объявлении амнистии в ПМР.

Эмпирической основой исследования послужили официальные статистические данные, отдельные интерпретационные акты Верховного Совета и Конституционного Суда ПМР, материалы Судебного департамента при Верховном Суде ПМР, постановления Пленума Верховного Суда ПМР (за период с 2004 по 2020 гг.). Кроме того, в диссертации нашли отражение результаты самостоятельно проведенного в 2020 г. анкетирования профессиональных юристов (судей, работников правоохранительных органов, преподавателей высших учебных заведений) и жителей Приднестровского региона, направленного на выявление мнения респондентов относительно концепции и отдельных предписаний Общей части УК ПМР 2002 г.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой первое комплексное монографическое исследование теоретических основ построения Общей части уголовного законодательства ПМР с учетом ее региональных особенностей и в сопоставлении с нормотворческим и правоприменительным опытом РФ. В работе предложена авторская периодизация генезиса Общей части уголовного законодательства ПМР. Доказано, что на протяжении всех этапов ее развития (советский и 30-летний период независимости) появлялись нормативные предписания, не имевшие аналогов в российском законодательстве. В наибольшей степени такие различия обнаруживаются при изучении современных нормативных правовых и интерпретационных актов, что позволяет сделать вывод о самостоятельности приднестровского законодателя. Проведенное исследование позволило сформулировать ряд предложений по совершенствованию содержания УК ПМР и практики его применения.

Новизна исследования выражена в положениях, выносимых на защиту:

1. Основными *предпосылками* разработки уголовного законодательства ПМР, в том числе и его Общей части выступили: объективная необходимость создания системы права, отражающей самостоятельный статус провозглашенной народом республики; неспособность законодательства социалистического периода решать задачи сообразно новому политическому режиму.

Формирование уголовного законодательства ПМР, в том числе его Общей части, происходило в обстановке высоких показателей преступности и нестабильности фундаментальных основ государственного строительства (принятие двух Конституций, неоднократное изменение структуры и компетенции основных органов государственной власти).

2. История развития Общей части приднестровского уголовного законодательства включает *три* качественно различающихся *этапа*: 1) применение советского уголовного законодательства на всей территории Молдавии, исключая территориальное разделение регионов, входивших в Молдавскую Советскую Социалистическую Республику (1961–1991 гг.); 2) становление Общей части молдово-приднестровского уголовного законодательства на фундаментальных основах советского уголовного права (1991–2002 гг.); 3) переход от постсоветской модели Общей части уголовного законодательства к собственной приднестровской, а также его дальнейшая систематизация, модернизация, унификация и гармонизация на базе наиболее оптимальной для ПМР корреспондирующей российской модели (2002 г. – настоящее время).

3. Общая часть современного уголовного права ПМР характеризуется тремя группами формальных источников:

– действующие источники, обладающие уголовно-правовым (материальным) содержанием: Конституция ПМР 1995 г.; общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры ПМР; УК ПМР 2002 г.; Закон от 7 июня 2002 г. «О введении в действие УК ПМР», по-

становления Верховного Совета ПМР об объявлении амнистии и о порядке их применения (например, постановление от 2 июля 2020 г. «Об амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и тридцатой годовщиной образования Приднестровской Молдавской Республики»); указы Президента ПМР (например, указ от 6 июля 1999 г. «О введении моратория на применение смертной казни»);

– действующие источники иной отраслевой принадлежности, в которых закреплены отдельные предписания, содержательно относящиеся к Общей части уголовного законодательства ПМР: Уголовно-исполнительный кодекс 2002 г. (см., напр.: ст. 28) и Уголовно-процессуальный кодекс 2002 г. (см., напр.: ч. 3 и 4 ст. 415);

– потенциальные источники, т.е. в настоящее время не принятые, но законодательно предусмотренные на перспективу (например, уголовное законодательство военного времени).

Что касается постановлений Пленума Верховного Суда ПМР, то они, вопреки порой высказываемому представителями юридической науки и практики мнению, не создают новых норм и потому не являются формальными источниками уголовного права, а служат лишь актами его официального толкования.

4. *Специфика* современного уголовного законодательства ПМР состоит в том, что:

– названная республика является непризнанным на международной арене государством (самостоятельным субъектом международного права ее считают только территории с таким же спорным статусом, в числе которых, например, Республика Абхазия и Республика Южная Осетия);

– в отличие от других стран на постсоветском пространстве, до принятия УК 2002 г. уголовное законодательство ПМР основывалось не на собственной правовой модели, а продолжало советскую традицию: действовал УК МССР 1961 г.;

– в качестве основы построения УК ПМР 2002 г. был взят Уголовный кодекс РФ 1996 г., однако дальнейшие его изменения происходят с учетом социально-экономических и политических условий, а также потребностей правоприменительной практики региона;

– алгоритм развития Общей части УК ПМР выглядит так: постепенная либерализация при прочих равных условиях несколько превалирует над усилением репрессивности ее содержания.

5. Сопоставительный анализ структурно-содержательных концепций Общей части УК ПМР 2002 г. и уголовного законодательства ряда государств на постсоветском пространстве позволил сделать вывод о возможности отнесения уголовного права ПМР к восточной модели романо-германской правовой семьи.

6. Поскольку при подготовке УК ПМР 2002 г. за основу был взят УК РФ 1996 г., структура и содержание их Общих частей преимущественно имеют явно сходный характер. Более того, приднестровский законодатель продолжает воспринимать правотворческий опыт РФ в части внесения изменений в нормы, регламентирующие институт преступления. Напротив, существенно трансформированы в сторону большей автономизации институты наказания, освобождения от уголовной ответственности и уголовной ответственности несовершеннолетних. Сравнение элементного состава Общих частей УК Республики Молдова 2002 г. и УК ПМР 2002 г. также позволяет сделать вывод об их существенных различиях, базирующихся на специфике политических и социально-экономических условий региона.

7. Одно из первостепенных направлений дальнейшей оптимизации Общей части уголовного законодательства ПМР – приведение ее нормативных предписаний в соответствие с требованиями юридической техники в трех аспектах: 1) включение в УК ПМР нормативных предписаний, имманентно присущих его Общей части, но предусмотренных в настоящее время в законодательных актах иной отраслевой принадлежности; 2) совершенствование системных связей между положениями Общей и Особенной частей УК

ПМР; 3) достижение единой терминологической точности в нормативных правовых актах различной юридической силы, а также в постановлениях Пленума Верховного Суда ПМР.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученная совокупность выводов и положений восполняет пробел и вносит определенный вклад в систему научных знаний об истории уголовного законодательства ПМР, источниках, содержании и структуре его Общей части; дает представление об отдельных аспектах приднестровской уголовной политики на современном этапе. Результаты проведенного исследования представляют также интерес с точки зрения развития уголовного законодательства на постсоветском пространстве, а также формирования уголовного права в *de jure* непризнанных государствах.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные автором выводы и предложения могут быть восприняты в законодательной деятельности в ПМР при разработке проектов законов, вносящих изменения в УК ПМР 2002 г.; в процессе подготовки актов официального толкования отдельных предписаний Общей части уголовного законодательства ПМР Верховным Советом и Конституционным Судом ПМР, при принятии постановлений Пленума Верховного Суда ПМР, а также непосредственно в правоприменительной деятельности в рамках разрешения конкретных уголовных дел. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в образовательном процессе юридических вузов и факультетов при преподавании уголовного права и смежных с ним учебных дисциплин.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, на заседаниях которой проходило ее обсуждение и рецензирование.

Отдельные выводы настоящего исследования были представлены на 3 международных научно-практических конференциях, в их числе: «Теоретические и прикладные основы повышения эффективности национальной ин-

новационной системы, антикризисные и посткризисные механизмы правового обеспечения устойчивого развития государства» (апрель 2017 г., г. Тирасполь); «Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов» (30-31 октября 2018 г., г. Краснодар); «Яковлевские чтения. Государство и право: вопросы теории и практики» (18-20 апреля 2019 г., г. Тирасполь).

Основные положения диссертации нашли отражение в 10 научных статьях, 5 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, а 1 – в зарубежном издании.

Результаты проведенного исследования внедрены в учебный процесс юридического факультета им. А. А. Хмырова Кубанского государственного университета, Краснодарского университета МВД России, а также Тираспольского юридического института МВД ПМР им. М. И. Кутузова.

Структура работы обусловлена ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация включает в себя введение; 3 главы, объединяющие 6 параграфов; заключение; список использованных источников из 187 наименований, 4 приложения, в которых представлены сравнительные таблицы статей Общих частей УК ПМР 2002 г., УК МССР 1961 г. и УК РФ 1996 г., а также обобщенные результаты анкетирования 100 правоприменителей и 100 жителей ПМР.

1 Краткий экскурс в историю становления и формирования Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики

1.1 Уголовный кодекс Молдавской Советской Социалистической Республики 1961 г. как исходная нормативная база Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики

Современная модель построения Общей части уголовного законодательства ПМР формировалась на протяжении нескольких десятилетий и берет свое начало из социалистического уголовного права. При этом становление уголовного законодательства Приднестровья естественным образом предопределено ключевыми историческими событиями региона.

В первую очередь стоит отметить, что самостоятельная государственность на современной территории Приднестровской Молдавской Республики появилась только в новейшей истории. Первая – на Днестре в виде Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики – существовала с 12 октября 1924 г. по 2 августа 1940 г.; вторая же наличествует 30 лет (со 2 сентября 1990 г.¹ по настоящее время)². Как отмечает Н. В. Бабилунга, при своем создании последняя объявила историческую, культурно-политическую и социальную преемственность упраздненной в 1940 г. Молдавской Автономной ССР в составе Украины³. При этом, по ёмкому выражению историка,

¹ Дата принятия на II Чрезвычайном съезде народных депутатов Декларации об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики со столицей в городе Тирасполь в составе СССР, Декрета о государственной власти, выступившего основой для подготовки и принятия Конституции, а также начала формирования государственного аппарата.

² Бабилунга Н. В. Возрождение молдавской государственности на развалинах великой державы // Русин. 2016. № 1 (43). С. 242.

³ В то же время, согласимся с учеными-специалистами в области конституционного права, которые утверждают, что сегодняшнюю приднестровскую государственность – Приднестровскую Молдавскую Республику – некорректно отождествлять с МАССР, хотя она и унаследовала от нее большую часть своей территории. Подробнее об этом: Брусалинская Г. С. Органы законодательной и исполнительной власти Приднестровской Мол-

«в отличие от береговой, «дисконтинентальной» зоны, в какую ...входит территория Республики Молдова, Приднестровье уже несколько столетий, включая и наши дни, является частью такого культурно-исторического и цивилизационного феномена, как Русский мир, объединяющего в своем пространстве различные православные народы и государства, в том числе и ПМР, подобно тому, как понятие «Германия» у немцев оставалось единым всегда, несмотря на существование в различные эпохи множества германских государств»¹.

Хотя ПМР до сих пор считается непризнанным на международной арене государством², формирование республики на постсоветском пространстве проходило в правовом поле того времени. Среди аргументов в пользу данной позиции Г. С. Брусалинская приводит тот факт, что важнейшие решения на государственном уровне принимались посредством референдума³. При этом Приднестровье фактически контролирует свою территорию и обладает внутренним суверенитетом⁴. Законодательство ПМР базируется на общечеловеческих ценностях и стремлении жить в мире и согласии со всеми народами⁵. Вопрос самоидентификации жителей региона также решен: в проводившихся в конце XX в. исследованиях 44 % респондентов ответили, что отдельные черты сходства с населением соседних государств у них есть, но в целом население Приднестровья уникально; похожие черты с населением Молдовы отметили 15 %, России – 15 %, Украины – 9 %. При этом 83 %

давской Республики на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11.

¹ Там же, С. 243-244.

² Об особенностях ситуации в регионе см.: Галинский И. Н., Мачуга В. В. Молдо-приднестровский конфликт: особенности развития в начале XXI в. // Вестник Московского государственного областного университета» (электронный журнал) 2018. № 2. С. 49-56. URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/509220/#1> (дата обращения: 01.12.2020).

³ Брусалинская Г. С. Указ. соч. С. 12.

⁴ Ковбан А. В. Формы непризнания государств в международном праве и сотрудничество непризнанных государств // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2016. № 32. С. 44-45; Большаков А. Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья // Международные процессы. 2007. № 3. С. 78-87.

⁵ См. подробнее: Кузьмин А. В., Лигарова В. А., Леонтьева Е. О. Государства de facto: внутреннее законодательство о международном праве и внешних сношениях // Theory and practice of the restoration of rights. 2015. № 2. С. 61-70.

жителей Приднестровья высказались за укрепление государственности ПМР и более тесные отношения с восточными соседями¹. Наконец, следуя декларативной, а не конститутивной теории признания, отметим, что признание не заменяет факта существования государства, а лишь констатирует его и облегчает международное общение².

Специфика становления Приднестровской Молдавской Республики заключается в том, что оно началось с нуля. Как признает действующий в настоящее время Верховный Совет, «это фактически стихийное творчество масс, основную роль в котором сыграли трудовые коллективы и их лидеры. Отсутствие опыта государственного управления, специалистов необходимого уровня, бурное развитие событий, отсутствие законодательной и нормативно-методической базы в период зарождения республики отразилось и на составе, и на качестве документов»³. В настоящее время продолжается процесс устранения очевидных случаев несогласованности отдельных положений нормативных правовых актов. Так, например, 11 ноября 2020 г.⁴ изменена ст. 6 Конституционного закона «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»⁵, которая ранее, в противоречие его же ст. 14-1, а также процессуальному законодательству, Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда именовала Коллегией по уголовным делам.

Организационный аспект процесса построения судебной системы в новом государстве также сопровождался трудностями. Как отмечает

¹ Цит. по: Бабилунга Н. В. Указ соч. С. 261-262.

² Стародубцев Г. С. Непризнанные государства в международном праве // Правосудие в эпоху интеграции. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под ред. С. С. Бугровой. М., 2018. С. 136-142.

³ Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики: официальный сайт. URL: <http://www.vspmr.org/about/history/> (дата обращения: 01.12.2020).

⁴ О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»: Конституционный закон Приднестровской Молдавской Республики от 11 ноября 2020 г. № 184-КЗИД-VI. URL: <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/zakoni/konstitutsionniy-zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniy-v-konstitutsionniy-zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-verhovnom-sude-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-.html> (дата обращения: 01.12.2020).

⁵ О Верховном Суде Приднестровской Молдавской Республики: Конституционный закон от 3 апреля 2003 г. № 260-КЗ-III // САЗ (07.04.2003) № 03-14.

И. А. Мильман, городские (районные) народные суды пополнялись судьями за счет юрисконсультов и адвокатов, при этом судебная система подлежала адаптации с учетом небольшой территории и численности населения, финансовых ограничений и непризнанности¹. Данные обстоятельства имеют важное значение для понимания непростого пути реформирования законодательства региона.

Далее рассмотрим этапы формирования уголовного законодательства республики. В трудах молдавских и приднестровских ученых-юристов прослеживается несколько подходов к такой периодизации.

Взяв за основу развитие Республики Молдова, В. П. Корниевский выделяет следующие этапы становления ее уголовно-правовой политики: 1) с момента образования Молдавского княжества – период господарского² правления (середина XIV – начало XVI вв.); 2) период османского господства – начало 30-х гг. XVI в. – начало XIX в.³ 3) нахождение Молдавии (Бессарабии) в составе Российской империи и под ее юрисдикцией – начало XIX – начало XX в.; 4) послереволюционный период, характеризующийся оккупацией Бессарабии со стороны Румынии (1918–1940 гг.) и формированием уголовно-правовой политики по советскому пути в Молдавской АССР в составе Украины (1924–1940 гг.); 5) становление уголовно-правовой политики объ-

¹ Мильман И. А. Судебная система Приднестровской Молдавской Республики: становление и оптимизация в условиях непризнанного государства // Непризнанные государства: методологические, политические и правовые аспекты: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Самара, 2016. С. 77.

² В. П. Корниевский характеризует соответствующий период следующими отличительными чертами: «важная роль принадлежала монарху-господарю, рецепции византийского уголовного и уголовно-процессуального права, организации судостройства и судопроизводства». См.: Корниевский В. П. Уголовно-правовая политика Республики Молдова: становление и развитие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11-12.

³ Уникальный исторический источник данного времени – принятый в 1646 г. молдавский свод законов, в честь правителя получивший наименование Кодекса Василия Лупу. В данном акте закреплялись достаточно суровые наказания за преступления, в том числе и квалифицированные виды смертной казни. Примечательно, что предписания общего характера располагались после описания составов конкретных преступлений, причем в данном нормативном правовом акте выделялись обстоятельства, смягчающие наказание, а также содержались нормы института соучастия в преступлении. См. подробнее: Трикоз Е. Н. «Уложение» Василия Лупу 1646 г.: на перекрестке правовых культур // Русин. 2018. Том 51. Выпуск 1. С. 113-133.

единенной Молдавской ССР в 1940-1990 гг.; б) развитие уголовно-правовой политики в Приднестровской Молдавской Республике с 1990 г. по настоящее время, а в правобережном регионе – в Молдавской ССР (1990–1994 гг.) и Республике Молдова (с 1994 г. по настоящее время)¹.

Таким образом, особенностью предложенной В. П. Корниевским периодизации выступает учет всего исторического развития Молдавской государственности (в том числе и ПМР). При этом автор указывает на то, что мировое сообщество считает ПМР частью Республики Молдова, однако сам в тексте работы их разделяет.

В свою очередь, Ю. Г. Маматюк и Г. М. Мунтян выделяют семь этапов развития уголовного законодательства Приднестровья: 1) период процветания буржуазии (с 1900–1917 гг.); 2) становление общесоветской уголовной системы (с 1917–1958 гг.); 3) перезагрузка на республиканскую уголовную систему в рамках советов (с 1961–1991 гг.); 4) формирование собственной Приднестровской уголовной политики с приоритетом базовых основ советского уголовного права (с 1991–2002 гг.); 5) создание самостоятельного Приднестровского уголовного законодательства, в основе которого положена российская структуризация и содержание уголовно-правовых норм (с 2002 г. по настоящее время)².

Приведенная классификация в контексте настоящего исследования интересна тем, что, в отличие от вышеуказанного подхода В. П. Корниевского, в ней сделан акцент на формирование именно приднестровского уголовного права.

С учетом сменяющихся государственных форм на территории, которую на современном этапе занимает ПМР, целесообразно обратиться также к периодизации А. Н. Комиссарова³, выделившего: 1) уголовное законодатель-

¹ Корниевский В. П. Указ. соч. С. 11-24.

² Слав С. П., Мунтян Г. М., Маматюк Ю. Г. Уголовное право. Общая часть. Теория и практика. Учебное пособие / Под ред. Комиссарова А. Н. Тирасполь. 2016. С. 21.

³ Комиссаров А. Н. Уголовный закон // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 2000. С. 28.

ство Древней Руси; 2) уголовное право централизованного российского государства; 3) уголовное законодательство советского периода; 4) гармонизированное уголовное законодательство Приднестровья после распада Советского Союза.

В. П. Арнаут¹ рассматривает формирование современного приднестровского уголовного права через призму периодов действия его нормативных источников: 1) УК МССР – с 1961 г. до 2002 г.; 2) УК ПМР – с 2002 г. по настоящее время. Данная позиция стала преобладающей среди правоведов в Приднестровском регионе.

Наконец, С. П. Слав² также приводит только два периода истории становления уголовного права в Приднестровском регионе, но акцентирует внимание на самостоятельном характере формирования приднестровской правовой системы, выделяя: 1) уголовное право после распада СССР, в основе которого лежали нормы социализма (с 1991 г. до 2002 г.); 2) уголовное право приднестровского государства (с 2002 г. до настоящего времени).

Обобщение различных точек зрения ученых-юристов позволяет выделить три основных подхода к периодизации истории отечественного уголовного права.

Первый (В. П. Арнаут, Г. М. Мунтян, Ю. Г. Маматюк) условно можно назвать «консолидирующим», то есть объединяющим древний и советский периоды развития уголовного права, а также период приднестровского независимого уголовного законодательства.

Второй (С. П. Слав) – «отождествлённый», ибо он предполагает изучение развития приднестровского уголовного права с момента создания Приднестровской государственности и фактического наличия всех атрибутов государственной власти.

¹ Уголовное право: конспект лекций / Сост. В. П. Арнаут. Тирасполь, 2016. С. 5.

² Слав С. П. Актуальные проблемы уголовно-правовой науки современной уголовно-правовой политики Приднестровской Молдавской Республики // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы юридической науки. Материалы XI Международной научно-практической конференции. Ч. II. Тольятти, 2014. С. 281-286.

И, наконец, третий подход (Б. С. Житнигор¹, В. П. Корниевский) по сути является молдово-региональным, так как его сторонники рассматривают становление уголовного права Молдавии без территориального разделения левого и правого берегов Днестра. По их мнению, Приднестровья *de jure* не существует, а, следовательно, в данном территориальном образовании не может быть априори отдельной самостоятельной системы уголовного права.

В контексте рассмотренных точек зрения предлагается выделить три значимых этапа в истории развития приднестровского уголовного права, через призму которых будет анализироваться становление его Общей части в настоящем исследовании:

1) применение советского уголовного законодательства на всей территории Молдавии, исключая территориальное разделение регионов, входивших в МССР (с 1961 г. до 1991 г.);

2) становление молдово-приднестровского уголовного законодательства на фундаментальных основах советского уголовного права (с 1991 г. по 2001 г.);

3) переход от постсоветской модели уголовного права к собственной приднестровской, с учетом внутрисударственных особенностей и моделей уголовного права похожих по культуре и менталитету стран-соседей – России, Молдовы, Белоруссии, Украины, а также дальнейшая модернизация, унификация, гармонизация и систематизация приднестровского уголовного права на базе наиболее оптимальной для приднестровского региона корреспондирующей российской модели (с 2002 г. по настоящее время).

Предложенная периодизация исходит из взаимосвязи политической обстановки в регионе и содержательных изменений уголовного права. Данный подход не претендует на догматичность, в большей степени детализирует и конкретизирует различные вышеприведенные позиции.

¹ Житнигор Б. С. Сравнительный анализ Общих частей уголовных законодательств Украины, России и Израиля, а также некоторых особенностей Общей части Уголовного кодекса Молдовы: дисс. ... д-ра права. Кишинев, 2005. С. 62.

Рассмотрим первый этап развития Общей части приднестровского уголовного права. Он напрямую связан с советским законодательством, поскольку до распада Советского Союза в Молдавии, частью которой выступал и приднестровский регион, действовали Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г.¹ (далее – Основы) и Уголовный кодекс Молдавской Советской Социалистической Республики 1961 г.² (далее – УК МССР).

Основы в полной мере оправдывали свое название: в 47 статьях нормативного правового акта содержались фундаментальные положения всего уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (закреплялись в его разделе I), включая его задачи, систему, действие в пространстве, во времени и по кругу лиц, основание уголовной ответственности, а также нормы таких типовых³ институтов как преступление (соответствует разделу II), наказание (раздел III), назначение наказания и освобождение от него (раздел IV). Примечательно, что в разделе IV содержались также нормы об освобождении от уголовной ответственности, что не было отражено в его наименовании. Несмотря на двухзвенную структуру Основ (выделялись только разделы, включающие структурные единицы меньшего порядка – статьи), содержание их нормативного правового материала, с учетом подхода, изложенного в диссертационном исследовании М. С. Жука⁴, позволяет выделить родовые институты (по порядку расположения в Основах): пределов действия уголовного закона; понятия преступления (включая субинститут обстоятельств, ис-

¹ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 6.

² Уголовный кодекс Молдавской Советской Социалистической республики: Принят пятой сессией Верховного Совета МССР пятого созыва 24 марта 1961 г. // Ведомости МССР. 1961. № 10. Ст. 41.

³ Профессор В. П. Коняхин выделяет как соответствующие названию разделов Уголовного закона типовые институты, наименованию глав – родовые, на уровне групп статей внутри главы – видовые, и в рамках отдельной статьи – основные институты. См.: Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 171-172.

⁴ Жук М. С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 15-16.

ключающих общественную опасность деяния); вины; лиц, подлежащих уголовной ответственности; уголовной ответственности несовершеннолетних (на самом начальном этапе формирования); неоконченного преступления; соучастия в преступлении; целей и видов наказания; назначения наказания; освобождения от уголовной ответственности; освобождения от наказания; судимости.

Следует отметить, что становление регионального (молдавского) советского права проходило в достаточно прогрессивном русле. Во-первых, Основы, в сравнении с предшествующими актами уголовного законодательства СССР, отличались меньшей политизацией и репрессивностью¹. Во-вторых, можно отметить высокий уровень юридической техники данного документа.

Именно Основы стали отправной точкой формирования Общей части Уголовного кодекса МССР, принятого пятой сессией Верховного Совета Молдавской ССР пятого созыва 24 марта 1961 г. Общая часть УК МССР была более объемной и детализированной, так как включала в себя 60 статей, тем самым на 13 единиц превосходила Основы по объему нормативного материала.

Выделялись 5 разделов: I «Общие положения» (ст. 1-6); II «О преступлении» (ст. 7–19); III «О наказании» (ст. 20–35); IV «О назначении наказания и об освобождении от наказания» (ст. 36–54); V «О принудительных мерах медицинского и воспитательного характера» (ст. 55–60). В отличие от Общей, Особенная часть УК МССР структурирована не на разделы, а главы (всего 12), причем их нумерация начинается с 1; счисление же всех статей Уголовного закона носит сквозной характер. Как и в Основах, части статей УК МССР не пронумерованы.

Разделы I-IV Общей части УК МССР 1961 г., с точки зрения их рубрикации, корреспондировали одноименным структурным элементам Основ

¹ Уголовное право в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник – 5-е изд. М., 2020. С. 39-40.

1958 г. Наименования статей идентичны, за исключением определения территориальности действия законодательства, дополнения формулировки ранее существующей модели наказания (лишение воинских и других званий, орденов, медалей и почетных званий) лишением Почетных Грамот (ст. 34), а также статей, ставших новеллами молдавского регионального законодательства. Так, ст. 24 «Особо опасный рецидивист» получила закрепление при описании института наказания после регламентации лишения свободы; в самостоятельные статьи выделена характеристика наказаний в виде ссылки (ст. 25) и высылки (ст. 26), в то время как в Основах соответствующий правовой материал был объединен в ст. 24; нашли отражение новые виды наказания – увольнение от должности (ст. 30) и лишение родительских прав (ст. 35); порядок исчисления сроков наказания зафиксирован в ст. 41; получил развитие институт освобождения от уголовной ответственности: среди новых оснований – с передачей дела в товарищеский суд (ст. 49) и с передачей на поруки (ст. 50).

Отличия содержания статей Общей части УК МССР от соответствующего нормативного материала Основ обусловлены границами территориального действия данных нормативных правовых актов и их местом в иерархии союзного права: республиканские законодатели должны были опираться на основополагающее общесоюзное право и конкретизировать отдельные его положения, но в то же время проявляли и собственный творческий замысел.

Выделим основные специфические положения Общей части УК МССР, отличающие ее от Основ. В разделе I к ним относятся:

- в числе задач уголовного законодательства (ч. 1 ст. 1) – охрана политической и экономической систем (в Основах – государственного строя);
- определено действие Общей части кодекса: распространяется как на деяния, указанные в нем, так и на действия или бездействия, ответственность за которые предусмотрена общесоюзными законами, еще не включенными в него (ч. 3 ст. 2);

— возросла роль законности, несмотря на отсутствие прямого закрепления принципов уголовного законодательства: в соответствии с ч. 2 ст. 3 («Основания уголовной ответственности»), никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом.

Раздел II практически тождественен аналогу Основ, однако перечень преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает с 14 лет (ч. 2 ст. 10), дополнен грабежом (ст. 120 и 146). Также стоит отметить, что Основы предписывали республикам самостоятельно определять виды принудительных мер воспитательного характера и порядок их применения. УК МССР в ч. 4 ст. 10 предусмотрел для несовершеннолетних возможность их назначения не только в качестве альтернативы наказанию, но и при освобождении от уголовной ответственности с направлением лица, совершившего преступление, в Комиссию по делам несовершеннолетних.

В разделе III наблюдается ряд содержательных модификаций уголовного закона:

- в ст. 21, содержащей перечень наказаний, выделены основные и дополнительные наказания; к последним законодатель отнес конфискацию имущества, лишение воинского или специального звания (примечательно, что название наказания не тождественно указанному в ст. 34, его характеризующей), лишение родительских прав;
- в ст. 22, регламентирующей исключительную меру наказания, исчерпывающий перечень преступлений, при совершении которых она применяется, не сформулирован; данная норма описана бланкетным способом и отсылает к законодательству СССР;
- минимальный срок наказания в виде лишения свободы установлен на уровне 3 месяцев (ч. 1 ст. 23), ссылки и высылки – двух лет (ч. 2 ст. 25 и ч. 2 ст. 26), лишения права занимать определен-

- ные должности или заниматься определенной деятельностью – одного года (ч. 1 ст. 28);
- детализированы порядок определения вида исправительного учреждения, особенности назначения наказаний в виде исправительных работ без лишения свободы, штрафа, конфискации имущества (перечень предметов, не подлежащих принудительному изъятию, приведен в приложении к УК МССР);
 - в ст. 24 «Особо опасный рецидивист» законодатель закрепил условия, при наличии которых суд уполномочен наделять лицо соответствующим статусом: формальные (повторное, двух- или трехкратное совершение прямо предусмотренных законом видов преступлений; срок вновь назначаемого наказания в виде лишения свободы; отсутствие судимости за преступление, совершенное в возрасте до восемнадцати лет, а также снятой или погашенной судимости) и оцениваемые судом индивидуально (характеристика личности виновного, степени общественной опасности содеянного);
 - установлено наказание в виде лишения родительских прав в случаях злоупотребления этими правами со стороны родителя или уклонения от родительских обязанностей, повлекшего пьянство, разврат, бродяжничество детей или совершение ими других общественно опасных действий.

Известно, что, принципиально не меняя концепцию построения уголовного законодательства, республики в составе СССР развивали и уточняли содержание норм отдельных институтов с учетом своей специфики¹, а опыт

¹ Следует согласиться с А. В. Наумовым, отметившим, что «самостоятельность (относительную) уголовного законодательства союзных республик не стоит преувеличивать, как и преуменьшать или даже отрицать. См. Наумов А. В. Концепция объекта преступления Е. И. Каиржанова как одно из наиболее ярких достижений национальной школы уголовного права Казахстана в советский и постсоветский периоды // Современные проблемы уголовной политики. Международная коллективная монография. Екатеринбург, 2019. С. 72. Также см. подробнее: Жабский В. А. Развитие унификации уголовного законода-

закрепления некоторых законоположений воспринимали друг у друга. Так, например, ряд республик (Азербайджанская, Армянская, Латвийская, Узбекская), в отличие от РСФСР, в своих Уголовных кодексах закрепили наказание в виде лишения родительских прав. Однако только в Молдавской ССР УК не устанавливает верхнюю и нижнюю границы срока данного дополнительного наказания, а наделяет суд полномочием на его определение (ч. 2 ст. 35).

Раздел IV УК МССР также характеризуется углубленной разработкой соответствующих предписаний Основ:

- в числе основных начал назначения наказания (ст. 36) отмечено требование его соответствия Общей части Кодекса;
- перечень обстоятельств, смягчающих ответственность, дополнен активным способствованием раскрытию преступления (п. 9 ч. 1 ст. 37), а обстоятельств, отягчающих наказание – совершением преступления: в отношении лица, охраняющего общественный порядок; с использованием материальной, служебной или иной зависимости другого лица; лицом, находящимся в состоянии опьянения; лицом, которое было взято на поруки, в течение срока поручительства или в течение одного года после окончания этого срока (п. 6, 11, 12, 13 ст. 38);
- в ст. 40 закреплены правила сложения различных наказаний при совокупности приговоров¹;
- возрастает нравственно-воспитательное значение уголовного закона: в числе предъявляемых требований к лицу на протяжении испытательного срока при условном осуждении – несовершение

тельства (1958-1991 гг.) в условиях построения и развития СССР // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2010. № 1. С. 21-25.

¹ ч. 6 ст. 40 УК МССР приводились случаи самостоятельного исполнения отдельных наказаний, что свидетельствует о наличии в УК МССР предписаний иноотраслевого (уголовно-исполнительного) характера.

- нового преступления, а также примерное поведение и честный труд, оправдывающие оказанное ему доверие (ч. 1 ст. 43);
- сокращен до одного года срок давности привлечения к уголовной ответственности (п. 1 ч. 1 ст. 46) и исполнения обвинительного приговора (п. 1 ч. 1 ст. 47) для лиц, совершивших преступление, наказуемое не строже, чем исправительными работами;
 - в ч. 3 ст. 48 закреплено, что уровень общественно опасности преступления лежит в основе решения вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности по одному из предусмотренных законом оснований;
 - детализирован порядок условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания более мягким, а также погашения судимости.

Эксклюзивным с точки зрения композиционного построения уголовного законодательства МССР стал раздел V «О принудительных мерах медицинского и воспитательного характера», не имевший аналогов в ранее принятых Основах 1958 г. В данном структурном элементе содержались разные по содержанию, но единые по правовой природе – иные меры уголовно-правового характера. В ст. 55–58 определялись основания и особенности помещения лиц, совершивших общественно опасное деяние, в психиатрическую больницу с различными условиями наблюдения; порядок назначения, изменения, прекращения и зачета времени применения принудительных мер медицинского характера. В ст. 59 Уголовный закон предусматривал для лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, наряду с наказанием за содеянное, возможность принудительного лечения; а в случае, если злоупотребляющий алкоголем еще и ставил семью в тяжелое материальное положение, суд мог установить над ним попечительство. В свою очередь, на основании ст. 60, несовершеннолетнему наказание могло быть заменено семью видами принудительных мер воспитательного характера, которые главным образом

были направлены на формирование чувства его ответственности не только перед потерпевшим, но и всем обществом.

В период своего действия (до провозглашения независимости ПМР в 1991 г.) УК МССР 1961 г. претерпел ряд изменений. Наиболее значимые из них отражены в структуре уголовного закона. Анализ содержания таких новелл позволил с определенной долей условности разделить их на три группы.

К первой из них можно отнести предписания, направленные на ужесточение уголовной ответственности лиц, представляющих опасность для общества и посягнувших на важные объекты уголовно-правовой охраны. Так, ст. 7-1 закрепила понятие тяжкого преступления и весьма значительный закрытый перечень соответствующих деяний; ст. 51-1 определила круг лиц, к которым не применяются условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким видом.

Вторую группу законодательных новелл составляют предписания, улучшающие положение лица, совершившего преступление: ст. 24-1 предусмотрела дополнительную возможность исправления лиц, совершивших деяния сравнительно невысокой общественной опасности посредством условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду; ст. 32-1 определила в качестве альтернативы лишению свободы, назначаемому за ведение паразитического образа жизни и иные предусмотренные законом действия или бездействия, применение наказания в виде направления в воспитательно-трудовой профилакторий; ст. 44-1 регламентировала отсрочку исполнения приговора как в части основного, так и дополнительных наказаний; ст. 48-1 расширила перечень видов освобождения от уголовной ответственности: включена ее замена на привлечение к административной ответственности; ст. 51-1 позволила отдельным категориям совершеннолетних лиц, фактически отбывших часть наказания, условно освободиться из мест лишения свободы с привлечением к труду.

Третью группу законоположений составляют нейтральные для осужденного предписания, адресованные в большей степени суду и позволяющие

корректно применить уголовный закон. В частности, ст. 45-1 урегулировала порядок зачета времени нахождения под стражей.

Следует отметить, что корректировки уголовного законодательства происходили централизованно и синхронно по всем союзным республикам в силу меняющихся различных социальных, политических и криминогенных условий. Однако концепция Общей части УК МССР не была потеряна либо кардинально изменена. Дальнейшее развитие данного структурного элемента уголовного законодательства протекало уже в рамках формирования Приднестровской государственности и в целом новой правовой системы.

Аккумулируя вышеизложенное, выделим основную характеристику процесса становления Общей части приднестровского уголовного законодательства.

Отправной точкой в формировании регионального уголовного законодательства, обладающего немногочисленными отличиями от существующего в советский период времени общесоюзного, выступил УК МССР 1961 г. Отсчет же развития обособленной внутригосударственной системы уголовного права ПМР следует вести только с момента принятия в 2002 г. первого кодифицированного акта.

Сформулирована авторская интерпретация процесса формирования и развития Общей части уголовного законодательства ПМР. Выделены 3 соответствующих временных периода: с 1961 г. до 1991 г.; с 1991 г. по 2001 г.; с 2002 г. по настоящее время.

Первому из названных периодов присуще формирование Общей части в рамках кодифицированного акта уголовного законодательства подсистемного характера на базе Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. в условиях нахождения Приднестровья в составе МССР. Данный этап характеризуется возрастанием значения Общей части уголовного законодательства для квалификации преступлений и назначения наказания, созданием предпосылок для последующего формулирования и закрепления принципов уголовного законодательства. Новеллы республикан-

ского законодательства отражали дифференцированный подход к различным группам преступников: ужесточение уголовно-правовой репрессии в отношении особо опасных рецидивистов, но применение альтернативных наказанию мер уголовно-правового характера, в частности, к несовершеннолетним. Превенция во многом осуществлялась путем социализации лица, совершившего преступление: расширился перечень наказаний, не связанных с изоляцией от общества; закон дополнен основаниями освобождения от уголовной ответственности, в том числе, связанными с реализацией мер общественного воздействия; оказанное преступнику доверие (например, при условном осуждении или условно-досрочном освобождении от наказания) требовало примерного поведения и честного труда, что свидетельствует о нравственно-воспитательных началах уголовного права.

1.2 Развитие Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики в период после провозглашения государственного суверенитета (1991–2002 гг.)

На основе раздувания межнациональных и иных конфликтов на всей территории бывшего СССР в 1990 г. быстрыми темпами шел процесс отделения и формирования новых государств со всеми атрибутами управления и власти. Почти все автономии бывшего СССР приняли декларации о суверенитете с правом верховенства Конституции и местных законодательных актов. Одним из таких молодых государственных образований стала Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика (далее – ПМССР).

На базе политического строительства региона 5 марта 1991 г. Верховный Совет сформировал свою собственную структуру органов государственной власти, независимую от Молдавии, в которую входило на тот момент 15 управлений в разных особо значимых сферах жизнеобеспечения населения.

На IV съезде народных депутатов всех уровней ПМССР, состоявшемся 2 сентября 1991 г., была принята первая Конституция ПМССР, уникальная в своем роде: действуя недолго, но даже после распада СССР, она стала отправной точкой в построении правовой системы страны. Согласно ее ст. 1, Приднестровская Молдавская Республика признана суверенным и независимым государством в составе Союза ССР. В ст. 56 закреплено, что на основании волеизъявления народа определены его историческая судьба, государственно-правовой статус, внутренняя и внешняя политика¹. Нормы Конституции 1991 г., содержащие уголовно-правовую материю, нашли отражение в: ст. 36, устанавливающей, что никто не может быть лишен жизни иначе, как по приговору суда; ст. 67 – Народный депутат не может быть привлечен к

¹ Конституция Приднестровской Молдавской Республики: Принята на XII сессии Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики I созыва 2 сентября 1991 года // URL: <https://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36582> (дата обращения: 01.12.2020).

уголовной ответственности ... без согласия соответствующего Совета народных депутатов; ст. 76 – Президиум Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики наделялся правом издания актов об амнистии и осуществления помилования. Позднее закреплена норма (ст. 85-1) о возможности отрешения Верховным Советом ПМР Президента ПМР от должности на основании выдвинутого обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления и с соблюдением установленного порядка выдвижения обвинения.

5 ноября 1991 г. Верховный Совет принял решение о переименовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в Приднестровскую Молдавскую Республику, а 1 декабря на референдуме в ходе всенародного голосования была провозглашена независимость ПМР в экономическом и политическом союзе суверенных государств.

Независимость республики, призванной обеспечить равенство обязанностей и прав граждан всех национальностей, населяющих ее территорию, стала необходимым и естественным условием существования государственности. Приднестровский народ подтвердил свою волю к самоопределению. И к концу 1991 г. произошло создание фундамента Приднестровья – формирование de facto государственности.

10 декабря 1991 г. Верховный Совет ПМР принял постановление «О порядке применения законодательства на территории Приднестровской Молдавской Республики»¹. В результате признан продолжающим свое действие УК МССР 1961 г.²

Действие этого нормативного правового акта в данный период связано с тем, что молодое государство не было еще готово к созданию самостоя-

¹ О порядке применения законодательства на территории Приднестровской Молдавской Республики: Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 10 декабря 1991 г. № 122 (Д) <https://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=37348> (дата обращения: 01.12.2020).

² Уголовный кодекс Молдавской Советской Социалистической Республики, действующий на территории Приднестровской Молдавской Республики // URL: <https://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36583> (дата обращения: 01.12.2020).

тельной правовой системы. Как отмечает С. П. Слав, «ПМР унаследовала от прежнего строя его экономический и правовой потенциал, которые требовали коренной реформации, однако такого кадрового потенциала, который мог бы это сделать, на момент образования и становления государства не было. Бывшие городские, районные институты в одночасье стали называться республиканскими, а специалисты остались прежнего уровня»¹.

Избранные в 1991 г. органы государственной власти Приднестровья не имели и необходимого правотворческого опыта. Работа Верховного Совета затруднялась на фоне проблем, связанных с регламентацией различных аспектов его функционирования. Г. С. Брусалинская отмечает: «положения о комитетах, комиссиях и об Аппарате Верховного Совета неоднократно перерабатывались и были утверждены далеко не в полном объеме и с нарушением установленных сроков (почти через год после выборов в Верховный Совет)»².

Несмотря на указанные обстоятельства, республика взяла курс на интеграцию в мировое сообщество посредством восприятия международного права. Верховный Совет ПМР 22 сентября 1992 г. принимает постановление «Об отношении Приднестровской Молдавской Республики к международным договорам и другим актам по правам человека»³, в соответствии с которым уведомляет Организацию Объединенных Наций и другие международные организации о готовности ПМР подписать и ратифицировать следующие международные акты: Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и протоколы к нему; Европейскую конвенцию о защи-

¹ Слав С. П. Ответственность за должностные злоупотребления (по материалам Приднестровья): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4-5.

² Брусалинская Г. С. Органы законодательной и исполнительной власти Приднестровской Молдавской Республики на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 17.

³ Об отношении Приднестровской Молдавской Республики к международным договорам и другим актам по правам человека: постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 22 сентября 1992 г. № 226 // URL: <https://mid.gospmr.org/ru/tdt> (дата обращения: 01.12.2020).

те прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколы к ней; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Примечательно, что в данном постановлении выражена воля ПМР признать указанные акты действующими на ее территории вне зависимости от членства ПМР в соответствующих международных организациях.

В 1995 г. в ходе V съезда Верховного Совета ПМР была принята новая Конституция ПМР, в которой подробно регламентированы права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также конкретизирован состав и функции конституционной комиссии во главе с Президентом и Председателем Верховного Совета ПМР. Этот документ дал дальнейший стимул развитию собственной государственности и разработке новой модели права в ПМР.

При этом если на момент создания ПМР форму ее правления, исходя из компетенции основных органов государственной власти, можно отнести к парламентской республике, то позже, на фоне сложных внутренних и внешних условий, стали расширяться полномочия президента, и после поправок Конституции 1995 г. в 2000 г. Приднестровье превратилось в «жесткую»¹ президентскую республику. Верховный Совет ПМР стал однопалатным. В результате дальнейших изменений Конституции в 2011 г. появилось Правительство во главе с его Председателем, а значит, сформировалась классическая триада ветвей государственной власти².

Итак, в процессе демонтажа советской системы сформировалось новое, молодое, самопровозглашенное непризнанное государство – Приднестровская Молдавская Республика.

Характеризуя развитие уголовного права в названный период, отметим, что его основа закладывается Основным законом. В Конституции 1995 г. в

¹ См. подробнее: Галинский И. Н., Галинский Я. О. Приднестровье: проблемы становления и развития государственности // Власть. 2018. № 5. С. 62-68.

² В приднестровской конституционно-правовой науке предлагаются направления дальнейшего совершенствования механизма взаимодействия основных органов государственной власти ПМР. См.: Павлова Е. А. О некоторых аспектах конституционно-правового регулирования взаимоотношений президента и парламента в законодательном процессе Приднестровья // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57). С. 27-35.

обновленном виде закрепляется гарантия права на жизнь: ст. 19 гласит, что смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за тяжкие преступления против жизни и только по приговору суда. Закреплен принцип гуманизма: никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению и наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским и другим опытам (ст. 21). Правом помилования наделен Президент ПМР (ч. 2 ст. 63), а акты об объявлении амнистии издает Верховный Совет (п. «в» ч. 3 ст. 70). Интересно, что на основе ч. 3 ст. 68 депутат Верховного Совета не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им мнение или принятое в процессе депутатской деятельности решение, а также за совершение иных действий по осуществлению депутатской деятельности. Без согласия Верховного Совета он не может быть задержан, заключен под стражу, подвергнут обыску, кроме случаев задержания на месте преступления. Если же депутат Верховного Совета ПМР совершил преступление, не связанное с его профессиональной деятельностью, то дознание или предварительное следствие осуществляется, однако же для передачи дела в суд необходимо согласие Верховного Совета. Сохраняется в несколько измененном виде правило о возможности отрешения от должности Президента ПМР: на основании выдвинутого Верховным Советом обвинения в государственной измене или совершении иного особо тяжкого, тяжкого преступления; помимо соблюдения определенной процедуры Верховным Советом, требуется также соответствующее заключение Конституционного Суда ПМР. В отличие от Конституции РФ 1993 г., приднестровский Основной закон не содержит специальных предписаний об экстрадиции.

В 1997 г. заключено Соглашение «О социально-экономическом, научно-техническом, правовом и культурном сотрудничестве между Приднестровьем и Винницкой областью Украины»¹, согласно ст. 8 которого «Стороны

¹ О социально-экономическом, научно-техническом, правовом и культурном сотрудничестве между Приднестровьем и Винницкой областью Украины: Соглашение от 7

будут содействовать развитию сотрудничества в правоохранительной сфере, проведению совместных оперативно-следственных мероприятий по розыску, задержанию и выдаче преступников, пресечению незаконного оборота наркотиков и оружия, контрабандного перемещения грузов и нелегальной миграции, обмену опытом организации и практики борьбы с преступностью, взаимному информированию о совершенных или готовящихся тяжких преступлениях, криминологических и социально-правовых исследованиях, статистических данных о состоянии преступности».

На протяжении более десяти лет изменения и дополнения в Общую часть УК МССР 1961 г., действующего на территории республики, вносились только тремя законодательными актами:

1) Законом Приднестровья от 6 июля 1993 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы МССР, действующие на территории Приднестровья» (СЗМР 93-3) (далее по тексту – Закон от 6 июля 1993 г.);

2) Законом Приднестровья от 14 ноября 1996 г. № 17-ЗИД «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс МССР, действующий на территории Приднестровья» (далее по тексту – Закон от 14 ноября 1996 г.);

3) Законом Приднестровья от 18 февраля 2000 г. № 250-ЗИД «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс МССР, действующий на территории Приднестровья» (СЗМР 00-1) (далее по тексту – Закон от 18 февраля 2000 г.).

Рассмотрим основные новеллы, которые были предусмотрены названными законами.

Законом от 6 июля 1993 г. статья 22 (исключительная мера наказания – смертная казнь) была изложена в новой редакции, которая не предусматривала ссылки на Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления», а была дополнена исчерпывающим

перечнем преступлений, за которые допускается смертная казнь, а именно: умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах; изнасилование, повлекшее особо тяжкие последствия, а также изнасилование малолетней, не достигшей четырнадцатилетнего возраста; посягательство на жизнь сотрудника милиции и тяжкие воинские преступления.

Вместе с тем, нормы УК МССР, действующего на территории ПМР, становятся более лояльными по отношению ко всем женщинам, исключая возможность применения к ним смертной казни. До этого времени не могли приговариваться к смертной казни женщины, которые находились в состоянии беременности в момент совершения преступных действий или к моменту вынесения судом приговора (ч. 2 ст. 22 УК МССР).

Законодатель внес также изменения в статью 21 УК МССР «Виды наказания», исключив полностью из нее такие виды наказания как ссылка и высылка. Аргументировалась указанная позиция тем, что они утратили свою целесообразность в силу территориальной нереализуемости (территория ПМР небольшая – 4163 кв. км)¹.

Закономерным стало исключение из УК МССР, действующего на территории ПМР, статей 25 и 26, которыми регламентировались правила назначения наказаний в виде ссылки и высылки.

Кроме того, корректировке подверглась ст. 29 УК МССР «Штраф». В ее новой редакции зафиксировано, что штраф – денежное взыскание, налагаемое судом в случаях и пределах, установленных уголовным кодексом, и его размер устанавливается в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления с учетом имущественного положения виновного в пределах от двадцати до ста минимальных заработных плат, а за корыстные преступления – до ста пятидесяти минимальных заработных плат, исходя из размера минимальной заработной платы, установленной в Приднестровской Молдавской

¹ Следует отметить, что данные виды наказаний исключались из уголовного законодательства и других стран в период после распада СССР: примером может служить Республика Беларусь. См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / под. ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. Минск, 2014. С. 670.

Республике на момент совершения преступления. Новая версия статьи детализировала предельные размеры налагаемого штрафа на виновного в совершении преступления, в зависимости от корыстной или некорыстной его направленности.

В названной статье также регламентировалось, что в случае злостного уклонения осужденного от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, суд может заменить неуплаченную его сумму лишением свободы из расчета один месяц последней за три минимальные заработные платы, но на срок не свыше максимально установленного УК за те преступления, в совершении которых лицо было признано виновным, или исправительными работами без лишения свободы из расчета один их месяц за одну минимальную заработную плату, но на срок не свыше двух лет. Причем замена лишения свободы штрафом не допускалась.

Также установлено новое основание освобождения от уголовной ответственности: с привлечением к административной.

В ст. 51-1 установлен внушительный перечень условий, при наличии которых условно-досрочное освобождение от наказания или его замена более мягким не допускаются.

Дальнейшие новеллы уголовного законодательства были связаны с принятием Закона от 14 ноября 1996 г. В частности, УК МССР был дополнен статьей 17-1, дифференцирующей ответственность лиц, совершающих преступление в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы. В данной норме были закреплены положения, воспринятые и действующим уголовным законодательством: об устойчивости как признаке организованной группы; квалификации действий того, кто создал последнюю или руководит ею, по совокупности данного преступления с посягательствами, совершенными данной группой и охватывавшимися умыслом виновного.

Таким образом, законодатель, добавив новую статью (ст. 17-1) в УК МССР, закрепил две формы соучастия (соисполнительства) в преступлении, в зависимости от степени согласованности действий соучастников: группа

лиц по предварительному сговору и организованная группа, а также установил повышенную ответственность в виде более строгого наказания для их участников.

Анализ содержания Закона от 18 февраля 2000 г. позволяет сделать вывод о его карательном уклоне.

Так, УК был дополнен новой статьей 7-1 «Понятие тяжкого преступления». Последними признавались умышленные деяния, представляющие повышенную общественную опасность: бандитизм, действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений, контрабанда, массовые беспорядки, повреждение путей сообщения и транспортных средств, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, нарушение правил о валютных операциях и спекуляция валютными ценностями или ценными бумагами при отягчающих обстоятельствах умышленное убийство, умышленное тяжкое телесное повреждение, изнасилование, хищение государственного или общественного имущества в крупных или в особо крупных размерах, грабеж при отягчающих обстоятельствах, разбой, совершенное при отягчающих обстоятельствах умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества или личного имущества граждан, спекуляция при отягчающих обстоятельствах, угон воздушного судна, превышение власти или служебных полномочий при отягчающих обстоятельствах, получение взятки, дача взятки или посредничество во взяточничестве при отягчающих и другие.

Следующее нововведение состоит в дополнении ст. 42 УК МССР «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом» второй и третьей частями. Согласно новой редакции, назначение наказания ниже низшего предела санкции не применяются к лицам с непогашенной судимостью за совершение целого ряда тяжких преступлений. Лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, подпадающим под действие части второй указанной статьи УК МССР, суд может назначить наказание ниже низшего пре-

дела, предусмотренного законом, но не менее 2 лет и 6 месяцев лишения свободы, однако не допускается замена наказания другим, более мягким.

Аккумулируя вышеизложенное, выделим общую характеристику второго (в контексте настоящего исследования) этапа развития Общей части уголовного законодательства Приднестровья.

Отправной точкой для формирования новой системы уголовного права ПМР выступило провозглашение независимости республики и принятие ее «учредительных» документов.

Именно с этого момента начинается качественно новый этап становления уголовного законодательства ПМР: дальнейшие изменения данного нормативного правового акта происходили независимо от Советской Социалистической Республики Молдова (позже переименованной в Республику Молдова), также применявшей УК МССР 1961 г. на своей территории. В частности, в 1993 г.¹ постановлением Парламента Республики Молдова были изъяты из кодекса все словосочетания с социалистическим подтекстом, а также изменено понятие преступления: на первое место в иерархии охраняемых уголовным законом ценностей поставлены жизнь и здоровье лица. В свою очередь, в УК МССР, применявшийся на территории ПМР, такие коррективы не вносились.

Конституция ПМР 1995 г. определила ориентир реформирования законодательства. Потому большая часть его изменений была направлена на укрепление конституционного строя, а также сохранение целостности и суверенности этого государства. Первостепенное значение в этом процессе имеет восприятие международного права. ПМР заявила о приверженности ценностям, охраняемым универсальными международными актами, а также начала процесс заключения отдельных международных договоров.

¹ О внесении изменений редакционного характера в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях: постановление Парламента Республики Молдова от 22 сентября 1993 г. № 1600 // URL: http://lex.justice.md/document_rus.php?id=4525FE39:9F62964F (дата обращения: 01.12.2020).

Изменения и дополнения, вносимые в УК МССР 1961 г., действующий на территории ПМР, касались следующих моментов:

- изъятие некоторых формулировок с советским (социалистическим) подтекстом;
- либерализация уголовной ответственности, так как смертная казнь (в виде расстрела) была признана «исключительной» мерой наказания и применялась только за строго определенную группу особо тяжких преступлений;
- исключение из системы наказаний двух его видов – ссылки и высылки, так как они утратили свою целесообразность в силу территориальной нереализуемости;
- конкретизация в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления с учетом имущественного положения виновного в суммарном денежном выражении такого вида наказания как «штраф»;
- формулирование дефиниции «тяжкое преступление» с установлением их исчерпывающего перечня;
- включение в УК МССР самостоятельной статьи, закрепившей две формы соучастия: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- сужение сферы применения правил назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом.

Обобщенный анализ всех перечисленных новелл, которые вносил Верховный Совет ПМР в УК МССР 1961 г. в период с 1991 по 2002 гг. позволяет сделать следующие выводы. В своем большинстве они носили фрагментарный, временный, несколько абстрактный и не всегда системный характер.

Новеллы, вносимые в УК МССР, действовавший на территории Приднестровья более десяти лет, в целом не изменили концепцию уголовного закона: он по многим своим параметрам уже не соответствовал складывающимся реалиям и не успевал за стремительными социально-экономическими преобразованиями.

В частности, в период действия УК МССР в его нормах отсутствовала отсылка в виде тезиса «если иное не предусмотрено международным договором». Между тем, приоритетность международных правовых актов над внутригосударственным правом на тот момент была подтверждена основными положениями Конституции ПМР. Так, ст. 57 Конституции ПМР провозглашала, что международный договор ПМР, если им устанавливаются иные правила, чем предусмотренные законодательством Республики, может быть ратифицирован Верховным Советом только после принятия (или одновременно с принятием) им закона, вносящего изменения в действующее законодательство в соответствии с международным договором ПМР, подлежащим ратификации.

Следовательно, УК МССР, будучи отражением ушедшего в историю социалистического государства, требовал адаптации к новым социально-экономическим условиям, а закрепленная в нем иерархия ценностей – соответствию международным стандартам.

В тот период в Приднестровской Молдавской Республике отсутствовала общенациональная научно-обоснованная стратегия развития уголовного законодательства, что и являлось одной из самых главных причин необходимости проведения полной модернизации законодательного процесса. Отсутствовал системный подход, логическая последовательность принятия законодательных актов. В таких условиях создавался хаотичный законодательный массив, а не стройная законодательная система.

Другими словами, в правовом поле Приднестровья возникла своеобразная цепная реакция, итогом которой явился неэффективный и устаревший нормативно-правовой механизм регулирования общественных отношений, что негативно сказывалось на деятельности правоохранительных и судебных органов страны.

В сложившейся ситуации требовалось разработать грамотную научно-обоснованную концепцию, обозначить стратегию и определить основные приоритеты, а не копировать законодательство стран соседей – Российской

Федерации, Молдовы, Белоруссии, Украины. Иначе говоря, к 2002 г. назрела потребность в принятии нового Уголовного кодекса с учетом реальных возможностей, которые на тот момент сложились в экономических, политических и социальных сферах жизни ПМР.

2 Общая часть уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики в современный период

2.1 Подготовка и принятие Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики 2002 г.

Референдум, прошедший 1 декабря 1991 г., показал, что народ Приднестровской Молдавской Республики избрал независимый путь развития государственности, за что проголосовали 97,7% его участников. Разработка проектов новой системы уголовного законодательства в Приднестровье началась сразу же после объявления независимости, но нехватка опыта в данной области, отсутствие собственных научных правовых институтов замедлили процесс кодификации и модернизации всей правовой системы страны на долгие годы.

Созданная классическая трехуровневая модель приднестровской власти (законодательная, исполнительная и судебная ветви) способствовала принятию на тот момент самого правильного и эффективного решения в правовой области, которое было достигнуто на основе долгой полемики и полученного взаимного консенсуса. Вся законодательная база советского периода: законы, подзаконные и иные нормативные правовые акты различных уровней, продолжали действовать на всей территории Приднестровья до полной их отмены и утраты ими юридической силы.

При этом важно отметить, что действующий до 2002 г. Уголовный кодекс МССР 1961 г. был достаточно демократичным и прогрессивным, но, в то же время, в его нормах содержался дух тоталитаризма и основы административно-командной системы. Советская уголовно-правовая система основывалась на методах принуждения, в основе стабильности данной системы были репрессивные инструменты и государственные технологии. В содержании правового нормотворчества советского периода полностью отсутствовал

примат общечеловеческих ценностей, а также не принималось во внимание уважение прав и свобод человека.

Сотрудники правоохранительных и судебных органов ПМР, испытывая массу затруднений в правоприменительной практике, неоднократно поднимали вопрос о необходимости проведения законодательных реформ, и о внесении кардинальных изменений в устаревшее уголовное законодательство. Они аргументировали свою позицию тем, что Уголовный кодекс МССР 1961 г. переполнен «мертвыми» правовыми нормами, причем многие нормы дублировались и противоречили друг другу. Существенным минусом старой уголовно-правой системы являлось еще и то, что в УК МССР 1961 г. отсутствовала четкая формулировка критериев разграничения преступных и не преступных деяний. Такая неопределенность вкупе с абстрактными формулировками обуславливала невосприятие населением определенных общественно опасных деяний как преступных, в результате чего населению страны был присущ правовой нигилизм.

Вместе с тем, правоведы и депутаты Верховного Совета ПМР признают, что уголовное законодательство советского периода (как фундаментальная основа) с годами подготовило благоприятную почву для принятия 22 июля 2002 г. нового Уголовного кодекса ПМР.

В итоге, принятие нового уголовного законодательства было продиктовано общей правовой реформой: Конституционный закон от 30 июня 2000 г. № 310-КЗИД в рамках переходных норм и положений (Раздел V Конституции) предписал признать утрачивающими силу и не подлежащими применению законы и иные правовые акты, принятые Союзом ССР, Молдавской ССР, ССР Молдова с 22 июля 2002 г.¹.

Первый проект УК был инициирован Президентом ПМР И. Н. Смирновым в октябре 2001 года. Активное участие в улучшении его структуры и содержательной части принял специально созданный на тот мо-

¹ О внесении изменений и дополнений в Конституцию ПМР: Конституционный закон ПМР от 30 июня 2000 г. № 310-КЗИД // Приднестровье. 12 июля 2000 г., 13 июля 2000 г. № 132-133.

мент Комитет, в который входили сотрудники прокуратуры, суда и представители различных профсоюзов. Тем не менее, данный проект так и не был рассмотрен Верховным советом в силу того, что нуждался в серьезной доработке. Быстро и кардинально менять устоявшуюся многими годами советскую модель уголовного законодательства депутаты боялись, так как это могло повлечь напряженную криминальную обстановку в стране и сильное волнение населения. Но первый позитивный толчок к реформам был сделан: началась разработка законопроектов других кодифицированных актов (трудового, семейного, административного, уголовно-процессуального и т.п.).

Чуть позже, зимой 2001 г., в Верховный совет ПМР были направлены сразу два проекта Уголовного кодекса ПМР:

- Президентский вариант, в основе которого были положены наработки 2001 г. с некоторыми корректировками;
- депутатский вариант, основанный на совместном усилии Комиссии по законодательству при Верховном Совете, а также результатах разработки других инициативных вариантов.

Депутаты Верховного совета ПМР в течение полугода проделали кропотливую работу по совмещению двух законопроектов, при этом сотрудничая с представителями российской научной общественности. В итоге российские правоведа рекомендовали использовать при разработке Уголовного кодекса ПМР и иных нормативных правовых актов законотворческий опыт России¹. Поэтому можно говорить и о восприятии приднестровским УК его

¹ Тяготение ПМР к России наблюдается на протяжении всей истории республики. Как известно, Приднестровье изначально стремилось к вхождению в СССР, когда внутри Союза уже начались центробежные тенденции или так называемый «парад суверенитетов», и даже провозгласило себя в Конституции 1991 г. независимым государством в составе Союза ССР. В 2007 г. избран курс на гармонизацию актов законодательства РФ. См.: Лужанская А. А. К вопросу о «безымянных» участниках уголовного процесса Приднестровской Молдавской Республики // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 28. С. 145-146. В свою очередь, второй президент ПМР Е. В. Шевчук в 2013 г. внес в Верховный Совет проект конституционного закона, направленного на включение в правовую систему ПМР российского законодательства и даже закрепление его приоритета над приднестровским. Данная инициатива не снискала поддержки у Верховного Совета, но, тем не менее, законотворческий опыт РФ продолжает учитываться в

концепции в целом, балансирующей между интенсификацией уголовно-правовых мер борьбы с преступностью и либерализацией в отношении преступлений с наименьшей общественной опасностью¹.

В ходе работы над законопроектом было внесено более 130 поправок, поступивших от депутатов, Прокуратуры, Следственного комитета, Федерации профсоюзов, межведомственной комиссии, созданной по инициативе Президента республики.

После продолжительных дебатов в начале июля 2002 г. проект Уголовного кодекса ПМР был принят во втором чтении на пленарном заседании Верховного Совета ПМР. 10 июля 2002 г. законопроект подписан Президентом И. Н. Смирновым и вступил в законную силу с 22 июля 2002 г.²

По словам заместителя председателя профильного комитета по законодательству Пасата П. С., новый Уголовный кодекс ПМР отвечает всем требованиям международного права. При этом среди наиболее важных трансформаций, отраженных в новом УК ПМР можно отметить следующие:

- довольно полно отражает действующие в государстве политические, экономические и социальные реалии;
- определяет приоритеты защиты прав, свобод человека и гражданина;

ПМР. Кроме того, обучение на юридических факультетах вузов ПМР предполагает изучение российской нормативной правовой базы, что отражается и в содержании учебных пособий. См., например: Мильман И. А. Правоохранительные органы: курс лекций. Тирасполь, 2017; Комиссаров В. С., Маматюк Ю. Г., Мунтян Г. М., Слав С. П. Уголовное право (Общая часть). Практикум. Тирасполь, 2016. 167 с. В научной литературе проблемы правотворчества и уголовно-правовой политики региона также анализируются через призму российской правовой доктрины. В частности, В. П. Корниевский рекомендовал Молдавии (Молдове и Приднестровью) ориентироваться на проект Концепции государственно-правовой политики РФ «как прототип наиболее прогрессивной основы для эффективной борьбы с преступностью». См.: Корниевский В. П. Указ. соч. С. 23.

¹ Подробнее о характеристике УК РФ и его Общей части см.: Коняхин В. П. Указ. соч.; Хутов К. М. Социальные и правовые предпосылки формирования Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2014. № 3 (35). С. 186-189.

² О введении в действие Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики: Закон от 7 июня 2002 г. № 138-3-III // URL: <http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodateljnie-akti-v-sfere-ugolovnogo-tamojennogo-administrativnogo-prava/ugolovniy-kodeks-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki.html> (дата обращения: 30.11.2020).

– предполагает увеличение ответственности за особо тяжкие и тяжкие преступления, а также уменьшение ответственности за впервые совершенные деяния и преступления небольшой тяжести;

– устанавливает новые виды освобождения от уголовной ответственности;

– существенно расширяет сферу использования уголовно-правового поощрения (пример: освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием и т.п.);

– определяет другие меры, имеющие профилактическое значение.

Выделим основные концептуальные положения, которые составили основу реформ Общей части уголовного законодательства ПМР.

Новая концепция уголовного законодательства ПМР отличается от советской тем, что при установлении уголовной ответственности за совершенное деяние учитывается совокупность объективных и субъективных критериев. От того, насколько затронут интерес общественной безопасности, законодатель соразмерно установил в уголовно-правовых нормах дифференциацию уголовной ответственности. Это означает, с одной стороны, сохранение повышенной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, рецидив, участие в профессиональной и организованной преступности, а с другой стороны, применение иных, более мягких мер воздействия к лицам, не требующим столь сурового к ним отношения. Такой демократичный и справедливый подход означает устранение избыточности уголовной репрессии, а также декриминализацию малозначительных деяний.

В новом Уголовном кодексе ПМР 2002 г. все меры уголовно-правового характера направлены на человека, его права и свободы как высшую социальную ценность государства. В нормах кодекса ярко прослеживается ориентация на максимальное обеспечение безопасности личности и его неприкосновенности, охрану жизни и здоровья, а также чести и достоинства. Приоритетность задачи охраны личности от преступных посягательств вытекает также из базовых положений Конституции ПМР (Раздел II) и гарантируется

ею. Описанная концептуальная идея нашла свое прямое отражение в нормах Общей и Особенной частей УК ПМР 2002 г. Ей, в частности, подчинена структура Особенной части, которая построена с учетом значимости объектов правовой охраны (по схеме: «личность – общество – государство») и, прежде всего, предусматривает ответственность за преступления против личности, прав и свобод граждан. При этом особо хочется обратить внимание на такую исключительную меру наказания как смертная казнь (ст. 58 УК ПМР), которая включена в кодекс, несмотря на то, что отдельные правovedы и депутаты Верховного Совета ПМР при разработке законопроекта считали это нецелесообразным и негуманным. На сегодняшний день мировая статистика по данному вопросу такова: 58 стран сохраняют смертную казнь в рамках закона, в том числе в 22 странах в 2018 году приводились в исполнение смертные приговоры; 106 стран отменили этот вид наказания; 7 стран отменили смертную казнь только за общеуголовные преступления; 35 стран не применяют смертную казнь на практике.

В содержании Уголовного кодекса ПМР 2002 г. четко прослеживается последовательность таких фундаментальных и незыблемых принципов, как: законности (ст. 3 УК), равенства всех граждан перед законом (ст. 4 УК), вины (ст. 5 УК), справедливости (ст. 6 УК) и гуманизма (ст. 7 УК). Уголовный кодекс 2002 г. исходит из того, что преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только им. При этом содержание уголовного закона понимается в точном соответствии с его текстом и применение уголовного закона по аналогии категорически не допускается. Лицо подлежит уголовной ответственности только за то деяние, в отношении которого доказана и установлена его вина, при этом объективное вменение запрещено. Мера уголовно-правового воздействия, применяемая к лицу за совершенное деяние, полностью должна соответствовать характеру и степени общественной опасности, а также базироваться на личности виновного и обстоятельствах совершенного посягательства. Целью наказания не может быть

причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Также необходимо отметить, что в новом Уголовном кодексе ПМР 2002 г. дифференциация ответственности во многом определяется категорией преступления, которая находится в прямой зависимости от тяжести содеянного и формы вины. В связи с этим законодатель в Общей части УК ПМР 2002 г. четко разграничил преступления по группам: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. С принадлежностью конкретного преступления к той или иной категории связаны определенные уголовно-правовые последствия – установление рецидива (и его вида), ответственность за приготовление к преступлению, назначение наказания и освобождение от него, выбор исправительного учреждения, судимость и т.д.

При рассмотрении законопроекта многие правоведы предлагали включить в УК ПМР 2002 г. также другие категории преступных деяний, в частности: уголовные проступки (санкции не связаны с лишением свободы) и преступления исключительной тяжести (наказание в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы). Но данное предложение не нашло поддержки со стороны научной и юридической общественности страны.

Уголовная ответственность в ее ретроспективном (негативном) аспекте¹ реализуется посредством применения к лицу, совершившему преступление, мер государственного принуждения в форме наказания и иных мер уголовно-правового характера, которые применяются в уголовно-процессуальном порядке и лишают или ограничивают права и свободы посягающего.

При всей своей демократизации, новый УК ПМР 2002 г., стал жестче по сравнению с ранее действующим. Так, максимальный срок лишения свободы увеличился до 25 лет, а при назначении наказания по совокупности преступлений, а равно по совокупности приговоров – до 30 лет. При этом, в

¹ См. подробнее: Уголовная ответственность и наказание: учебное пособие для вузов / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. М., 2020. С. 12-13.

отличие от РФ, в УК ПМР установлен минимальный срок лишения свободы 6 месяцев. Пожизненное лишение свободы установлено за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности.

УК ПМР 2002 г. основывается на базе приоритета международных норм над внутригосударственными. Это означает, что законодательные органы после подписания и ратификации международных соглашений (договоров) обязаны незамедлительно внести соответствующие изменения в национальное уголовное законодательство.

Уголовное законодательство исходит из современных экономических потребностей общества. Об этом свидетельствует, в частности, глава 22 УК ПМР 2002 г., которая является самой обширной и содержит описание 32 составов преступлений в сфере экономической деятельности. Большинство из них для приднестровского уголовного законодательства являются новыми, например: незаконная банковская деятельность, легализация (отмывание) денежных средств, лжепредпринимательство, незаконное получение кредита, фиктивное банкротство, незаконный экспорт технологий и др. Кроме вышеупомянутой главы в УК ПМР 2002 г. также были включены такие новые главы, как: глава 21 «Преступления против собственности», и глава 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». Содержащиеся в них нормы направлены на защиту всех форм собственности и свободы экономической деятельности.

Новый Уголовный кодекс ПМР 2002 г. отразил проблемные аспекты криминологической ситуации в стране. Такая концепция уголовной реформы ПМР полностью основывалась на тщательном учете и мониторинге преступности в регионе, а также прогнозируемых тенденциях ее изменения на ближайшие десять лет. Законодатель, совместно с правоохранительными органами ПМР всех уровней, провел анализ преступности, ее структуры и видов и на базе полученной динамики внес корректировки в институты и нормы нового Уголовного кодекса. В связи с этим, в нем сделана попытка закрепить

норму о преступных сообществах (организациях) и об особенностях ответственности их участников. Кроме того, в Общей части предусмотрена дифференциация ответственности участников преступного сообщества в зависимости от выполняемой ими роли (ст. 34 УК), что зеркально отразилось на Особенной части УК ПМР.

Еще одной новаторской идеей законодателя является закрепление в нормах УК ПМР их профилактической направленности: превенция преступности, преобладание поощрительных норм с целью воспитания личности в духе закона и правопорядка. Данное положение основывается на том, что за совершение многих преступлений в УК ПМР 2002 г. следует устанавливать такие санкции, которые делали бы невыгодным занятие преступной деятельностью. Но как показала дальнейшая практика применения уголовного законодательства, профилактический принцип реализовать в полном объеме не удалось. Так, Налоговая служба ПМР в официальных письмах к Верховному Совету и Администрации Президента констатировала, что физическим и юридическим лицам выгодней нести ответственность за уклонение от уплаты налогов и банковских кредитов, нежели платить их. Однако и при таком минусе несправедливо было бы полностью отрицать профилактический потенциал УК ПМР 2002 г., так как он значительно расширил виды освобождения от уголовной ответственности, особенно в случаях позитивного посткриминального поведения лиц, совершивших преступление.

Уголовное законодательство, кроме охраны прав и свобод человека и гражданина, параллельно ориентировано на защиту сотрудников правоохранительных и контролирующих органов. В связи с этим законодатель включил в УК ПМР 2002 г. дополнительно три состава преступления: посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. Данные преступления считаются теперь оконченными с момента покушения на жизнь указанных лиц (так называемые усеченные составы).

В результате описания основных концептуальных положений нового Уголовного кодекса ПМР 2002 г. можно отметить, что в сравнении с предыдущими советскими кодексами он олицетворяет собой прогресс юридической науки и современного уголовного законодательства. Данный нормативный правовой акт и ряд других отраслевых нормативных правовых актов, принятых в ПМР, ознаменовали новый демократический этап в развитии приднестровского уголовного законодательства. Но, как и в любой области, так и в нормотворчестве, важно понимать, что идеального ничего не существует, в том числе и безукоризненных законов. Реформирование законодательства продолжается и по сей день, так как в стране появляются новые проблемы; меняется политическая, экономическая и иные ситуации, что отражается на обществе, государстве и правовой системе ПМР в целом. В то же время, задача приднестровского законодателя, как и его зарубежных коллег, состоит в том, чтобы внимательно подходить к любой корректировке закона. Следует согласиться с профессором А. В. Наумовым в том, «Уголовный кодекс – это не «скорая помощь» и внесение в него изменений требует серьезных причин политического и социально-экономического характера»¹.

Таким образом, в качестве ключевых характеристик УК ПМР 2002 г., отличающих его от действовавшего ранее УК МССР 1961 г., тем самым определяющих качественно новый этап истории развития уголовного законодательства Приднестровья, можно выделить: провозглашение задачи обеспечения мира и безопасности человечества; закрепление принципов уголовного законодательства; развитие законодательного описания условий уголовной ответственности, форм вины; приведение системы наказаний в соответствие с социально-экономическими условиями государства.

¹ Наумов А. В. Об увлечении отечественного законодателя уголовным правом // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Н. А. Лопашенко. Саратов, 2019. С. 257.

Можно с уверенностью констатировать, что по своей актуальности и значимости для страны, установленные законодателем новеллы в Общей части УК ПМР 2002 г. отражают полноценную и эффективную реформу всей уголовной политики демократического, правового государства. Подготовка данного законопроекта базировалась на достижениях стран постсоветского пространства в области мирного обеспечения, кодифицированных работ, а также на сохранении лучших традиций, ментальности и правовой культуры, присущих представителям юридической общественности Приднестровья.

2.2. Структура, основное содержание и отличительные признаки Общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики 2002 г.

Уголовный кодекс ПМР 2002 г. по своей структуре и содержанию во многом тождественен Уголовному кодексу РФ 1996 г. Он состоит из классических двух частей: Общей и Особенной. При этом Общая часть УК в действующей редакции разделена на шесть разделов, включающих 15 глав и 103 статьи:

Раздел 1 «Уголовный закон» (ст. 1-12) включает в себя две главы:

- Глава 1 «Задачи и принципы Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики» (ст. 1-7);
- Глава 2 «Действие уголовного закона во времени и в пространстве» (ст. 8-12).

Раздел 2 «Преступление» (ст. 13-41), включает в себя шесть глав:

- Глава 3 «Понятие преступления и виды преступлений» (ст. 13-17);
- Глава 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности» (ст. 18-22);
- Глава 5 «Вина» (ст. 23-27);
- Глава 6 «Неоконченное преступление» (ст. 28-30);
- Глава 7 «Соучастие в преступлении» (ст. 31-35);
- Глава 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» (ст. 36-41).

Раздел 3 «Наказание» (ст. 42-73) разбивается на две главы:

- Глава 9 «Понятие и цели наказания. Виды наказаний» (ст. 42-58);
- Глава 10 «Назначение наказания» (ст. 59-73).

Раздел 4 «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания» (ст. 74-85), состоит из трех глав:

- Глава 11 «Освобождение от уголовной ответственности» (ст. 74-77¹);
- Глава 12 «Освобождение от наказания» (ст. 78-82¹);
- Глава 13 «Амнистия. Помилование. Судимость» (ст. 83-85).

Раздел 5 «Уголовная ответственность несовершеннолетних» (ст. 86-95), включает в себя только одну главу:

– Глава 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ст. 86-95).

Раздел 6 «Принудительные меры медицинского характера» (ст. 96-103), включает в себя также только одну главу:

– Глава 15 «Принудительные меры медицинского характера» (ст. 96-103).

Если в первоначальной редакции кодекса Общая часть включала в себя 103 статьи, то в настоящий момент их 102: утратили силу положения о неоднократности преступлений (ст. 15), об ограничении свободы (ст. 52) и аресте (ст. 53), а также о назначении наказания за преступление, совершенное под принуждением со стороны должностного лица (ст. 69); в числе новых – ст. 5-1 «Основание уголовной ответственности», ст. 77¹ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» и ст. 82¹ «Иные основания освобождения от отбывания наказания». Наибольшее количество изменений (33) внесено в главы 9 «Понятие и цели наказания. Виды наказаний» и 10 «Назначение наказания». К рекордсменам по количеству редакций можно отнести: статьи 24, 87 – 10 корректировок; 81 – 7; 45, 72, 91 – 6; 48, 55, 62, 78 – 5.

Структурная основа Общей части уголовного кодекса ПМР 2002 г. выстроена по трехуровневой схеме отражения нормативного материала, в содержательно-иерархическом порядке. Разделы кодекса имеют сквозную нумерацию и делятся на главы, которые, в свою очередь, тоже имеют единую сквозную нумерацию. При этом главы содержат статьи и их отдельные части. При этом нельзя не заметить, что конструкция Общей части УК ПМР стала более сложной и детализированной, чем в предыдущей версии УК МССР.

В целях выявления отличительных признаков внутренней композиции Общей части УК ПМР 2002 г. по сравнению с предшествующим ее аналогом 1961 г., проведен сопоставительный анализ соответствующих статей

(см. Приложение 1). Кратко рассмотрим наиболее значимые результаты данного исследования.

Глава 1 УК ПМР 2002 г. закрепила в своем содержании основополагающие принципы (законность, справедливость, гуманность, равенство всех перед законом и принцип вины), которые ранее не были четко сформулированы и отражены в УК МССР 1961 г. В новой модификации данная глава стала преобладающей в структуре кодекса, так как сконцентрировала в своей структурной и содержательной части базовые концепции и ориентиры современной уголовной политики приднестровского государства.

Статья 1 УК ПМР 2002 г. четко выделяет Уголовный кодекс как источник уголовного права и устанавливает, что любые другие законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс и не могут применяться самостоятельно. Часть 2 данной статьи впервые провозглашает, что кроме основного Закона государства – Конституции ПМР, в уголовно-правовую систему страны входят общепризнанные принципы и нормы международного права.

Статья 2 УК ПМР 2002 г. практически повторяет ст. 1 УК МССР 1961 г., однако содержит более детальное описание задач кодекса, которые структурированы соответствии с новой иерархией ценностей уголовно-правовой охраны (человек-общество-государство). При этом ярко прослеживается охранительно-предупредительный лейтмотив данной статьи.

Принципы законности (ст. 3), равенства граждан перед законом (ст. 4), вины (ст. 5), справедливости (ст. 6) и гуманизма (ст. 7), установленные в УК ПМР 2002 г., не имели аналогов в предшествующем законодательстве.

Статья 4 «Принцип равенства граждан перед законом» устанавливала, что для всех лиц, совершивших преступления, установлены единое основание уголовной ответственности, а также одни и те же основания и условия освобождения от нее. Примечательно, что само основание уголовной ответственности было нормативно закреплено позже, а именно Законом ПМР № 302-ЗИД-III (САЗ 03-27) от 1 июля 2003 г. введена ст. 5-1. Итак, под осно-

ванием уголовной ответственности понимается совершение действия (бездействия), содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного кодексом. Согласимся с А. В. Иванчиным в том, что та или иная нормативная модель основания уголовной ответственности а priori относится к числу принципов уголовного права¹, потому ее значение сложно переоценить. Как видно, вышеприведенная формулировка практически тождественна российскому аналогу, с тем лишь уточнением, что в ней приведены формы деяния – действие или бездействие. Потому представляется, что критика предписания, содержащаяся в российской уголовно-правовой доктрине, может быть применима и к ст. 5-1 УК ПМР. Так, например, Е. В. Благов отмечает, что слово «совершение» характеризует продолжающееся деяние, его процесс, а потому такое «незавершенное» действие или бездействие может перейти на следующую стадию совершения преступления или же послужить основанием для изменения выбора нормы (норм), подлежащей применению². В целом же представляется, что содержание данного предписания уяснимо из систематического толкования уголовного законодательства и соответствует потребностям теории и правоприменительной практики в контексте квалификации преступлений и определения правовых последствий их совершения.

Исследуя главу 2 УК ПМР 2002 г., нельзя не отметить, что в ее рамках нормативные предписания о действии уголовного закона во времени (ст. 8) указываются законодателем раньше, чем нормативные предписания о действии уголовного закона в пространстве (ст. 10 и ст. 11). Посредством ст. 9 УК ПМР 2002 г. законодатель установил правило об обратной силе уголовного закона, что позволило ему гармонизировать данные предписания с базовыми принципами уголовного права.

¹ Иванчин А. В. О необходимости совершенствования законодательной регламентации принципов отечественного уголовного права // Вопросы факта и права в юридической деятельности. Сборник научных статей (посвящается 110-летию со дня рождения проф. Якова Овсеевича Мотовиловкера). Сер. «Ярославская юридическая школа XXI века». Ярославль, 2020. С. 36.

² Благов Е. В. Об основании уголовной ответственности // Lex Russica. 2019. № 1 (146). С. 99.

Новинкой для УК ПМР 2002 г. стала ст. 12 «Выдача лиц, совершивших преступление», впервые закрепившая институт экстрадиции, который приобрел уже всеобщую мировую практику.

Очень габаритным по объему и разнообразным по содержанию стал выглядеть раздел 2 «Преступление», который по количеству выделенных в нем рубрик кардинально превосходил все остальные разделы Общей части УК ПМР 2002 г. При этом, в рамках данного раздела, необходимо отметить основные отличительные особенности нормативных положений главы 3. «Понятие преступления и виды преступлений»:

– впервые формализован и систематизирован в одной статье 14 «Категории преступлений» субинститут нормативных предписаний о категоризации преступлений, предусматривающий, в частности, положение о том, что неосторожные преступления не могут быть отнесены не только к особо тяжким, но и к тяжким преступлениям;

– в УК ПМР впервые появилась ст. 15 «Неоднократность преступлений», ранее отсутствовавшая в советском законодательстве, однако позже, в 2012 г., она была исключена;

– в ст. 17 УК ПМР 2002 г. дано содержательное понятие рецидива преступлений, его признаков и видов.

Сравнительный анализ УК ПМР 2002 г. и УК МССР 1961 г. также выявил, что в структуре УК ПМР 2002 г. появились две новые главы: глава 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности» и глава 5 «Вина». Основные новшества первой из названных глав сводятся к следующему:

– впервые ст. 18 «Общие условия уголовной ответственности» детально раскрывает в себе общие признаки субъекта (возраст и вменяемость физического лица) на момент совершения преступления;

– впервые законодатель добавил в кодекс уголовную ответственность в случае, когда лицо, совершившее преступление, нельзя признать невменяемым на основании свидетельства психиатрической больницы (ст. 21 «Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключаяю-

щими вменяемости»). Но, принимая такие возможные исключения из правил, законодатель не уточняет, каким образом и в каких пределах судебные органы должны учитывать не исключающее вменяемость психическое расстройство субъекта, совершившего преступное деяние. К тому же, само по себе указание на неполную степень осознания лицом фактического характера и общественной опасности своего поведения носит оценочный характер и может быть конкретно установлено лишь применительно к определенному деянию с учетом всех обстоятельств его совершения.

Основными новшествами главы 5 УК ПМР 2002 г. явились:

– в отличие от советского уголовного права, законодатель выделил и раскрыл две формы вины – умышленная (выделяется прямой и косвенный умысел) и неосторожная (включает самонадеянность и небрежность). Тем самым, в данном положении проводится асимметрия в содержании интенсивности и определенности интеллектуальных и волевых процессов, протекающих в психике субъекта преступления. При этом отдельным предписанием статьи законодатель выделил ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины. Это случаи, когда две формы вины параллельно существуют в квалифицированных составах преступлений, например, умысел как конструктивный элемент основного состава и неосторожность в отношении последствий как квалифицирующего признака;

– новеллой является также то, что в ст. 27 введено понятие невиновного причинения вреда, исключаящего уголовную ответственность.

Если выделить основные новеллы остальных глав Общей части УК ПМР 2002 г., то можно отметить следующее.

В главу 6 «Неоконченное преступление» законодатель добавил отдельную ст. 28 «Оконченное и неоконченное преступления», тем самым он, в отличие от советской модели кодекса, выделил различные стадии преступной деятельности.

Из главы 7 «Соучастие в преступлении» законодатель полностью исключил статью «Недонесение», т.к. данный вид деяния утратил свое значе-

ние в силу ухода страны от административно-командной системы. При этом необходимо отметить, что ряд стран постсоветского пространства при разработке новых уголовных кодексов перефразировали данную статью на «Несоблюдение о преступлении», но Приднестровье выбрало другой путь и исключило полностью данную статью в каком-либо ином, модернизированном виде (так же поступила Украина и Киргизская Республика). Интересной новеллой данной главы является то, что законодатель ввел такое понятие как «эксцесс» и добавил статью 35 «Эксцесс исполнителя преступления».

В главу 8 «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» законодателем добавлены три новые статьи:

1) в ст. 37 «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление» законодатель описал возможность применения (при задержании) насилия к лицу, действительно совершившему преступление и передачи органам правосудия. При этом если есть возможность задержать преступника без причинения ему вреда, она должна быть использована. Причинение вреда при таких обстоятельствах не признается правомерным;

2) в ст. 40 «Обоснованный риск» законодатель определил случаи, когда риск, может быть, допустим, при возникновении вреда в действиях сопряженных с рисками, и такой риск не влечет уголовной ответственности;

3) впервые в ст. 41 «Исполнение приказа или распоряжения» законодатель регламентировал условия, при наличии которых исполнение приказа исключает уголовную ответственность за вредные последствия. Как показала приднестровская практика, особенно остро данная проблема объективируется в условиях военной службы, когда подчиненный обязан беспрекословно выполнять поступившие от вышестоящего лица приказы.

Нововведение в структурном и содержательном виде коснулись также и раздела 3 «Наказание» Общей части УК ПМР 2002 г. В рамках главы 9 они выражаются в изменении последовательности изложения нормативного материала, так новая иерархия типологии наказаний выстроена по степени возрастания ее репрессивной силы (от более мягких наказаний к более строгим,

т.к. в УК МССР 1961 г. было наоборот). Такое законодательное решение свидетельствует о проведении гуманизации системы наказаний в правовом поле, т.к. нацеливает суды на преимущественное применение менее строгих видов наказания. При этом исключены используемые ранее в УК МССР 1961 г., но утратившие свою значимость такие виды наказаний как: общественное порицание, возложение обязанности загладить причиненный вред, увольнение от должности.

В сравнении с разделом 4 «О назначении наказания и об освобождении от наказания» Общей части УК МССР 1961 г. гораздо более однородной по своему составу стала глава 10 «Назначение наказания» УК ПМР 2002 г. В ее содержательной части отсутствуют положения об освобождении от наказания. Зато в структуру данной главы гармонично вписалась новая статья 61 «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств».

Несомненной новизной также характеризуется внутреннее устройство раздела 4 Общей части УК ПМР 2002 г. «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания». В данном разделе впервые в истории уголовного права форму внешнего выражения получают два родственных, но не тождественных института уголовного права: освобождение от уголовной ответственности (гл. 11) и освобождение от наказания (гл. 12).

В рамках вышеупомянутого раздела 4 УК появилась новая глава 13 «Амнистия. Помилование. Судимость». Посредством норм, содержащихся в данном структурном преобразовании, законодатель хотел акцентировать внимание на особой важности в полном или частичном аннулировании уголовно-правовых последствий совершенного деяния. Кардинальных нововведений в содержательной и смысловой части нормативных предписаний данной главы не произошло, но выделение ее из общего раздела предопределило особый статус изложенных в ней норм.

Абсолютной новизной отличается глава 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» раздела 5 УК ПМР 2002 г., которая ранее не обособлялась в советском уголовном праве, а была

представлена совокупностью нормативных предписаний, рассредоточенных в различных рубриках Общей части этого законодательства.

Также необходимо отметить три новые статьи, которые были добавлены в общую структуру главы 14 УК ПМР 2002 г., по сравнению с УК МССР 1961 г.: ст. 93 «Сроки давности», ст. 94 «Сроки погашения судимости», ст. 95 «Применение положений настоящей главы к лицам в возрасте от 18 до 20 лет».

Не лишена новых структурных модификаций и глава 15 «Принудительные меры медицинского характера» раздела 6 Общей части УК ПМР 2002 г. При анализе новой главы с корреспондирующим ей разделом 5 Общей части УК МССР 1961 г. «О принудительных мерах принудительного и воспитательного характера», нетрудно заметить, что она включила в свой состав только нормативные предписания одного института. При этом все нормативные предписания о принудительных мерах воспитательного воздействия перенесены в главу 14 УК ПМР 2002 г. (ст. 90-91). Благодаря отдельной регламентации указанных мер, законодателю удалось более четко и последовательно продемонстрировать их отличие друг от друга по юридической природе, основаниям и целям применения.

Поскольку, как было отмечено ранее, за основу построения УК ПМР 2002 г. взят УК РФ 1996 г., представляется необходимым провести сравнительный анализ их основных положений в действующих редакциях. Результаты исследования данного вопроса представлены в сопоставительной таблице (Приложение 2). Кратко опишем наиболее значимые характеристики данных нормативных правовых актов.

Ст. 16 «Неоднократность преступлений» была полностью исключена законодателем из УК РФ в 2003 г., и по аналогии ст. 15 также исключена из УК ПМР в 2012 г. Юридическое сообщество Приднестровья пришло к единому мнению, что переход страны на более справедливый и демократический уровень предполагает исключение двусмысленного термина «неоднократно».

сти» и переход на две формы множественности преступлений – рецидив и совокупность.

Как отмечалось ранее, ст. 52 «Ограничение свободы» и ст. 53 «Арест» УК ПМР 2002 г. были полностью исключены из Общей части, в отличие от УК РФ, в котором и на данный момент присутствуют соответствующие положения. При этом наказание в виде ареста применимо только к военнослужащим и исполняется на гауптвахте, в отношении других же категорий граждан оно нереализуемо, поскольку арестные дома в России до сих пор не построены¹.

Наблюдается индивидуальность законодательных подходов к установлению оснований освобождения от уголовной ответственности. С одной стороны, в РФ предусматривается большее их количество, что позволяет сделать вывод об уклоне в сторону максимальной гуманизации. С другой стороны, описание отдельных положений, напротив, свидетельствует о возможном нарушении прав российских граждан. Так, в ч. 3 ст. 76¹ УК РФ зафиксировано, что лицо освобождается от уголовной ответственности не с учетом совершения преступления, а при выявлении факта совершения им деяний, содержащих признаки составов отдельных преступлений. Поскольку указанные формулировки не тождественны по содержанию, представляется, что употребление последней в уголовном законодательстве несправедливо. В этой связи следует согласиться с Е. В. Благовым в том, что освобождать от уголовной ответственности в отсутствие преступления беспредметно².

Своего рода эксклюзивом выступает ст. 82¹ «Иные основания освобождения от отбывания наказания» УК ПМР. Такое предписание не находит отражения в главе 12 УК РФ. Речь идет о совершении лицом вынужденного

¹ См. подробнее: Волосюк П. В. Не применяющиеся виды уголовного наказания. Арест // Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс в 10 томах. Т. 2. Виды уголовного наказания: дополнительные, специальные, не применяющиеся / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2020.

² Благов Е. В. О совершении преступления как условии освобождения от уголовной ответственности // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. 2019. № 3 (49). С. 45.

преступления во время выполнения специального задания в случаях, когда лицо является негласным сотрудником органов внутренних дел, или должностным лицом органов внутренних дел, за исключением совершения преступления против жизни, здоровья и (или) половой неприкосновенности; совершении лицом вынужденного преступления, если данное лицо осуществляет содействие органам внутренних дел, за исключением совершения преступления против жизни, здоровья и (или) половой неприкосновенности.

Итак, Уголовный кодекс ПМР 2002 г. провозглашается единственным источником уголовного законодательства. В действительности же перечень официальных источников уголовного права ПМР (и его Общей части) достаточно широк¹.

Прежде всего стоит отметить, что УК ПМР, согласно его ч. 2 ст. 1, основывается на Конституции Приднестровской Молдавской Республики, общепризнанных принципах и нормах международного права. В приднестровской научной литературе международное право оценивается значимым для республики, однако в качестве источника права рассматривается с учетом непризнанности ПМР не только с позиции подписания и ратификации отдельных международных договоров, но и через призму добровольного принятия республикой на себя обязательств по имплементации норм международного права², а также провозглашенного курса на гармонизацию с законодательством России³. Как известно, в правовую систему государства входят те общепризнанные принципы и нормы, в отношении которых в установлен-

¹ Анализ российской правовой доктрины показал, что в контексте источников уголовного права реальная ситуация в РФ и ПМР имеет определенные сходства. См.: Коняхин В. П. Указ. соч. С. 76-128; Ибрагимов М. А., Ображиев К. В. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права: монография. Ставрополь, 2005; Иванчин А. В. Взгляды Л. Л. Кругликова на законодательную технику – одна из «несущих конструкций» Ярославской уголовно-правовой школы // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2020. № 9 (9). С. 22-24; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – 6-е изд. М., 2019. С. 230-243.;

² Защита прав и законных интересов несовершеннолетних в деятельности правоохранительных органов и системы профилактики правонарушений: теория и практика: Учебно-методическое пособие / Под общ. ред. О. С. Михайлова. Тирасполь, 2015. С. 80.

³ Там же, С. 74.

ных законом формах выражено согласие на их обязательность¹. В Конституции ПМР 1995 г. как раз закреплено (ст. 10), что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Приднестровской Молдавской Республики являются основой отношений с другими государствами и составной частью правовой системы. В свою очередь, п. «в» ст. 3 Конституционного закона «О судебной системе в Приднестровской Молдавской Республике» устанавливает, что путем применения их всеми судами обеспечивается единство судебной системы². Наконец, Закон «Об актах законодательства Приднестровской Молдавской Республики»³ (далее – Закон «Об актах законодательства ПМР») в ст. 5 определил, что общепризнанные принципы и нормы международного права: признаются применимыми после соответствующего заявления уполномоченных государственных органов; непосредственно используются в правотворческой деятельности и правоприменительной практике.

Конституционный Суд ПМР в 2007 г. разъяснил, что под «общепризнанными принципами и нормами международного права» следует понимать императивные нормы общего международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом как нормы, отклонение от которых недопустимо и которые выражены в общепризнанных принципах международного права, перечисленных в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Данные нормы должны соблюдаться даже третьими государствами, которые не подписывали непосред-

¹ Сандуца Г. И. Теоретические аспекты соотношения международного и внутригосударственного права: автореф. ...канд. юрид. наук. М., 2001. С. 10.

² О судебной системе в Приднестровской Молдавской Республике: Конституционный Закон Приднестровской Молдавской Республики от 9 августа 2005 г. № 620-КЗ-III (САЗ 05-33) (тек. ред. на 14.12.18). <http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodateljnie-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-v-sfere-sudoustroystva-i-protsessualjnogo-prava/konstitutsionniy-zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-sudebnoy-sisteme-v-pridnestrovskoy-moldavskoy-respublike.html> (дата обращения: 01.12.2020).

³ Об актах законодательства Приднестровской Молдавской Республики: закон от 7 мая 2002 г. № 123-З-III // САЗ № 2-19.

ственно международно-правовой документ. Они являются самоисполнимыми, не нуждаются в какой-либо процедуре введения во внутреннее право, действуют на территории Приднестровской Молдавской Республики непосредственно и должны учитываться при формировании внешней политики государства, а также разработке новых правовых норм¹. Стоит отметить, что, хотя принципы и нормы международного права рассматриваются как два самостоятельных источника права, Конституционный Суд неслучайно употребил обобщающее для них понятие «императивные нормы». В этой связи необходимо согласиться с тем, что «принцип-идея не может иметь правоприменительное значение, не будучи закрепленным в норме», потому что «“основополагающий принцип” становится нормой, предписанным правилом поведения, неисполнение или нарушение которого влечет то или иное неблагоприятное последствие»².

В свою очередь, положение о применении международных договоров развивается в ст. 57 Конституции ПМР. В этой части Конституционный Суд разъяснил, что международные договоры Приднестровской Молдавской Республики становятся частью ее правовой системы только после прохождения установленной внутренними законодательными актами процедуры выражения согласия ПМР на их обязательность. В настоящее время перечень таких международных договоров опубликован на сайте Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики³. Также заключены соглашения об оказании правовой помощи (в том числе, по уголовным делам) с Рес-

¹ По делу о толковании части второй статьи 10 Конституции Приднестровской Молдавской Республики в системной взаимосвязи со статьей 57 Конституции Приднестровской Молдавской Республики: постановление Конституционного Суда ПМР от 18 декабря 2007 г. № 11 – П/07 // <https://www.kspmr.idknet.com/raspdetail.php?ID=722> (дата обращения: 01.12.2020).

² Международное уголовное право: учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 44-45.

³ Международные договоры, согласие на обязательность которых выражено Верховным Советом, Правительством и Президентом ПМР: официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/TLj> (дата обращения: 01.12.2020).

публикой Абхазия и Республикой Южная Осетия¹. Во всем, что касается правовой помощи и правовых отношений по уголовным делам, договаривающиеся стороны руководствуются положениями Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам Содружества Независимых Государств, подписанной в Кишиневе 7 октября 2002 г.

Конституционный Суд в вышеуказанном постановлении обратил внимание на то, что вопросы иного, кроме ратификации, способа инкорпорирования международного договора в правовую систему ПМР, а также определения его места в иерархии источников права ПМР, не раскрыты на конституционном уровне и подлежат законодательному регулированию. В 2016 г. принят закон², определивший формы выражения согласия Приднестровской Молдавской Республики на обязательность для нее международного договора: ратификация, утверждение, принятие, присоединение, одобрение, признание рамочной нормой права. Теперь установлен приоритет международного права над национальным: положения официально опубликованных международных договоров ПМР, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют непосредственно. Осуществление же иных положений международных договоров требует принятия одновременно с актом о ратификации соответствующих законодательных актов и приведения в соответствие с ними актов подзаконного характера.

Признание важности международного права для республики подтверждается наделением Конституционного Суда ПМР полномочиями принимать решения по делам относительно конституционности международных договоров ПМР, давать заключения о конституционности подписанных международных договоров ПМР до их ратификации или утверждения; о противоре-

¹ Соглашение об основах оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам между государствами – участниками Сообщества «За демократию и права народов» от 4 ноября 2007 г. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/DSh> (дата обращения: 30.11.2020).

² О международных договорах Приднестровской Молдавской Республики: закон от 19 мая 2016 г. № 131-3-VI // САЗ (23.05.2016) № 16-20.

чии конституционного закона, закона ПМР общепризнанным принципам и нормам международного права, правилам ратифицированного международного договора Приднестровской Молдавской Республики¹. В поддержку идеи признания общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров источниками уголовного права высказались 78 % опрошенных в ходе настоящего исследования профессиональных юристов.

Что касается Конституции ПМР 1995 г., то, закрепляя основы построения государства и права, права и свободы человека и гражданина, она является отправной точкой для формирования любой отрасли права, в том числе и уголовного (ч. 2 ст. 1 УК ПМР). В то же время, в ней содержатся и нормы, имеющие непосредственно уголовно-правовое значение. Как известно, ст. 19 провозглашает государственную защиту права на жизнь человека от любых противоправных посягательств, а также устанавливает возможность применения смертной казни в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления против жизни. В этой связи стоит отметить, что данное положение расходится с действующим УК ПМР, ст. 58 которого закрепляет возможность назначения смертной казни только за особо тяжкие преступления. При этом в ПМР на законодательном уровне (п. «д» ст. 2 Закона «Об актах законодательства ПМР») закреплён такой принцип правотворчества как единства, полноты и непротиворечивости системы правовых актов. Представляется, что описанная ситуация недопустима: с учетом прямого действия и высшей юридической силы Основного закона, иерархическая конкуренция названных норм разрешается в пользу положения Конституции, однако как раз последняя содержит ошибку юридической техники. В пользу такого вывода свидетельствует и новое постановление Пленума Верховного Суда ПМР², в п. 38 ука-

¹ О Конституционном Суде Приднестровской Молдавской Республики: конституционный закон ПМР от 20 ноября 2002 г. № 205-КЗ-III // САЗ (25.11.2002) № 02-47.

² О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 31 июля 2020 г. № 9 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/61-2020> (дата обращения: 30.11.2020).

зывающее на то, что исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления. Потому ст. 19 Конституции должна исходить из принятой категоризации преступлений: употребляемое в ней слово «тяжкие» не может трактоваться расширительно.

Кроме того, важные положения с точки зрения уголовного права содержатся в ст. 21 (недопустимость применения пыток, жестокого, бесчеловечного либо унижающего достоинство обращения и наказания), ч. 2 ст. 63 (право Президента ПМР осуществлять помилование), п. «в» ч. 3 ст. 70 (полномочие Верховного Совета принимать актов об объявлении амнистии).

Конституция ПМР в ст. 87 наделяет Конституционный Суд правом не только осуществлять так называемое негативное правотворчество (признание неконституционными законов ПМР, правовых актов органов власти различного уровня), но и корректировать правоприменительную практику (п. «г» ч. 1 ст. 87). Представляется, что по своей правовой природе акты Конституционного Суда, в которых признается противоречащим Конституции (а значит, недействующим) то или иное правовое предписание, определяют пределы действия норм и даже изымают их из системы правового регулирования. В то же время, следует заметить, что к настоящему времени орган конституционного контроля ПМР в большей степени разрешал споры о компетенции между различными органами государственной власти, а конституционность норм уголовного законодательства во взаимосвязи с иными нормативными актами пока не оценивалась. Однако в перспективе соответствующие акты Конституционного Суда, носящие не просто интерпретационный характер, а разрешающие вопрос о действии той или иной нормы Общей части УК ПМР, должны признаваться формальными источниками уголовного права ПМР.

Переходя к рассмотрению законов, отметим, что, как и в РФ, в ПМР сам Уголовный кодекс предусматривает возможность установления уголовной ответственности за преступления против военной службы дополнительно законодательством Приднестровской Молдавской Республики военного времени (ч. 3 ст. 328). Потому, как и в предшествующей ситуации, в случае при-

нения соответствующих нормативных правовых актов, они будут выступать формальными источниками.

Анализ действующего законодательства ПМР также показал, что нормы, наполненные уголовно-правовым (материальным) содержанием, содержатся и в кодифицированных актах иной отраслевой принадлежности. В качестве примера можно привести ст. 28 Уголовно-исполнительного кодекса ПМР¹, наделяющую уголовно-исполнительную инспекцию правом установить для осужденного к исправительным работам дополнительные правоограничения, не установленные Уголовным кодексом ПМР: запрет пребывать вне дома в определенное время суток; покидать место жительства в выходные дни, а также в период отпуска; находиться в определенных местах района (города). Представляется, такие положения, фактически определяющие содержание наказания, должны быть перенесены в ст. 49 УК ПМР. Более того, в приложении к УИК содержится перечень имущества, не подлежащего конфискации. Как видится, ознакомление с этим перечнем целесообразно уже на этапе определения уголовно-правовых последствий совершенного преступления, ведь конфискация по действующему уголовному законодательству ПМР является наказанием. Потому соответствующий перечень в большей степени имеет уголовно-правовое значение.

Спорные с точки зрения отраслевого закрепления нормативные предписания выявлены также при сопоставлении УК и УПК ПМР². В частности, как и в России, УПК ПМР закрепляет условия экстрадиции (ч. 3 ст. 404), а ч. 3 и 4 ст. 415 определяют по сути правила назначения наказания в случаях, когда уголовное законодательство ПМР отличается от права иностранного государства, приговор которого подлежит исполнению. Такие положения, как представляется, содержат уголовно-правовую материю, а потому подлежат включению в уголовное законодательство.

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Приднестровской Молдавской Республики: закон ПМР от 19 июля 2002 г. №160-3-III // САЗ 02-29.

² Уголовно-процессуальный кодекс Приднестровской Молдавской Республики: законом ПМР от 17 июля 2002 г. № 157-3-III // САЗ 02-29.

Иная ситуация видится при изучении ст. 5-9 УПК, устанавливающей возможность прекращения уголовного дела в отношении участника преступных формирований. К последним, хотя действующий уголовный закон не содержит такого обобщающего понятия, данная норма относит организованные группы и преступные организации (сообщества¹). При этом, исходя из места указанной статьи в структуре УПК, речь идет о самостоятельном основании освобождения от уголовной ответственности. Ст. 5-9 содержит отсылку к ст. 34 УК ПМР, однако же ни в данной норме, ни в главе 11 УК, закрепляющей общие основания освобождения от уголовной ответственности, не содержится регламентация в целом и определение условий предполагаемого освобождения от ответственности отдельных участников организованной группы или преступной организации. Рассматриваемую статью нельзя признать и определяющей процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности по специальным основаниям, поскольку условия освобождения участника незаконного вооруженного формирования или преступного сообщества закреплены в примечаниях к ст. 206 и ст. 208 соответственно, причем в УПК есть отдельная норма, посвященная прекращению уголовного дела по специальным основаниям – ст. 5-11. Таким образом, ст. 5-9 УПК не должна применяться, а ее саму нельзя признать предписанием материального права, ошибочно находящимся в ином кодифицированном акте. Данное нарушение принципа непротиворечивости системы нормативных правовых актов требует разрешения на законодательном уровне.

Уголовно-правовые последствия совершенного преступления определяются также актами амнистии. Следует согласиться с тем, что они временно

¹ Проблема терминологии применительно к данной форме соучастия неоднократно поднималась в российской правовой доктрине и, как видится, заслуживает отдельного исследования в рамках ПМР. См., например: Комиссаров В. С., Кузнецов А. П., Сучков Ю. И. Ответственность за деяния, совершаемые преступным сообществом (преступной организацией): проблемы и пути разрешения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 198-200; Скотинина В. Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

изменяют порядок реализации уголовной ответственности неопределенного круга лиц, в том числе наказания и снятия судимости, а потому могут рассматриваться в качестве источников уголовного права¹. В частности, постановление об амнистии от 2 июля 2020 г. № 3490² на основе дифференцированного подхода к различным группам лиц, совершивших преступления, определяет условия сокращения неотбытой части наказания (например, для осужденных за приготовление к преступлению – наполовину) и даже освобождения от различных видов наказания (кроме ограничения по военной службе), включая лишение свободы. Определенным своеобразием отличаются и постановления, определяющие порядок применения амнистии. Постановление № 3491 Верховного Совета ПМР от 2 июля 2020 г., регламентирующее процедуру применения амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и тридцатой годовщиной образования Приднестровской Молдавской Республики³, в пп. «п» и пп. «р» п. 8 определило, что под действие постановления об амнистии подпадают обвиняемые, подсудимые, осужденные, возместившие не менее половины ущерба, причиненного совершенным ими преступлением, что должно быть подтверждено письменным заявлением потерпевшего и (или) гражданского ист-

¹ Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. П. Коняхина и М. Л. Прохоровой. М., 2014. С. 74.

² Об амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и тридцатой годовщиной образования Приднестровской Молдавской Республики»: Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 2 июля 2020 г. № 3490 // URL: <http://www.vspmr.org/legislation/resolutions/5convocation/postanovlenie-verhovnogo-soveta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-amnistii-v-svyazi-s-70-letiem-pobedi-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-1941-1945-godov-i-dvadsatj-pyatoj-godovschinoy-obrazovaniya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-.html> (дата обращения: 30.11.2020).

³ О порядке применения Постановления Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики «Об амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и тридцатой годовщиной образования Приднестровской Молдавской Республики»: Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 2 июля 2020 г. № 3491 // URL: <http://www.vspmr.org/legislation/resolutions/6convocation/postanovlenie-verhovnogo-soveta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-poryadke-primeneniya-postanovleniya-verhovnogo-soveta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-amnistii-v-svyazi-s-75-letiem-pobedi-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-1941-1945-godov-i-tridtsatj-godovschinoy-obrazovaniya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-.html> (дата обращения: 30.11.2020).

ца или их представителей. Возмещение ущерба, письменно подтвержденное потерпевшим или иными соответствующими лицами, выступало необходимым условием применения амнистии и в 2015 г.¹

Примечательно, что в 2018 г. внесено дополнение² в Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Приднестровской Молдавской Республике³: теперь помилование, как правило, не применяется в отношении осужденных, не возместивших ущерб потерпевшим и (или) гражданским истцам и (или) не уплативших штраф, назначенный судом в качестве дополнительного наказания. Ранее же возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, лишь принималось во внимание при рассмотрении ходатайства о помиловании (что закреплено и в российском праве⁴), но

¹ О порядке применения Постановления Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики «Об амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и двадцать пятой годовщиной образования Приднестровской Молдавской Республики»: Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 17 июня 2015 г. № 3476 // URL: <http://www.vspmr.org/legislation/resolutions/5convocation/postanovlenie-verhovnogo-soveta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-poryadke-primeneniya-postanovleniya-verhovnogo-soveta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-amnistii-v-svyazi-s-70-letiem-pobedi-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-1941-1945-godov-i-dvadsatj-pyatoy-godovschinoy-obrazovaniya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-.html> (дата обращения: 30.11.2020).

² О внесении изменений и дополнения в Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 31 января 2017 года № 69 «О Комиссии по вопросам помилования при Президенте Приднестровской Молдавской Республики»: указ Президента ПМР от 22 марта 2018 г. № 105 // URL: <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniya-v-ukaz-prezidenta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ot-31-yanvary-2017-goda-69-o-komissii-po-voprosam-pomilovaniya-pri-prezidente-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-.html> (дата обращения: 01.12.2020).

³ О Комиссии по вопросам помилования при Президенте Приднестровской Молдавской Республики: указ Президента от 31 января 2017 г. № 69 // URL: <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/ukaz-69-o-komissii-po-voprosam-pomilovaniya-pri-prezidente-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki.html> (дата обращения: 30.11.2020).

⁴ О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 // Российская газета, 30 декабря 2001 г. № 255; О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14 декабря 2020 г. № 787 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74947404/#review>. Стоит отметить, что измененный в декабре 2020 г. порядок рассмотрения ходатайств о помиловании в РФ предписывает (пп. «з», «и» п. 21) принимать во внимание: обращения о помиловании, поступившие от родственников, адвокатов осужденных, представителей общественных организаций, а также от иных лиц; мнения потерпевших или их родствен-

не предопределяло саму возможность помилования¹. Такое положение позволяет сделать вывод о возрастающем внимании к правам потерпевшего, что следует позитивно оценить как с позиции реализации принципа гуманизма (в его подлинном смысле), так и концепции уголовного права ПМР в целом.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что понятие «Общая часть уголовного права ПМР» как совокупность принятых и закрепленных в предусмотренном законом порядке норм, регламентирующих уголовно-правовые отношения, шире по содержанию, чем понятие «Общая часть Уголовного кодекса ПМР».

Определенной спецификой обладает толкование уголовного законодательства ПМР. В отличие от своего российского аналога, Конституция ПМР (п. «л» ч. 3 ст. 70) наделяет Верховный Совет правом осуществлять толкование законов, а также принимаемых им правовых актов, не имеющих законодательного характера. Примечательно, что полномочием осуществлять аутентическое толкование наделялся Верховный Совет и предшествующей Конституцией 1991 г. В соответствии со ст. 39 Закона «Об актах законодательства ПМР», толкование нормативного правового акта не должно изменять его смысл и не предполагает установление новых норм. В свою очередь, ст. 40 закрепляет, что акты официального толкования не имеют самостоятельного значения и применяются только вместе с разъясняемыми ими положениями. Согласно ст. 91 Регламента Верховного Совета ПМР, запрос о толковании вправе вносить только субъекты права законодательной инициативы. При этом ответственный комитет не всегда принимает решение о подготовке официального толкования: содержащаяся в запросе ситуация оценивается с точки зрения целесообразности внесения соответствующих измене-

ников относительно возможности помилования. Однако данные положения не нашли отражение в перечне случаев неприменения помилования (п. 4).

¹ См.: Об образовании при Президенте Приднестровской Молдавской Республики комиссии по вопросам помилования: Указ Президента ПМР от 13 февраля 2006 г. № 72 (утратил силу) // (САЗ 06-8); Об образовании при Президенте Приднестровской Молдавской Республики Комиссии по вопросам помилования: Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 5 марта 2012 года № 152 (утратил силу) // (САЗ 12-11).

ний или дополнений действующих нормативных правовых актов или же подготовки только официального разъяснения. Толкование, даваемое Верховным Советом ПМР в постановлениях, не имеет законодательного характера и не должно противоречить всему действующему законодательству, а также создавать новые правоотношения¹. Таким образом, толкование уголовно-правовых норм Верховным Советом ПМР может иметь самостоятельное значение в том случае, если оно оформлено соответствующим постановлением. Если же на уровне рассмотрения запроса о толковании принято и позже реализовано решение о внесении изменений в уголовное законодательство, соответствующие новые положения, будучи частью УК ПМР, безусловно, имеют нормативный характер.

В качестве примера действующего интерпретационного акта можно назвать постановление от 23 октября 2019 г.², в котором дается характеристика должности Председателя Комитета государственной безопасности ПМР в контексте возможного применения ст. 281 («Злоупотребление должностными полномочиями») УК ПМР. Данный документ по своему содержанию отвечает требованиям именно акта интерпретационного характера: новые нормы в нем не содержатся, а лишь приводится разъяснение действующих.

Эффективности применения Уголовного закона во многом способствует деятельность Верховного Суда ПМР. Согласно ч. 3 ст. 4 Конституционного закона, регламентирующего его деятельность, данный высший судебный

¹ О Регламенте Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики: Закон Приднестровской Молдавской Республики от 24 октября 2001 г. № 57-3-III // САЗ 01-44.

² О толковании пункта 2 примечания к статье 281 Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики в редакции, действовавшей в период с 24 января 2012 года до вступления в силу Закона Приднестровской Молдавской Республики от 5 апреля 2016 года № 64-ЗИ-VI «О внесении изменения в Уголовный кодекс Приднестровской Молдавской Республики» (САЗ 16-14), в части определения должностей руководителей исполнительных органов государственной власти, относящихся к лицам, занимающим государственные должности в Приднестровской Молдавской Республике: постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 23 октября 2019 г. № 3117. URL: <http://www.vspmr.org/legislation/resolutions/6convocation/> (дата обращения: 30.11.2020).

орган обобщает судебную практику, анализирует судебную статистику и дает по собственной инициативе разъяснения по вопросам судебной практики, не носящие характера толкования законов. Следует признать, что положения действующих постановлений Пленума Верховного Суда ПМР не просто воспроизводят отдельные предписания уголовного закона, но в ряде случаев и развивают их.

Всего в период действия УК ПМР 2002 г. принято 11 постановлений Пленума Верховного Суда ПМР, содержащих разъяснения различных вопросов применения Уголовного закона. В настоящее время действуют 8 постановлений, однако прогнозируема активизация работы высшей судебной инстанции в этой области: в 2020 г. Пленум Верховного Суда ПМР отметил недостаточную реализацию Судебной коллегией по уголовным делам своих полномочий по обобщению судебной практики по отдельным категориям дел¹.

В контексте настоящего исследования особый интерес представляют разъяснения высшей судебной инстанцией нюансов соблюдения требований закона к судебному приговору², назначению наказания³, выбору исправи-

¹ О деятельности Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики за 2019 год: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 5 февраля 2020 г. № 4 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/61-2020> (дата обращения: 30.11.2020).

² О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 22 декабря 2004 г. № 9 (утратило силу) // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/39-2004> (дата обращения: 16.09.2020); О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 31 июля 2020 г. № 9 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/61-2020> (дата обращения: 30.11.2020).

³ О практике назначения судами уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 22 декабря 2004 г. № 10 (утратило силу) // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/39-2004> (дата обращения: 16.09.2020); О практике назначения судами уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 31 июля 2020 г. № 10 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/61-2020> (дата обращения: 30.11.2020).

тельных учреждений¹, условно-досрочному освобождению от отбывания наказания и замене неотбытой части наказания более мягким наказанием².

В процессе перехода на новый кодифицированный акт уголовного законодательства правоприменители столкнулись с определенными трудностями, главным образом связанными с действием закона во времени. Широкий круг вопросов в этой сфере был освещен в постановлении Пленума Верховного Суда ПМР 2004 г. от 22 декабря 2004 г. № 10. В частности, абз. 3 п. 2 данного акта рекомендовал исключать из приговора формулировки, указывающие на признание лица особо опасным рецидивистом, что соответствовало УК МССР, однако противоречит вновь принятому УК ПМР. П. 4 указанного постановления содержит правило устранения темпоральной конкуренции: в нем раскрывается специфика учета наказания (его верхней и нижней границ), установленного в санкции Особенной части УК, при переквалификации деяния с соответствующей статьи УК МССР на статью УК ПМР. Примечательно, что данное положение не имело аналога в российском акте судебного толкования, посвященном назначению наказания³.

В более поздний период появляются отдельные предписания, не нашедшие прямого закрепления в тексте Уголовного закона. В качестве иллюстрации такого положения можно привести абз. 2 п. 2 постановления Пленума от 19 октября 2017 г. № 6, который устанавливает правила условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении лиц, осужденных по совокупности преступлений различной категории тяжести или по совокупности приговоров. Другим примером по сути регламентации отдельных

¹ О назначении судами видов исправительных учреждений: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 22 декабря 2010 г. № 9 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/41-2010> (дата обращения: 30.11.2020).

² О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 19 октября 2017 г. № 6 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/48-2017> (дата обращения: 30.11.2020).

³ О практике назначения судами уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40 (утратило силу) // Российская газета, 7 июля 1999 г.

вопросов, имеющих уголовно-правовое значение, на уровне постановлений Пленума Верховного Суда ПМР (от 31 июля 2020 г. № 10), служит определение порядка сложения основных наказаний в виде штрафа при разном способе его исчисления: в результате частичного или полного сложения штрафа, исчисляемого расчетными уровнями минимальной заработной платы, и исчисляемого в величине, кратной стоимости предмета преступления или сумме коммерческого подкупа или взятки, итоговое наказание имеет денежное выражение в рублях ПМР.

Следует отметить также, что Пленумом проанализирована практика по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами¹; о разграничении уголовно и административно наказуемых хищениях², об ответственности за нарушение правил административного надзора³, о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий⁴. Данные разъяснения, хотя освещают особенности применения норм Особенной части УК ПМР, развивают и предписания его Общей части.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 22 декабря 2004 г. № 8 (утратило силу) // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/39-2004> (дата обращения: 30.11.2020); О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 1 июля 2016 г. № 3 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/47-2016> (дата обращения: 30.11.2020).

² О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Закона Приднестровской Молдавской Республики от 17 февраля 2009 г. № 664-ЗИ-IV «О внесении изменения в Кодекс Приднестровской Молдавской Республики об административных правонарушениях»: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 15 апреля 2009 г. № 6 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/40-2009> (дата обращения: 30.11.2020).

³ О практике применения судами законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 30 ноября 2009 г. № 11 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/40-2009> (дата обращения: 30.11.2020).

⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 15 мая 2015 г. № 4 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/46-2015> (дата обращения: 30.11.2020).

Так, например, важное для понимания института преступления предписание (абз. 4 п. 3) содержит постановление Пленума от 17 февраля 2009 г. № 664-ЗИ-IV: если размер похищенного является мелким, но лицо обвиняется в краже, совершенной с незаконным проникновением в жилище, его действия подпадают под признаки другого преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 136 УК ПМР (нарушение неприкосновенности жилища), что влечет пере-квалификацию, а не прекращение дела.

Также источником познания особенностей применения уголовного закона на территории Приднестровья служат постановления Пленума Верховного Суда, содержащие аналитические данные о деятельности Судебной коллегии по уголовным делам и Военной коллегии. Соответствующая обобщенная информация за прошедший календарный год приводится регулярно, начиная с 2007 г.

Следует отметить, что в приднестровской доктрине высказано мнение о недопустимости признания источниками уголовного права не только судебного прецедента, но и постановлений Пленума Верховного суда¹. При этом в Конституционном законе «О судебной системе» отмечено, что Верховный Суд ПМР дает разъяснения по вопросам судебной практики (ч. 5 ст. 25). Их обязательность для субъектов правоприменения в названном нормативном правовом акте не закреплена. В то же время, в ст. 17 Конституционного Закона «О Верховном Суде Приднестровской Молдавской Республики» определено, что в рамках своих полномочий Пленум Верховного Суда ПМР рассматривает материалы обобщения судебной практики и судебной статистики, дает руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства, оказывает помощь председателям городских и районных судов в улучшении качества отправления правосудия, рассматривает представления Председателя Верховного суда ПМР и Прокурора ПМР о несоответствии руководящих разъяснений Пленума Верховного суда действующему законодательству. Представляется, что слово «руководящие» в данном

¹ Арнаут В. П. Указ. соч. С. 14.

случае просто воспроизводит ранее существовавшую в законодательстве СССР¹ характеристику соответствующих актов высшей судебной инстанции. Однако, в отличие от ст. 3 Закона СССР «О Верховном Суде СССР», закрепляющей их обязательность для судов, других органов и должностных лиц, приднестровское законодательство аналогичное предписание не содержит. В свою очередь, ст. 40 Закона «Об актах законодательства ПМР» к числу субъектов официального толкования относит только Конституционный Суд ПМР, Верховный Совет республики и органы, принявшие подзаконные нормативные правовые акты.

По сути постановления Пленума Верховного Суда ПМР обладают ненормативным содержанием, поскольку разъяснения направлены на конкретизацию алгоритма применения действующего законодательства, а не создание новых правовых предписаний, что не позволяет отнести их к числу источников уголовного права ПМР. Данный вывод поддержали 100 % респондентов (правоприменителей) проведенного в рамках настоящего исследования анкетирования.

Тем не менее, значение таких актов для формирования единообразной практики правильного применения уголовного законодательства трудно переоценить. Как отмечал А. Э. Жалинский, «Уголовный закон даже в странах статутного права принципиально неполон, именно неполон, а не только пробелен»². Потому судебная практика способствует установлению смыслов, заложенных в законе, в том числе в условиях изменения во времени. Ценностью в этом смысле обладают не только постановления Пленума, но и опубликованные судебные решения по конкретным делам, которые становятся неким ориентиром для правоприменителей³. Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда указала на то, что приговор не мо-

¹ О Верховном Суде СССР: закон СССР от 30 ноября 1979 г. (утратил силу) // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 15.

² Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С. 67.

³ См. подробнее: Жалинский А. Э. Правообразующее действие судебной практики по уголовным делам: вопросы совершенствования // Избранные труды: в 4 т. / сост. К. А. Барышева, О. Л. Дубовик и др. Т. 2. Уголовное право. М., 2015. С. 167-173.

жет считаться законным, обоснованным и мотивированным, если не учтены общественная опасность преступления, личность виновного, отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства. Судебная коллегия не согласилась с: условным осуждением лица, ранее пять раз реально отбывавшего наказание в исправительных учреждениях; признанием в качестве смягчающего наказание обстоятельства активное способствование раскрытию преступления, когда помощь следствию оказывалась под давлением уже собранных обстоятельств¹. В то же время следует признать, что отдельные решения высшей судебной инстанции преждевременно признавать источником права: во-первых, как было отмечено ранее, судебная практика ПМР носит противоречивый характер; во-вторых, известно, что в рамках схожих по сути фактических обстоятельствах дела суды могут принимать противоположные решения. В ПМР, как и на постсоветском пространстве в целом, не выработалась традиция признания прецедента в качестве превалирующего источника права, а его значение лишь оценивается и анализируется в научной литературе при сопоставлении с действующим законодательством.

Таким образом, проведенный анализ позволил выделить три группы формальных источников уголовного права (и его Общей части):

– действующие источники, обладающие уголовно-правовым (материальным) содержанием: Конституция ПМР 1995 г.; общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры ПМР; УК ПМР 2002 г.; Закон от 7 июня 2002 г. «О введении в действие УК ПМР», постановления Верховного Совета ПМР об объявлении амнистии и о порядке их применения (например, постановление от 2 июля 2020 г. «Об амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и тридцатой годовщиной образования Приднестровской Молдавской Республики»); указы Президента ПМР (например, указ от 6 июля 1999 г. «О введении моратория на применение смертной казни»);

¹ Обзор судебной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Приднестровской Молдавской Республики № 1 (2020) // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/62-2020> (дата обращения: 01.12.20).

– действующие источники иной отраслевой принадлежности, в которых закреплены отдельные предписания, содержательно относящиеся к Общей части уголовного законодательства ПМР: Уголовно-исполнительный кодекс 2002 г. (см., напр.: ст. 28) и Уголовно-процессуальный кодекс 2002 г. (см., напр.: ч. 3 и 4 ст. 415);

– потенциальные источники, т.е. в настоящее время не принятые, но законодательно предусмотренные на перспективу (например, уголовное законодательство военного времени).

Представляется, что для полной характеристики содержания Общей части УК ПМР 2002 г. необходимо проследить ее сопоставление не только с российским аналогом, но и современным молдавским¹.

Ключевые отличия содержания Общей части УК ПМР 2002 г. и УК Республики Молдова² 2002 г. (далее – УК РМ) наблюдаются в следующем:

1) согласно ч. 2 ст. 3 УК РМ запрещается не только применение уголовного закона по аналогии, но и ухудшающее положение лица расширительное его толкование;

2) формулировку принципа личного характера уголовной ответственности (ст. 6 УК РМ) с определенной долей условности можно охарактеризовать как объединяющую принцип вины и основание уголовной ответственности (ст. 5 и 5-1 УК ПМР);

3) в отличие от УК ПМР, УК РМ (ст. 7) закрепляет принцип индивидуализации уголовной ответственности и уголовного наказания;

4) УК РМ в ст. 10-1 детализирует порядок применения более благоприятного закона при определении наказания лицу, совершившему преступление;

¹ Характеристика Общей части Уголовного кодекса Республики Молдова 2002 г. на доктринальном уровне представлена в работах, например: Житнигор Б.С. Указ. соч.; Петрушенков А.Н. Когерентность Общей и Особенной частей в уголовном законодательстве Израиля и Молдовы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 130-135.

² Уголовный кодекс Республики Молдова: принят 18 апреля 2002 г. URL: <http://lex.justice.md/ru/331268/> (дата обращения: 30.11.2020).

5) законодатель Республики Молдова не воспринял категорию «общественная опасность»: вместо нее как в понятии преступления (ст. 14), так и разных статьях Уголовного кодекса используется категория «вред»;

6) в УК РМ не раскрывается понятие характера вреда, причиненного преступлением, однако установлено, что степень вреда определяется в соответствии с признаками, характеризующими элементы преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Данный подход уникален с позиции законодательного закрепления как одного из показателей вреда, так и элементов преступления;

7) в УК РМ содержится пятизвенная категоризация преступлений, дополнительно включающая чрезвычайно тяжкие преступления – наказуемые пожизненным заключением умышленные деяния (ч. 6 ст. 16);

8) УК РМ в действующей редакции признает юридических лиц субъектом преступления в предусмотренных законом случаях (ч. 3-5 ст. 21) и устанавливает для них 3 вида наказания (ч. 1 ст. 63);

9) УК РМ закрепляет понятия единичного, длящегося, продолжаемого преступления, а также множественности преступлений (ст. 28-32);

10) различия обнаруживаются при законодательном описании форм соучастия;

11) в УК РМ подробно регламентирован институт уголовной ответственности (глава V): дается ее понятие, выделены реальное и юридическое основания уголовной ответственности, закреплено понятие состава преступления и определено его значение для квалификации;

12) система наказаний (для физических лиц) УК РМ, в отличие от УК ПМР, включает лишение или аннулирование права управления транспортными средствами, но не содержит такие виды наказания как: ограничение по военной службе, конфискация имущества, содержание в дисциплинарном воинском подразделении, смертная казнь.

13) в УК РМ более детализированы институты освобождения от уголовной ответственности, освобождения от уголовного наказания, а преду-

смотренные законом основания и условия их применения не совпадают; различны также основания, устраняющие уголовную ответственность или последствия осуждения (выделены в главу XI).

14) структура уголовного законодательства РМ и ПМР не совпадает. Уникальными элементами с точки зрения композиционного построения Общей части УК РМ выступают главы XII «Квалификация преступления» и XIII «Значение некоторых терминов или выражений в настоящем кодексе».

Примечательно, что все вышеуказанные положения уголовного законодательства Республики Молдова не имеют аналогов также и в российском уголовном праве. В то же время, любопытно, что ПМР и РМ, в отличие от РФ, избрали единый подход к нумерации дополняющих уголовное законодательство структурных элементов: ст. 17 Закона «Об актах законодательства ПМР» предписывает к предшествующим порядковым номерам добавлять *через дефис* (курсив мой – К. Г.) дополнительные цифровые обозначения, начиная с первого.

Таким образом, проведенный сопоставительный анализ позволяет сделать вывод о полном отделении Приднестровья от Республики Молдова при определении законодательного подхода к концепции уголовного законодательства и построению отдельных его институтов.

В юридической литературе отмечается, что Приднестровье перешло на новый этап своего правового развития, восприняв романо-германскую систему права, апробированную в России, но, вместе с тем, сохранив свою идентичность и самобытность. Действительно, в целом структура уголовного законодательства, стиль изложения нормативных предписаний, типология преступлений и иные институты уголовного права ПМР в большинстве своем совпадают с российским аналогом.

Подробный анализ типов правовых систем и критериев их отнесения к той или иной правовой семье не входит в предмет настоящего исследования. Отметим лишь, что любая классификация в определенной степени является

условной¹ и не может охватить все существующие в действительности элементы. С другой стороны, на первый взгляд противопоставляющиеся явления согласно одному из законов диалектики (единства и борьбы противоположностей) имеют близкие черты. Так, между отличающимися по политическому режиму государствами, входящими в романо-германскую и постсоциалистическую правовые семьи, есть ключевое очевидное сходство – признание закона (в широком смысле) первостепенным источником права.

Следует учесть, что российскую правовую систему довольно часто аксиоматично относят к романо-германской правовой семье. В то же время, исследователи правовой карты мира приводят и иное видение данного вопроса. Так, М. Н. Марченко отмечает, что «когда речь идет о воздействии римского права на романо-германское право, то, по существу, имеется в виду влияние одной системы права на другую внутри фактически одной и той же правовой и общей культуры, весьма сходного менталитета, одной и той же («западной») цивилизации, одной и той же континентальной системы. Иначе обстоит дело с природой воздействия римского права на российское право. Последнее по отношению к первому выступает не как родственное, внутривидовое или внутритиповое явление, а как внешнее, а в ряде отношений – даже чуждое право. С принятием христианства на Руси и появлением церкви со своими каноническими законами, которые мало согласовывались с русскими обычаями, именно восточное, византийское право с его кодификацией, систематизацией законодательства и другими своими особенностями стремилось оказывать влияние сначала на древнерусское, а позднее – на российское право»². Таким образом, есть некоторые особенности становления российского государства и права, во многом обусловленные духовной сферой, позволяющие предлагать альтернативные мнения в отношении места России на правовой карте мира. В частности, помимо того, что некоторые ученые от-

¹ См. Парог А. И. Сближение уголовно-правовых систем в эпоху глобализации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 584-590.

² Марченко М. Н. Правовые системы современного мира. М., 2009. С. 250.

стаивают возможность в большей степени отнести ее к постсоветской правовой семье, в литературе также высказывается мнение о целесообразности выделения так называемой семьи славянских народов, центральным звеном которой выступает именно Россия.

В свою очередь, современную правовую систему Молдавии Е. Н. Трикоз характеризует как относящуюся к романо-германской правовой культуре, но имеющую элементы и институты, близкие социалистическому праву. Также названный ученый упоминает славянскую правовую семью, объединяющую правовые системы стран Восточной Европы¹.

Представляется, что правовая система Приднестровья (в контексте уголовного права) по ряду присущих ей критериев относится к романо-германской правовой семье. Сформулируем основные признаки уголовно-правовой системы ПМР:

– основой внутригосударственного уголовного права является закон в широком смысле (на вершине иерархии – Конституция ПМР 1995 г.);

– Уголовный кодекс ПМР – кодифицированный акт уголовного законодательства, входящий в сбалансированную иерархическую нормативную правовую систему страны;

– фундаментом уголовно-правовой конструкции являются идеи индивидуализации уголовной ответственности гражданина, гуманизации наказания и иных мер уголовно-правового характера, презумпции невиновности и т.д.;

– описание уголовно-правовых запретов носит абстрактный характер².

Ученые отмечают, что континентальная правовая семья включает в себя две подсистемы: «западную» и «восточную»³. К первой относят страны западной Европы (в частности, Австрия, Бельгия, Германия, Испания и др.).

¹ Трикоз Е. Н. Указ. соч. С. 115-116.

² Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для вузов / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. М., 2020. С. 13-14.

³ Уголовное право. Общая часть: учебник / под. ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. Минск, 2014. С. 707-726.

К восточной же модели тяготеют. В первую очередь, государства-участники СНГ, важную консолидирующую роль для построения права которых сыграл Модельный уголовный кодекс. Итак, как и в иных государствах восточной модели романо-германской правовой семьи, уголовное право ПМР характеризуется такими признаками как стремление к полной кодификации; наличие дефиниций и норм-целей; материально-формальное определение преступления; превалирование основных видов наказания в их системе; закрепление института судимости; наличие самостоятельного структурного элемента, регламентирующего уголовную ответственность несовершеннолетних.

Таким образом, структура Общей части приднестровского уголовного права представляет собой сбалансированную иерархическую модель взаимосвязанных уголовно-правовых институтов и их положений, которые выстроены законодателем по классической схеме «главы-разделы-статьи», отражающих реалии современного уклада общественной жизни региона.

Следует признать, что понятие «Общая часть уголовного права ПМР» в настоящее время шире, чем понятие «Общая часть УК ПМР».

Проведенный сопоставительный анализ содержания УК ПМР, УК РФ и УК РМ позволяет сделать вывод о формировании на современном этапе самостоятельного уголовного права ПМР, хотя и ориентирующегося на интеграцию государства в мировое сообщество.

3 Основные направления и перспективы совершенствования Общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики (в контексте нормотворческого и правоприменительного опыта Российской Федерации)

3.1 Институт преступления и пути оптимизации его законодательного выражения в Общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики

По мнению ряда известных отечественных авторов (В. П. Коняхин, Т. Г. Понятовская), изучающих структуру и внешнее выражение норм Общей части уголовного права, ядром уголовного права являются два классических института – это институт преступления и институт наказания. В свою очередь, А. М. Васильев, В. В. Мальцев, И. Я. Козаченко отмечают, что данная формулировка нуждается в определенном уточнении и дополнении. Они используют в своих трудах более объемное понятие «категории права» в отношении градации и описания институтов уголовного права. Это уточнение в определенной мере является субъективным. Ряд известных российских ученых, занимающихся исследованием в области уголовного права, таких как А. И. Рарог, А. И. Чучаев, А. В. Наумов, В. К. Дуюнов, А. И. Клепицкий и др., придерживаются единого мнения о том, что вся система уголовного законодательства делится на ряд генеральных институтов, каждый из которых должен в пределах своего участка общественных отношений данного вида или рода обеспечивать цельное, относительно законченное правовое регулирование.

Прежде чем перейти к описанию обозначенных нами в исследовательской работе двух базовых институтов Общей части уголовного права: преступления и наказания, сформулируем следующее определение. Институт Общей части уголовного законодательства представляет собой закрепленный в рамках отдельной статьи, группы статей, главы или раздела Общей части

уголовного законодательства структурный элемент системы уголовного права, состоящий из совокупности нормативных предписаний регулирующих определенные общественные отношения в сфере преступности и наказуемости совершенных деяний.

Из общефилософского и религиозного понятия, термин «преступление» постепенно приобрел свою форму и статус в уголовном праве.

В древнейших памятниках права, таких как Русская Правда, отсутствовал термин «преступление», вместо него употреблялось понятие «обида», независимо от того, какой вред (моральный, физический, материальный) был нанесен личности. Но непосредственно само понятие преступления возникло в Общей части законодательных актов советского уголовного права в середине XIX-начале XX в., а в настоящее время формально определено, причем в большей степени исходит из публичного характера уголовного права.

Институту преступления посвящена значительная часть доктринальных источников, а проблемы применения его норм остаются актуальными и востребованными в юридической литературе современности¹.

Современное цивилизованное уголовное законодательство просто немислимо без института преступления, и действующий Уголовный кодекс ПМР 2002 г. не является исключением из правил. Вместе с ним, в структуре Общей части уголовного права ПМР выделены шесть основных, генерально-интегрированных юридических институтов:

- институт преступления (ст. 13-41 УК ПМР);
- институт наказания (ст. 42-58 УК ПМР);
- институт назначение наказания (ст. 59-73 УК ПМР);
- институт уголовной ответственности (ст. 74-85 УК ПМР);
- институт уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 86-95 УК ПМР);

¹ Степанов Н. В. Парадоксы института преступления // Отраслевые проблемы юридической науки и практики. 2014. № 3. С. 171-175.

– институт принудительных мер уголовно-правового характера (ст. 96-103 УК ПМР).

Пять первых институтов являются фундаментом уголовно-правовой отрасли, и они наиболее отчетливо выражают социальную и юридическую природу уголовного законодательства. Последний институт в своей основе содержит перечень мер и их инструментариев, как медицинского, так и воспитательного характера, которые применяет государство (в лице уполномоченных органов) в отношении лиц совершивших, общественно опасные деяния, однако в силу отсутствия обязательного признака субъекта не привлекаемых к уголовной ответственности на общих основаниях в виду отсутствия состава преступления.

Данный структурный элемент диссертационной работы посвящен исследованию института преступления Общей части УК ПМР 2002 г., остановимся на его структурной и содержательной части.

Раздел 2 «Преступление» Общей части УК ПМР представлен шестью главами, нумерация и наименование которых тождественны УК РФ.

На протяжении развития уголовного законодательства ПМР в положения, регламентирующие институт преступления, законодательной властью вносились различные изменения и дополнения. Но, несмотря на добросовестное отношение и профессиональный подход (с применением опыта развитых стран), законодателю при формулировании правовых предписаний не удалось избежать казуистики, спорности и противоречивости отдельных положений.

Отметим, что проблемы построения любого института уголовного права и составляющих его норм заслуживают самостоятельного скрупулезного анализа на доктринальном уровне. В рамках настоящей же работы это не представляется возможным. Рассмотрим основные положения УК ПМР, которые, с точки зрения правоприменителей республики, в большей степени требуют правотворческого совершенствования и структурной оптимизации, а также дальнейшего детального изучения на доктринальном уровне.

В ч. 1 ст. 13 УК ПМР 2002 г. законодателем сформулировано понятие преступления. Им признается виновно совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное кодексом под угрозой наказания. Представители научной и правоприменительной общественности ПМР неоднократно затрагивали вопрос о конкретизации и сокращении описания данной дефиниции. В частности, С. П. Слав призывает отказаться от признаков общественной опасности, виновности и наказуемости, сосредоточившись на причинении вреда личности, обществу и государству. При этом указанный автор предлагает оставить неизменным определение малозначительного деяния, отличающегося от преступления именно отсутствием общественной опасности, и выработать критерии признания его таковым¹.

Представляется, что действующая редакция ст. 13 УК ПМР в полной мере отражает приверженность Приднестровья провозглашенным на конституционном уровне демократизму и правовым ценностям. Общественная опасность как признак преступления самодостаточна и не тождественна уголовной противоправности². Она позволяет разграничивать случаи правомерного и противоправного причинения вреда. Это вытекает из самого текста уголовного закона и находит поддержку в доктрине. Так, Е. В. Благов отмечает, что общественная опасность – опровержимая презумпция в силу возможного установления малозначительности деяния или любого из обстоятельств, исключающих его преступность³.

Кроме того, не совсем убедительной и точной выглядит позиция С. П. Слава ввиду того, что уголовно-правовая доктрина выделяет так назы-

¹ См. подробнее: Слав С. П. Современное толкование уголовного законодательства // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Н. А. Лопашенко. 2019. С. 330-333.

² Подробнее о данной важнейшей категории уголовного права см. Лопашенко Н. А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления. М., 2020. С. 309-334.

³ Благов Е. В. Понятие преступления и виды преступлений // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. М., 2019. С. 60.

ваемые составы опасности¹, которые отличаются наличием предполагаемых, реально могущих возникнуть (а не наступивших) последствий совершенного деяния. Примерами могут послужить ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 215 УК ПМР. Таким образом, общественная опасность – качественно и количественно иное понятие, нежели вредоносность (вред личности, обществу и государству в той или иной степени причиняется и в результате совершения иных правонарушений), и выражающееся, среди других ее характеристик, не только в причинении вреда, но и реальной возможности наступления негативных последствий.

Отказ от общественной опасности как базовой категории уголовного права ПМР исторически также не обусловлен: как было отмечено выше, еще в УК МССР ей уделялось значительное внимание при оценке деяния и выборе меры уголовно-правового характера, применяемой к лицу, совершившему преступление. Таким образом, в настоящее время внесение изменений в легальную дефиницию преступления представляется необоснованным. В то же время, согласимся, что вопрос о содержании понятия «общественная опасность» и его нормативном отражении не только в Приднестровье, но и других странах остается дискуссионным в виду очевидной его оценочности².

При применении в юридической деятельности уголовно-правовой категории рецидив (ст. 17 УК ПМР) также возникают сложности. Так, при описании видов рецидива в ч. 2,3 ст. 17 УК ПМР встречается термин «осуждение», а не «судимость». Этот факт вызывает много дискуссий в юридической об-

¹ Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. П. Коняхина и М. Л. Прохоровой. М., 2014. С. 161-163.

² См., например: Батютина Т. Ю. Генезис уголовно-правовой категории «общественная опасность» в периоды становления советского и современного российского государства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 1. С. 68-72; Кобзева Е. В. О содержании и соотношении понятий «общественная опасность» и «общественная вредность» деяний в общей теории права // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12 (127). С. 105-107; Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Общественная опасность – абсолютно объективный или «композиционный» (объективно-субъективный) признак преступления? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 125-128; Сыс С. В. Об оценке общественной опасности и разграничении понятий «общественная опасность преступления» и «общественная опасность совершённого преступления» // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Сб. науч. ст. Курск, 2015. С. 116-121.

щественности, так как общепризнано, что границей рубежа для признания рецидива является момент самого осуждения. Причем с момента провозглашения приговора может возникнуть рецидив, так как лицо считается осужденным собственно с этого периода времени¹. Можно предположить, что осужденное лицо и судимое лицо не выступают тождественными понятиями и можно проследить их разделение во времени, а именно осужденный – с момента вынесения приговора, судимый же – с момента вступления приговора в законную силу. Следовательно, деяние совершенное после того, как был вынесен и оглашен судебный приговор, но до вступления его в законную силу, не входит в правовое поле рецидива. Как видится, требуют уточнения в УК ПМР такие понятия как рецидив, судимость и осуждение.

Множество споров в судебных инстанциях вызывает ст. 20 УК ПМР «Невменяемость», а именно перечисленные в положении виды психических расстройств. Применение законодателем медицинских терминов в данной правовой норме (хроническое психическое расстройство, болезненное состояние психики, слабоумие) в корне противоречит Международной квалификации болезней при формулировке и назначении названия. Такое положение приводит к абстрактному подходу к определению состояния невменяемости субъекта. И в большинстве случаев в процессе признания совершившего общественно опасное деяние лица невменяемым стоит только надеяться на высокую квалификацию медиков-экспертов, которые дают свое официальное заключение по существу данного вопроса.

Следовательно, целесообразно произвести дальнейшую регламентацию данного института, объединив усилия профессионалов в области права и медицины. Как альтернативный вариант решения данной проблемы можно предложить разработку отдельного Постановления Пленума Верховного Суда ПМР. На основе имеющегося опыта судов в части юридической квалификации деяний, совершенных лицами с «пограничными» состояниями психи-

¹ Строкина А. А. Проблемы квалификации рецидива // Молодой ученый. 2019. № 37. С. 57-59.

ки, целесообразно разъяснить критерии (не)вменяемости, а также методику выявления обозначенных видов болезней судебно-медицинскими экспертами.

В следственной и судебной практике часто возникают вопросы при рассмотрении преступлений с двойной формой вины (ст. 26 УК ПМР), когда психическое отношение виновного к основному преступлению выражается в форме прямого или косвенного умысла, а к квалифицирующему последствию – в форме неосторожности. Сложности в данных ситуациях возникают из-за применения неточностей законодателем в положении ст. 26 УК термина «...В целом такое преступление признается совершенным умышленно». По мнению юридической общественности ПМР, данную фразу следует понимать в том смысле, что совершение преступления с двумя формами вины влечет последствия для умышленной категории преступлений, и это порождает двойственность при квалификации преступления. Так, зачастую правоохранительные органы и прокуратура ПМР квалифицируют преступления с двумя формами вины как умышленные или неосторожные преступления со всеми вытекающими отсюда последствиями. Невнимательность органов правосудия при квалификации данных преступлений приводит к ошибочным юридическим последствиям, искажает действительную картину преступности, неправильно ориентирует судебно-следственные органы, а также ведет к необоснованному осуждению, либо, наоборот, неоправданному смягчению ответственности.

В связи с этим, целесообразнее будет конкретизировать данную формулировку в ст. 26 УК ПМР.

В Приднестровье также наличествует проблема асимметричного понимания дефиниции «оконченное преступление», закрепленной в ст. 28 УК ПМР. Но в большинстве случаев момент окончания преступления определен законодательной конструкцией состава, а значит, зависит исключительно от воли законодателя на этапе криминализации. Исправить данную ситуацию можно, разграничив в положении ст. 28 УК ПМР специальными терминами.

Так, «юридическое окончание преступления» отражает, что в деянии содержатся все признаки состава преступления, установленные законодателем, соответственно, подчеркивается завершение преступления в представлении именно законодателя. Термин «фактическое окончание преступления», напротив, показывает, что преступление завершено для лица, его совершающего.

В правоприменительной и судебной практике ПМР часто возникает вопрос об исключении технико-юридических неточностей в содержании действующей редакции ст. 27 УК ПМР «Невиновное причинение вреда». Обращение к положениям ч. 2 ст. 27 УК ПМР показывает, что законодатель при формулировании нормы использовал абстрактные, неконкретные признаки, порождающие противоречивые позиции и мнения. Особенно вызывают трудности применяемые в статье термины «психофизиологические качества», «экстремальные условия», «нервно-психические перегрузки», которые не раскрываются, но требуют отдельного толкования. Их установление является необходимым условием для формулирования вывода о невиновности лица, позволяющего не привлекать его к уголовной ответственности. При этом возникают вопросы при определении места понятия «невиновное причинение вреда» в структуре Общей части УК. При исследовании содержания уголовного закона можно выделить, что в нем присутствуют схожие предписания, которые объединены в самостоятельные институты, например: обстоятельства, исключаящие преступность деяния, основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания и др. В связи с этим некоторые авторы указывают, что правоприменителю не совсем понятно, к какой группе оснований, условий или обстоятельств следует отнести невиновное причинение вреда¹. В контексте обозначенной проблемы отметим, что, возможно, исследуемое понятие и требует детализации на законодательном уровне, однако установить его место в системе нормативных предписаний Общей части

¹ Степанов Н. В. Парадоксы института преступления // Отраслевые проблемы юридической науки и практики. 2014. № 3. С. 171-175.

УК ПМР достаточно просто с учетом его положения в структуре УК. Так, невиновное причинение вреда объединяет с обстоятельствами, исключающими преступность, и малозначительностью деяния, отсутствие основания для привлечения к уголовной ответственности. То есть в данном случае лицо не освобождается от уголовной ответственности или, тем более, от наказания. Оно в принципе не может быть привлечено к уголовной ответственности ввиду отсутствия обязательного признака как преступления, так и его состава – вины. Причем в обстановке необходимой обороны лицо вполне умышленно может причинить вред посягающему, однако его действия несут правомерный, а не противоправный характер; в случае же невиновного причинения вреда как умысел, так и неосторожность исключаются.

Анализ содержания статьи о добровольном отказе от преступления (ст. 30 УК ПМР) позволяет утверждать, что в ней законодателем заложен принцип гуманизма, и он не ограничивает реализацию предписания для каких-либо конкретных противоправных общественно опасных деяний. Следовательно, в любой момент времени (приготовление к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на его совершение) лицо, совершившее любое преступление, имеет возможность полностью отказаться от его продолжения или доведения до конца, но кроме случаев, когда деяние было признано оконченным. Чтобы исключить двойственность толкования данной статьи, по мнению ряда юристов, необходимо конкретизировать признаки, а также субъективные и объективные критерии добровольного отказа. В частности, спорной видится законодательная формулировка «прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления» вместо «покушения на преступление», что вызывает возможность неоднозначного толкования данного предписания.

Характеристика форм соучастия преступления отраженная в ст. 34 УК ПМР является неоднозначной и представляет сложность в процессе квалификации преступлений. Особенно заслуживают внимания такие две формы соучастия как организованная группа и преступное сообщество ввиду аб-

страктности признаков, отражённых в уголовном законе. Так, для правоприменительной практики традиционно представляет сложность установление такого признака как «устойчивость», разъяснения которого нет в нормативных правовых и интерпретационных актах, действующих в ПМР. Аналогичная ситуация складывается при определении признаков преступного сообщества: так, в ч. 4 ст. 34 УК ПМР необходимо наличие таких признаков как «структурированная организованная группа», «прямая материальная выгода», «косвенная материальная выгода»¹. Это обстоятельство ставит вопрос о наличии признаков преступного сообщества при совершении структурированной организованной группой ряда экономических преступлений (незаконное предпринимательство, незаконное образование юридического лица и т.д.), которые и преследуют прямо или косвенно материальную выгоду.

В связи с этим, предлагается разработать и включить в Примечание к ст. 34 УК ПМР положение, в котором будет раскрыто содержание данных признаков. Также для целей правоохранительной деятельности следует разработать отдельные методические рекомендации, в которых будут детально раскрыты данные признаки, а также способы их выявления и фиксации в рамках конкретных уголовных дел.

В контексте законодательного описания и применения указанной нормы стоит отметить неоправданное нарушение системности предписаний Общей и Особенной частей УК ПМР. Так, в ч. 4 ст. 146 УК ПМР (как и в ч. 4 ст. 150 УК РФ) содержится квалифицирующий признак вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления – если деяние связано с вовлечением в преступную группу, в то время как ст. 34, закрепляющая формы соучастия, не содержит такое обобщающее понятие. Представляется, что такая рассогласованность нормативных предписаний должна быть устранена. Следует отметить, что такая ситуация наблюдается и в уголовном законодательстве других государств, что критикуется в юридической литературе. Так,

¹ Прысь Е. В. Об истории возникновения и развития институтов преступления и наказания // Преступление и наказание. 2018. № 4. С. 425-429.

В. С. Комиссаров и Г. Б. Енсебаева предложили исключить из Особенной части УК Республики Казахстан понятие «преступная группа» как квалифицированного или особо квалифицированного вида конкретных преступлений ввиду смешения всех известных видов организованных форм соучастия¹.

Неоднократно правоохранительные органы ПМР выходили с инициативой в Верховный совет ПМР о внесении поправок в действующее положение ст. 36 «Необходимая оборона» УК ПМР, т.к. на практике систематически возникают сложности применения данной статьи, особенно в вопросах определения пределов необходимой обороны. Парадоксальность ситуации определяется тем, что при посягательстве на гражданина он вынужден обороняться, но, по мнению законодателя, степень, средства применения и рамки применения защиты должны быть адекватны и не запрещены законодательством. По сути, характер нападения никак не детализирован законодательством, а обороняющийся от посягательства должен тщательно изучить обстановку, оценить и взвесить возможные пределы необходимой обороны. Хотя в большинстве случаев при возникновении внезапного посягательства сложно здраво и быстро определить алгоритм необходимых действий. И именно в данный момент стирается грань между применением законного и незаконного способа необходимой обороны, и действия обороняющегося признаются не соответствующими характеру и степени общественной опасности посягательства.

По факту работники ОВД зачастую принимают во внимание только наступившие последствия, без учета первостепенности нападения и других важных критериев. Это приводит к необоснованному привлечению к уголовной ответственности обороняющегося, из-за сложности интерпретации ряда критериев необходимой обороны и некомпетентности отдельных сотрудников правоохранительных органов.

¹ Комиссаров В. С., Енсебаева Г. Б. Уголовно-правовое и криминологическое исследование организованных форм соучастия в республике Казахстан // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 821.

Таким образом, отсутствие четких разграничений между умышленным преступлением и необходимой обороной, между преступной и правомерной защитой в законодательстве приводит к тому, что судами выносятся систематически несправедливые приговоры и назначаются необоснованные наказания. По нашему мнению, необходимо устранить пробелы отсутствия критериев правомерности необходимой обороны и двойственности толкования ряда положений в уголовном законе. В связи с этим предлагаем усовершенствовать содержание ст. 36 УК ПМР. Так, ч. 3 ст. 36 УК ПМР изложить в следующей редакции: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, обусловленные невозможностью адекватной оценки характера и степени общественной опасности действий нападающего вследствие неожиданности посягательства, замешательства или испуга и учета обстоятельств, при которых совершено нападение». Дополнить ч. 4 ст. 36 УК ПМР следующим предписанием: «Лицо, совершившее преступное посягательство, которому в результате необходимой обороны был причинён вред здоровью, не освобождается от уголовной и иной ответственности за совершенное им посягательство, независимо от тяжести причинённого ему вреда, в том числе при превышении обороняющимся пределов необходимой обороны».

Представляется, предложенные дополнения в конструкцию ст. 36 УК ПМР в полном объеме гарантируют право на необходимую оборону каждому гражданину и будут способствовать обеспечению правильной квалификации содеянного и назначению справедливого, взвешенного наказания.

Применение термина «обоснованный риск» в ст. 41 УК ПМР также вызывает множество дискуссий в уголовной практике. Первая проблема заключается в том, что избрав данную формулировку, правотворческие органы уровняли понятие обоснованный риск с общеизвестным понятием уголовно-правовая правомерность риска. По логике, риск может быть двух видов: правомерный (обоснованный) или неправомерный (необоснованный). Исходя из этого, риск, который был признан обоснованным, полностью исключает уго-

ловную ответственность, а необоснованный влечет ее на общих основаниях. Вторая проблема связана с тем, что на сегодняшний момент оценка пределов обоснованного риска не предусмотрена уголовным законодательством. Третья – если проанализировать ч. 2 ст. 40 УК ПМР, то в содержании данной статьи весьма размыто и сложно описаны требования признания риска обоснованным. Фактически выполнить данные требования в правомерном поведении в условиях риска может только тот, кто обладает большим опытом и высоким уровнем знаний, умений и навыков для получения положительного результата при рискованности.

В связи с вышесказанным можно предложить внести следующие изменения в ст. 40 УК ПМР. Ч. 1 ст. 40 УК ПМР изложить в следующей редакции: «Не совершает преступления тот, кто, рискуя для достижения полезной для общества или государства цели, причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам». Ч. 2 ст. 40 УК ПМР изложить в следующей редакции: «Право на риск, связанный с возможным причинением вреда, охраняемым уголовным законом интересам, имеет лицо, по роду своей профессиональной или служебной деятельности обладающее знаниями и опытом, необходимыми для совершения рискованных деяний, и способное в силу этого принять меры для предотвращения такого вреда». Ч. 3 ст. 40 УК ПМР изложить в следующей редакции: «Риск признается правомерным, если полезная для общества или государства цель, для достижения которой причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам, по заключению специалистов в области данного вида риска не могла быть достигнута не связанными с причинением такого вреда деяниями». Необходимо также добавить в ст. 40 УК ПМР часть 4 и изложить ее в следующей редакции: «Риск не признается правомерным, если лицо, совершающее деяние, связанное с риском, заведомо осознавало наличие реальной угрозы для жизни многих людей, угрозы экологической катастрофы или общественного бедствия».

Предложенные авторские предложения по совершенствованию отдельных элементов института преступления ПМР позволят исключить казуисти-

ку, неконкретность и двойственность в толковании положений Уголовного закона, а также повысят в целом эффективность действующей уголовно-правовой системы.

В целом следует отметить, что многие вопросы, обсуждаемые в доктрине Приднестровья, носят дискуссионный характер, в том числе и ввиду недостаточной профессиональной подготовки самих юристов. Потому представляется необходимым повышать качество юридического образования в ПМР, организовывать курсы повышения квалификации для правоприменителей, в том числе используя опыт стран-соседей.

3.2. Основные направления оптимизации структуры и внешнего выражения института наказания в Общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики

Проблемы, связанные с законодательным закреплением категории наказания, его назначением и реализацией, касаются судеб огромного количества людей, куда входит и сфера нравственных устоев.

В настоящее время высокой политической, экономической и социальной напряженности в Приднестровье необходимо, чтобы комплекс мер по уголовно-правовому воздействию использовался с соблюдением пределов, необходимых для достижения поставленных перед институтом наказания целей и задач. Сегодня это главное направление, которое реализует приднестровская уголовная политика.

Именно в связи с этой взаимосвязью можно говорить о социальной адекватности и значимости уголовного закона в общем. Не отрицая значимости успешного ведения борьбы с преступностью, правильной квалификации преступлений, окончательный итог целей уголовной политики и законодательства может быть обеспечен лишь назначенным справедливым наказанием.

Институт наказания – это внутриотраслевая система взаимосвязанных между собой уголовно-правовых субинститутов, предусматривающих предпосылки, основания, а также пределы и порядок избрания судебной инстанцией конкретной меры наказания лицу совершившего преступление и признанное по приговору суда виновным в конкретном деянии.

В современных условиях институт наказания, как и преступления, является центральным для уголовного права, поскольку наиболее точно и наглядно отражает в своем содержании сущность и значимость уголовной политики государства, а также реализацию норм уголовного права в целом. При этом важно обратить внимание на то, что наказание является самым эффективным уголовно-правовым средством борьбы с преступностью, по-

сколькx направлено на пресечение антиобщественной противоправной деятельности лиц.

В этой связи, следует согласиться с В. И. Зубковой, которая отмечает, что «наказание служит тем эффективным средством, с помощью которого ликвидируется конфликт, возникающий между государством и личностью, восстанавливается нормальное, ординарное состояние существующего правопорядка и одновременно ресоциализируется личность преступника»¹.

Институт наказания, закрепленный в советском уголовном праве, имел в своей основе классовые принципы уголовной ответственности, поскольку общественная опасность преступного деяния для социалистического строя была определена как основа назначения наказания, а реализация принципа социалистического гуманизма нашла свое воплощение в актах амнистии и помилования. Согласно подходу советского периода, под наказанием подразумевалась «кара, то есть преднамеренное причинение виновному установленных законом страданий и лишений, специально рассчитанных на то, что он будет их претерпевать»². Такое понимание наказания стало ядром для последующего развития соответствующего института³. Некоторые авторы отмечают, что в советский период окончательно оформились понятие и цели системы наказаний, а также основные принципы ее построения⁴. Интересен вывод российских ученых: в научной литературе 1990–2000-х гг. был допущен отход от устоявшегося понимания карательной сущности наказания, однако в последнее десятилетие этот «крен» был, по существу, преодолен⁵. Представляется, что, несмотря на провозглашенные разными странами, в том

¹ Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2009. С. 15.

² Дементьев С. И. Лишение свободы. Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов-на-Дону, 1981. С. 45.

³ Розенко С. В. Об отдельных аспектах развития института наказания в УК РСФСР 1960 г. // Вестник ЮГУ. 2019. № 1 (52). С. 31-37.

⁴ Смирнов А. М. Социально-правовая природа признаков уголовного наказания // Вестник права. № 1. 2019. С. 67-70.

⁵ Кибальник А. Г., Волосюк П. В., Абдулгазиев Р. З. Российские диссертационные исследования уголовного наказания: основные тренды в 2010–2019 годах // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 5. С. 827.

числе ПМР, гуманизм и демократизацию, наказание в уголовном праве не должно быть чрезмерно мягким, иначе его цели не будут достигаться.

Как и в других постсоветских государствах, в уголовном законодательстве ПМР наказание представляет собой меру государственного принуждения, и оно может быть назначено только по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении общественно-опасного деяния, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод данного гражданина.

На территории Приднестровья, согласно действующему уголовному закону, закреплены разнообразные по степени физических и правовых ограничений для осужденного уголовные наказания. Раздел 3 УК ПМР «Наказание» детально раскрывает в своих положениях сущность наказания, цель его, исчерпывающую классификацию, а также процедуру назначения наказания.

Особый интерес вызывает первоначально выстроенная законодателем система уголовных наказаний (статья 43 УК ПМР 2002 г.):

- а) штраф;
- б) лишение права занимать определенные должности (в том числе состоять на государственной службе) или заниматься определенной деятельностью;
- в) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
- г) обязательные работы;
- д) исправительные работы;
- е) ограничение по военной службе;
- ж) конфискация имущества;
- з) ограничение свободы;
- и) арест;
- к) содержание в дисциплинарном воинском подразделении;
- л) лишение свободы на определенный срок;
- м) пожизненное лишение свободы;

н) смертная казнь.

В процессе применения УК ПМР 2002 г. в судебной практике возникли вопросы применения отдельных норм, регламентирующих виды наказания и их назначение. В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства Пленум Верховного Суда Приднестровской Молдавской Республики в 2012 г. обратился с инициативой в законодательные органы доработать статью 43 УК ПМР. Это было вызвано тем, что в некоторых случаях последствия, которые будет претерпевать осуждённый, являются чрезмерно жестокими. Лица, в частности, приговоренные к аресту, должны были находиться в запираемых камерах, им запрещены свидания. Осуждённые не привлекаются к труду и не могут получать образование. Фактически условия нахождения под арестом строже, чем нахождение в тюрьме, где отбывают наказания лица, совершившие более серьезные преступления.

Как отмечается в пояснительной записке Пленума Верховного Суда ПМР, при назначении одному осуждённому наказания в виде ареста, а другому – наказания в виде лишения свободы на одинаковый срок, в более выгодных условиях окажется осуждённый к лишению свободы. Это противоречит статье 43 УК ПМР 2002 г., согласно которой лишение свободы является более строгим наказанием. Кроме того, для исполнения данного вида наказания необходимо построить множество арестных домов, что потребует дополнительных расходов из дефицитного приднестровского бюджета. По весьма скромным подсчетам исполнительной власти ПМР, на введение и функционирование арестных зданий и сооружений потребовались бы десятки миллионов рублей ПМР, что не может быть обеспечено в ближайшие десятилетия.

Также немаловажную проблему для правоохранительных и уголовно-исполнительных органов государства создало такое наказание как ограничение свободы. Включение его в систему наказаний преследовало цель создания своеобразного «буфера» между относительно мягкими наказаниями исправительно-трудового характера и суровыми наказаниями, связанными с изоляцией от общества. Предполагалось его широкое применение. Однако

ограничение свободы лиц со сложившимся нормальным, с позиции общепринятой морали, ходом жизни (нахождение в позднее время суток по месту жительства, непосещение «злых» мест, и т.д.) расходится со здравым смыслом. Для лиц с устоявшимися антисоциальными установками, бесспорно, этого недостаточно. В итоге, как представляется, ограничение свободы не образует адекватной меры принуждения, ориентированной на обширную судебную практику, порождает «провалы» в санкциях и несправедливое лимитирование суда в выборе карательных средств исправления осуждённого.

Кроме того, для того чтобы данный вид наказания «работал» положительно для общества и с должным эффектом, необходимо было создать условия для его реализации на практике. Существующая ситуация вызвала трудности как при назначении судами данного вида наказания, так и при его исполнении. Также для эффективной реализации этих видов наказаний необходимо было создать специализированные государственные программы по ресоциализации осужденных, а это также требовало немалого финансирования из, без того скромного, государственного бюджета.

Коллегия адвокатов ПМР предоставила свою правовую позицию по данному вопросу, совпадающую с мнением законодательных органов, так как принятие соответствующего закона не требовало кардинальных изменений уголовного законодательства и не влияло на эффективность достижения целей наказания. Законом ПМР № 185-ЗИД-V (САЗ 12-42) от 8 октября 2012 г. были внесены коррективы в УК 2002 г., исключившие такие 2 вида наказаний как арест и ограничение свободы.

В Уголовный кодекс ПМР за последнее десятилетие законодатель внес достаточное количество и других изменений и дополнений, существенным образом скорректировавших блок соответствующих нормативных предписаний, образующих в своей совокупности институт наказания.

В ходе анализа правоприменительной практики и постановлений Пленума Верховного суда ПМР установлено, что одна треть ошибочных результатов правоприменительной деятельности приходится на вопросы, связанные

с квалификацией преступления, и почти две трети связаны с ошибками при назначении наказаний. Следовательно, от грамотности формирования системы наказания, правильности сбалансированности типов преступления от видов наказания зависит уровень преступности в стране и степень правосознания граждан.

При этом судебная статистика 2019 г. показывает, что наиболее часто назначаемым видом наказания является лишение свободы (616 из 1429 лиц). В свою очередь, условное осуждение применено в отношении 377 лиц; обязательные работы – 205; штраф – 179; исправительные работы – 45. К другим мерам наказания осуждены 6 человек¹.

Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении общественно опасного деяния, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод данного гражданина.

В соответствии с частью 2 ст. 42 УК ПМР целевая направленность уголовного наказания заключается в следующем:

- восстановление социальной справедливости личности;
- исправление осужденного;
- предупреждение совершения новых общественно опасных деяний.

При этом важно отметить, что согласно международным правовым нормам и внутринациональному законодательству, назначенное судом наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Под восстановлением социальной справедливости понимается защита со стороны государства, как отдельной личности, так и общественности в целом от различного рода преступных посягательств.

¹ Статистические данные по работе городских и районных судов за период 2019 г. // Сайт Судебного департамента при Верховном суде ПМР, городских и районных судов ПМР. URL: http://suddep.gospmr.org/view_cat_otchet.php?%20cat=1/ (дата обращения: 01.12.2020).

Под исправлением осужденного подразумевается переосмысление лицом всей тяжести и пагубности совершенного им деяния, и чтобы в последствие данное лицо соблюдало, уважало нормы поведения и законы общества.

Предупредительная цель наказания заключается в страхе перед неблагоприятными последствиями и неотвратимости наказания за совершенное деяние¹. В то же время, сама по себе цель устрашения лица, совершившего преступление, законодателем не преследуется.

Многие отечественные юристы и правоведы сходятся во мнении, что система наказаний в ПМР на данный момент является неэффективной. В сравнении они приводят модель наказаний, построенную в Японии, где применяются более жесткие уголовные наказания. Согласно всемирному рейтингу стран по уровню преступности на 2019 год, индекс преступности в Японии – 15,91%, в России – 41,7%, в Молдове – 45,7%².

Система наказаний должна быть детерминирована целями уголовной ответственности. Гармоничность системы должна обеспечиваться согласованностью наказаний между собой по объему карательно-воспитательного воздействия на преступника, возможностью плавного перехода от одного вида наказания к другому. Только такое единство позволит достичь цели общей и частной превенции, которая является фундаментальной в деятельности государства по противодействию преступности³.

Итак, структурно Раздел 3 «Наказание» Общей части УК ПМР представлен двумя классическими главами:

- Глава 9 «Понятие и цели наказания, виды наказаний» (ст. 42-58);
- Глава 10 «Назначение наказания» (ст. 59-73).

В статье 43 УК ПМР 2002 г. закреплен исчерпывающий перечень видов наказаний. Изначально их было предусмотрено 13 видов, 5 из которых явля-

¹ Швец А. В., Турицын Д. А. Понятие, виды и общая характеристика обстоятельств, смягчающих наказание // Право и практика. 2014. № 4. С. 36-48.

² Рейтинг стран по уровню преступности // URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/crime-index> (дата обращения: 30.11.2020).

³ Порошин Д. А. Проблемы совершенствования системы наказаний в уголовном праве России. // Тамбов. 2017. С. 54-68.

лись новыми, то есть они отсутствовали в УК МССР 1961 г. На всем протяжении развития государства в Общую часть УК ПМР 2002 г. перечень видов наказаний постоянно видоизменялся, т.е. отдельные виды не только добавлялись, но и исключались.

Также необходимо отметить, что, в отличие от советского уголовного законодательства, в УК ПМР полностью изменился принцип построения системы наказаний: виды наказаний стали располагаться от менее строгого к более строгому, ранее все было наоборот. Это свидетельствует о переходе вектора уголовно-правовой политики от репрессивных инструментов принуждения к гуманным, справедливым и демократичным¹. В то же время, стоит отметить, что данная иерархия не всегда соблюдается в санкциях статей Особенной части УК ПМР. Так, например, в альтернативной санкции ч. 2 ст. 104 смертная казнь расположена перед пожизненным лишением свободы, а не наоборот. Такое положение следует признать нарушением правил юридической техники, подрывающим системность норм Общей и Особенной частей УК, и подлежащим корректировке на законодательном уровне.

Обращает на себя внимание положение ч. 3 ст. 42 УК ПМР о том, что наказание не нацелено на причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. По всей видимости, это предписание было воспринято из ч. 2 ст. 20 УК МССР «Цели наказания». Однако стоит заметить, что в данном нормативном правовом акте не были закреплены принципы уголовного законодательства, потому предписание такого рода было закономерно и необходимо. В нынешней же редакции УК ПМР принцип гуманизма получил законодательное закрепление. Пронизывая всю уголовно-правовую материю, он естественным образом распространяет свое действие на наказание и иные меры уголовно-правового характера. Среди последних можно назвать, например, принудительные меры медицинского характера, которые, как и наказание, выражаются в определенно негативных последствиях для

¹ Каданева Е. А. Система уголовных наказаний и пути ее совершенствования. Учебное пособие для Вузов. Новокузнецк, 2015. 42 с.

лица, совершившего запрещенное УК ПМР деяние. Но если при характеристике принудительных мер медицинского характера Уголовный закон не устанавливает запрет на причинение соответствующему лицу физических страданий, значит ли это, что такое поведение допустимо? Разумеется, нет. Потому представляется, что ч. 3 ст. 42 подлежит исключению из УК ПМР.

Обобщая правоприменительную и судебную практику можно отметить ряд проблемных моментов в правовом регулировании и регламентировании различных видов уголовных наказаний.

Существуют определенные проблемы, которые необходимо решать путем дальнейшего реформирования уголовного законодательства. Прежде всего стоит остановиться на особенностях наказания несовершеннолетних. Их перечень приводится в ст. 87 «Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним». При этом, по данным статистики, в 2008 г. несовершеннолетними в ПМР совершено 645 преступлений, 2009 – 381, 2010 – 404, 2011 – 550, 2012 – 430, 2013 – 408¹. Привлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности, применение мер уголовно-правового наказания к подросткам стоят достаточно остро в системе приднестровского правосудия. Выделим проблемные моменты, которые вытекают из действующего законодательства при назначении наказания несовершеннолетним.

Согласно ст. 87 УК ПМР несовершеннолетними являются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет. Ч. 1 ст. 87 УК ПМР перечисляет основные виды наказаний, которые назначаются несовершеннолетним, это: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, лишение свободы на определенный срок; но из регламентированных 5 видов наказаний выбор конкретного весьма ограничен на практике. Важно при этом отметить, что возраст несовершеннолетнего является смягчающим обстоятельством.

¹ Цит. по: Защита прав и законных интересов несовершеннолетних в деятельности правоохранительных органов и системы профилактики правонарушений: теория и практика. Указ. соч. С. 135.

В науке уголовного права РФ многими учеными был замечен такой факт, что штраф не способствует достижению цели частной превенции, назначенный несовершеннолетнему осужденному, т.к. по приговору суда он может взыскиваться с его родителей или законных представителей с их согласия. Поэтому необходимо сделать такое наказание персонифицированным и адресным исключительно в отношении виновного в совершении деяния. Представляется, назначение штрафа недопустимо даже с согласия заинтересованных представителей лица, причинившего вред. При этом в УК ПМР не определен также порядок пересчета заменяемого штрафа в другие виды наказаний, и этим несколько умаляется такой признак системы наказаний, как взаимосвязанность и взаимозаменяемость ее элементов.

Чаще всего в судебной практике назначается наказание несовершеннолетним в виде лишения свободы условно. Другие виды наказаний к несовершеннолетним либо редко применяются (исправительные и обязательные работы, штраф), либо не применяются вообще (лишение права заниматься определенной деятельностью), несмотря на то, что лишение свободы должно применяться к несовершеннолетним в качестве крайней меры наказания.

В свою очередь, при назначении обязательных работ необходимо учитывать ряд факторов: личность осужденного и (при наличии) основное место работы. По данным российской практики, игнорирование указанных обстоятельств напрямую влияет на эффективность данного вида наказания, что зеркально отражается на справедливости примененной меры уголовно-правового характера.

Проблематика назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью связана с особенностью конструкции ст. 46 УК ПМР. Вопрос в детализации объема правоограничений: чего конкретно носитель должности, служебного положения или представитель какого-либо рода деятельности должен быть лишен. Как видится, при вынесении приговора суд обязан четко формулировать не только категорию должностей, которые запрещено занимать лицу (или,

соответственно, осуществлять какую-либо деятельность), совершившему деяние. На практике суды не всегда выполняют это важный критерий, что зачастую ведет к отмене или изменению приговора. При этом правоохранительные и судебные органы ПМР сталкиваются с нюансами применения этого наказания, к определенным лицам, выполняющим управленческие функции в субъектах хозяйственной деятельности коммерческого назначения (т.е. не муниципального и не государственного статуса). Следовательно, с учетом российского опыта, необходимо Пленуму Верховного суда вынести тематическое Постановление, в котором должна быть разъяснена необходимость судебным инстанциям ПМР четко формулировать категорию должностей, которые запрещено занимать (или категорию запрещенной деятельности), а также описать детализацию допустимых правоограничений.

В последнее время крайнюю непопулярность у судебной власти ПМР вызывает такой вид наказания как «ограничение по военной службе». Аналитика судебных дел РФ и ПМР показывает, что отсутствие всеобъемлющего учета обстоятельств и факторов, относящихся к имущественному положению осужденного по разбирательствам на военной службе, ставит под сомнение эффективность данного вида наказания в современных реалиях. Потому среди юридической общественности региона часто поднимается вопрос о полном исключении данной вида наказания из установленного перечня.

Стоит обратить внимание и на такое наказание как конфискация имущества (ст. 51 УК ПМР). С момента принятия УК ПМР 2002 г. данный вид наказания в своем содержании ни разу не подлежал корректировке, однако из года в год в научных кругах поднимается вопрос о целесообразности исключения из действующего УК данного вида наказания или же его замене штрафом.

По мнению ряда отечественных юристов, второе решение оправданно и соответствует тенденциям современной уголовной политики. Во-первых, штраф имеет четкие установленные размеры суммы или эквивалент дохода за определенный период времени, что заметно ограничивает возможность

злоупотреблений при вынесении приговора. Во-вторых, он может взыскиваться и за счет реализации имущества, принадлежащего осужденному на праве собственности, что дает нам основания утверждать о фактическом нахождении конфискации имущества осужденного в уголовном законе, а, в свою очередь, установление размеров изымаемых сумм, стоимости изымаемого имущества, придает ей цивилизованный характер, соответствующий принципу справедливости.

Правоприменительная практика России показала, что возвращение конфискации в Уголовный кодекс необходимо в практике борьбы с преступностью. Но Россия пошла по другому пути: понятие «конфискация имущества» поменяло свой статус, из отдельного вида наказания трансформировавшись в иную меру уголовно-правового характера.

О неотъемлемой значимости конфискации как меры уголовного наказания в деле предотвращения преступлений говорят также международные правовые акты. Помимо всего прочего, конфискация в какой-либо форме установлена в уголовном законе подавляющего большинства зарубежных стран, что позволяет сделать вывод о важности данной меры, которая признана во многих государствах планеты вне зависимости от типа правовой системы и ее отнесения к определенной правовой семье.

И все же такая мера уголовного наказания как конфискация имущества, представляется ценным компонентом системы наказания, занимающим в ней свое особое место. Ее изъятие из УК ПМР отрицательно скажется на производительности функционирования уголовного законодательства в целом.

Другой вид наказания, вызывающий определенные споры – содержание в дисциплинарном воинском подразделении. Военно-следственное управление следственного комитета ПМР неоднократно поднимало вопрос его целесообразности и даже представляло инициативу в Верховный Совет ПМР об исключении данного наказания из закрепленного в УК перечня в силу полного отсутствия на территории ПМР дисциплинарных подразделений.

Правоприменительная практика ПМР показала, что:

– в части наказания в виде содержания в дисциплинарном подразделении необходимо отметить, что указанное наказание формально, и назначается только в виде условной меры наказания, по причине отсутствия за многолетнюю историю Республики, хотя бы одной дисциплинарной роты;

– в части наказания в виде ограничения по военной службе, то данное наказание назначалось военнослужащим два раза, и то, только военнослужащим проходящим службу по контракту. При этом нельзя путать наказания в виде «ограничения по военной службе» и наказания в виде «лишения права занимать определенные должности».

Исправительные работы долгое время были одним из самых применяемых видов наказаний в советский период, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Но кардинальное изменение условий жизнедеятельности реверсивно отразилось и на нем. По нашему мнению законодателю необходимо предусмотреть в качестве самостоятельного наказания «исправительные работы» двух видов – исправительные работы в традиционном виде и исправительные работы с ограничением свободы (усиленный вариант исправительных работ). Усиление карательных свойств исправительных работ за счет введения элементов ограничения свободы усилило бы надзорную функцию за отбыванием данного наказания, расширило бы карательно-предупредительный и исправительный потенциал данного наказания как альтернативы лишению свободы.

Еще одной альтернативой лишению свободы является арест. До 8 октября 2012 года данный вид наказания содержался в ч. «и» ст. 43 УК ПМР. Законом ПМР от 8 октября 2012 г. № 185-ЗИД-V «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Приднестровской Молдавской Республики» арест был исключен из УК ПМР, как один из видов наказания. По мнению законодателя, условия содержания при аресте и при лишении свободы в условиях общего режима в тюрьме одинаковы. Но при этом арест мог назначаться за преступления, не представляющие большой общественной опасно-

сти, а лишение свободы – за все виды преступлений, но только в качестве крайней меры.

Представители уголовно-исполнительной системы обращали при этом внимание, что законодательная модель применения и исполнения ареста свидетельствует о том, что эта мера наказания неэффективна и не обеспечивает достижения цели исправления. Не гарантирует она и цели частной превенции: после отбытия осужденным трех месяцев ареста в условиях строгой изоляции он становится еще более агрессивным.

Следовательно, для того, чтобы арест был эффективным средством, нужно изменить порядок его исполнения. Но если изменить условия его исполнения, то этот вид наказания не будет нести в себе того карательного элемента, который был заложен в него законодателем. Поэтому арест был исключен законодателем как отдельный вид наказания, что позволило подчеркнуть исключительность лишения свободы как меры наказания.

Также отметим, что ст. 52 «Ограничение свободы» УК ПМР 2002 г. просуществовала до 2012 г. Законом ПМР от 8 октября 2012 г. № 185-ЗИД-V в силу своей нецелесообразности данная норма была полностью исключена из УК ПМР. Обоснование исключения данной статьи следующее:

– судебные инстанции не могли с достаточной точностью определить характер, перечень и целесообразность запретов и обязанностей для отбывания ограничения свободы, т.е. положение статьи, носили предельно абстрактный характер;

– комплекс правоограничений, при осуществлении административного надзора при контроле за осужденными, практически полностью совпадал с запретам по положениям статьи ст. 52 «Ограничение свободы».

В ст. 56 УК ПМР установлен вид наказания, который применяется только в качестве основного – это пожизненное лишение свободы. До 2010 г. данный вид наказания назначался судами только за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, но Законом ПМР от 30 июня 2010 г. № 115-ЗИ-IV «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс

Приднестровской Молдавской Республики» данный состав преступлений был расширен. В новой редакции статьи законодатель предусмотрел, что данный вид наказания применяется за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности.

В приднестровской судебной практике реализация данного вида наказания имеет ряд проблем:

- под сомнение ставится эффективность замены смертной казни данным видом наказания;
- в уголовной практике предусмотрена замена через 25 лет пожизненного лишения свободы условно-досрочным освобождением, но длительный срок пребывания лица в заключении подавляет личность и приводит к его полной деградации.

За время существования Приднестровской Молдавской Республики судами было вынесено всего два приговора о назначении смертной казни:

1. В 1992 году к высшей мере наказания был приговорен Илие Илашку, обвинявшийся в террористической деятельности. В 2001 году он был освобожден по просьбе молдавского президента Владимира Воронина.

2. В апреле 1999 году Верховный суд Приднестровья приговорил к исключительной мере наказания 37-летнего Федора Негря. Он признан виновным в совершении пяти умышленных убийств и стольких же покушений на умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Но приговор не был приведен в исполнение, так как с 1 января 1999 г. Указом № 263 от 06 июля 1999 г. Президента ПМР (И. Н. Смирновым) был официально введен мораторий на смертную казнь, и данное наказание было заменено на пожизненное лишение свободы¹.

Получается, юридически смертная казнь продолжает существовать как исключительная мера наказания. Соответственно, и УК ПМР 2002 г., опреде-

¹ О введении моратория на применение смертной казни: Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 6 июля 1999 г. № 263 (Д) // URL: <https://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=37731> (дата обращения: 30.11.2020).

лив, что «смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь» (ч. 1 ст. 58), предусмотрел ее за пять преступлений, связанных с посягательством на жизнь человека (ч. 2 ст. 104, ст. 273, 291, 314, 353 УК ПМР). Но даже и за эти виды преступлений смертная казнь может применяться лишь тогда, когда нет возможности ограничиться применением более мягкого вида наказания. Также важно отменить, что смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет (ч. 3 ст. 58 УК ПМР). И смертная казнь не назначается женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста (ч. 2 ст. 58 УК ПМР). О том, что наказание в виде смертной казни не предано забвению в ПМР, свидетельствует и постановление Пленума Верховного Суда от 31 июля 2020 г. № 9, в п. 38 обратившего внимание судов на то, что данная мера наказания может применяться лишь при наличии особых обстоятельств, отягчающих наказание, и исключительной опасности для общества лица, совершившего преступление. Применение смертной казни во всех случаях должно быть мотивировано в приговоре на основе установленных обстоятельств совершенного преступления и данных, с исчерпывающей полнотой характеризующих подсудимого.

Наше отношение к смертной казни неоднозначно, и думается, что вряд ли вообще можно однозначно относиться к этому явлению. В данном вопросе существуют два аспекта. Первый – смертную казнь нельзя рассматривать как панацею, как универсальное превентивное средство. Недопустим карательный идеализм, при котором разрешение проблем борьбы с преступностью осуществляется лишь путем ужесточения ответственности. Как показала практика, эта методика не работает. Наказание имеет дело с последствиями преступления, но не может воздействовать на его причины, поскольку они вплетены в сложную систему социально-личностной детерминации с мощными факторами, остающимися вне досягаемости закона. Поэтому надеяться

на то, что на них повлияет наказание, – бесполезно. В этой связи наказание лишь фиксирует общественную и государственную оценку содеянного, а оценка, как известно, должна быть справедливой, иначе в ней просто не будет смысла. Поскольку жизнь, согласно Конституции Приднестровья, является высшей ценностью, лишение ее должно быть возможно только в самых исключительных случаях. В противном случае смертная казнь станет обычным явлением, к ней привыкнут, как привыкают к неизбежному злу, и общество перестанет рассматривать ее даже как оценочный критерий. Второй аспект: смертная казнь все может применяться в отношении тех лиц, которые совершили масштабные и жесточайшие преступления против жизни, и исправление которых невозможно в силу непреодолимой акцентуации мотивов совершения подобных преступлений. Речь идет о серийных убийцах с маниакальными чертами личности, убежденных в правильности выбранной модели поведения.

Тем не менее, прогрессивные государства мира в условия взятых на себя международных обязательств отказываются от применения смертной казни. В данном вопросе показателен опыт России, хотя и допустившей неприменение смертной казни на основе не корректировок федерального законодательства, а путем принятия ряда решений Конституционным судом. В ПМР же соответствующий орган лишен собственной инициативой права решать такого уровня вопросы.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что важным вектором совершенствование системы наказаний УК ПМР является рассмотрение всей общественностью ПМР вопроса о смертной казни. Это позволит укрепить демократические тенденции построения уголовного законодательства, а также в определенной мере продемонстрирует приверженность ПМР международным правовым ценностям, что особенно актуально в условиях непризнанности ее статуса как самостоятельного государства.

Итак, в целях улучшения содержательной и структурной части действующей системы уголовных наказаний в ПМР предложены возможные пути оптимизации:

- персонифицировать и сделать адресным штраф, при назначении данного вида наказания несовершеннолетним осужденным;

- для вида наказания «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» необходимо четко сформулировать категорию должностей, которые запрещено занимать (или категорию запрещенной деятельности), а также описать детализацию допустимых правоограничений;

- при назначении наказания в виде обязательных работ необходимо учитывать ряд факторов: личность осужденного и (при наличии) основное место работы;

- исключить из перечня видов наказаний ст. 43 УК ПМР «Содержание в дисциплинарном воинском подразделении», в силу полного отсутствия на территории ПМР такого типа специализированных подразделений;

- предусмотреть в качестве самостоятельного наказания «исправительные работы» двух видов – исправительные работы в традиционном виде и исправительные работы с ограничением свободы (усиленный вариант исправительных работ);

- в рамках реализации наказания, предусмотренного ст. 56 УК ПМР «Пожизненное лишение свободы» необходимо предусмотреть государственную программу реабилитации лиц, вышедших из исправительных учреждений в порядке условно-досрочного освобождения;

- на основе выяснения мнения жителей региона решить вопрос о существовании в перечне наказаний и применении наказания в виде смертной казни. Предлагается первый вариант: применять данное наказание за совершение масштабных, особо тяжких преступлений. Второй вариант – более предпочтительный – полностью изъять из законодательства ПМР данный вид наказания.

Предложенное совершенствование отдельных элементов системы уголовного наказания обеспечит решение вопросов связанных с назначением и исполнением отдельных видов наказаний, а также повысит эффективность всей системы наказания. При этом модернизированная модель системы наказаний позволит более эффективно достигать поставленных целей по предупреждению преступлений в стране и реализации фундаментальных принципов справедливости и гуманизма.

Таким образом, хотелось бы отметить, что реформа уголовного законодательства, произошедшая в Приднестровье в 2002 г., привела к изменению всей правовой системы, что было необходимо, так как советская система стала неэффективной и не соответствовала требованиям общества и государства в целом.

Приднестровье вступило на путь создания и развития гражданского общества, демократического, правового государства с развитыми рыночными отношениями, где одним из ключевых условий является оптимальное функционирование уголовного законодательства, которое должно обеспечивать охрану всех общественных отношений, не препятствуя их развитию.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что институт наказания отражает в большей степени, нежели институт преступления, самостоятельность приднестровского законодателя. Это проявляется как в пересмотре закреплённой в УК системы наказаний в соответствии с потребностями общества и реалиями правоприменительной практики, так и наличии положений в постановлениях Пленума Верховного Суда ПМР, не имеющих аналогов в российском праве. Примером может послужить правило учета наказания, установленного в санкции Особенной части УК, при переквалификации деяния в соответствии с правилами действия уголовного законодательства во времени.

В заключение отметим, что процедура назначения наказания обязательно должна быть подчинена принципам справедливости, прозрачности, предсказуемости, законности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, сформулируем основные выводы.

История развития уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики уникальна и не имеет аналогов в мире. С момента провозглашения независимости до принятия действующего в настоящее время Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики 2002 г. в регионе продолжало действовать уголовное законодательство Молдавской Советской Социалистической Республики 1961 г.

Представляется, что длительность формирования приднестровского права обусловлена во многом спецификой исторического пути и правового статуса страны: с одной стороны – самопровозглашенное государство со всеми атрибутами государственной власти, с другой – 1) нахождение в составе Молдовы в течение длительного периода времени (ПМР по-прежнему воспринимается абсолютным большинством членов мирового сообщества как часть данного государства); 2) фактическое стремление к объединению с Россией (конституционно (в 1991 г.) провозглашенное волеизъявление остаться в составе СССР, а позже восприятие опыта построения системы права в РФ); 3) до сих пор сохраняющаяся норма (ст. 58) в Конституции 1995 г. о возможности делегирования иному государству либо наднациональным органам отдельных полномочий органов государственной власти, буквальное толкование которой может привести к некорректному выводу о не полной автономности и самодостаточности.

Анализ научной литературы показал, что в отечественной юридической науке существуют различные подходы к периодизации истории становления и развития уголовного законодательства в целом, так и ее структурного элемента – Общей части.

В результате проведенного исследования предложено выделить три качественно различающихся этапа исторического развития Общей части приднестровского уголовного права:

– применение советского уголовного законодательства на всей территории Молдавии, исключая территориальное разделение регионов входивших в МССР (с 1961 г. до 1991 г.);

– становление Общей части молдово-приднестровского уголовного законодательства на фундаментальных основах советского уголовного права (с 1991 г. по 2001 г.);

– переход от постсоветской модели Общей части уголовного права к собственной приднестровской, а также дальнейшая модернизация, унификация, гармонизация и систематизация Общей части приднестровского уголовного права на базе наиболее оптимальной для приднестровского региона корреспондирующей российской модели (с 2002 г. по настоящее время).

Данная классификация сочетает в себе особенности пути государственного строительства Приднестровья и источников его уголовного законодательства. В то же время, анализ динамики законодательного описания Общих частей данных источников позволяет обратить внимание еще и на самостоятельность приднестровского законодателя.

Каждый из выделенных периодов характеризуется последовательно сменяющимися фазами: действие советской системы уголовного права; частичная модернизация социалистического содержания Общей части Уголовного кодекса с учетом криминогенной обстановки региона; создание собственного Уголовного кодекса ПМР, корреспондирующего в большей части российскому аналогу; последующее развитие Общей части УК на основе имеющейся системы норм и институтов с учетом социально-экономических условий в Приднестровье.

Стабильность и незыблемость закреплённых основ в УК МССР была доказана временным интервалом действия данного кодифицированного акта в ПМР. За более чем десятилетний период действия УК МССР 1961 г. зако-

нодательными органами ПМР было внесено только три новеллы. В своем большинстве они носили фрагментарный, временный, несколько абстрактный и не всегда системный характер. В то же время необходимо признать, что ряд новелл имели важное значение в силу их направленности на устранение имеющихся коллизий в приднестровской правоприменительной практике.

Можно с уверенностью констатировать, что по своей актуальности и значимости для страны, установленные законодателем новеллы в Общей части УК ПМР 2002 г. отражают полноценную и эффективную реформу всей уголовной политики демократического, правового государства. Подготовка данного законопроекта базировалась на достижениях стран постсоветского пространства в области мирного обеспечения, кодифицированных работ, а также на сохранении лучших традиций, ментальности и правовой культуры, присущих представителям юридической общественности Приднестровья.

УК ПМР 2002 г. – это полностью кодифицированный нормативный правовой акт, результат правотворчества ПМР в уголовно-правовой сфере, основанный на Конституции ПМР 1995 г. и общепризнанных принципах и нормах международного права, выступающий единственным источником уголовного законодательства республики.

В то же время, понятие «Общая часть уголовного права ПМР» как совокупность принятых и закрепленных в предусмотренном законом порядке норм, регламентирующих уголовно-правовые отношения, шире по содержанию, чем понятие «Общая часть Уголовного кодекса ПМР».

В качестве ключевых характеристик УК ПМР 2002 г., отличающих его от действовавшего ранее УК МССР 1961 г., тем самым определяющих качественно новый этап истории развития уголовного законодательства Приднестровья, можно выделить: провозглашение задачи обеспечения мира и безопасности человечества, закрепление принципов уголовного законодательства, развитие законодательного описания условий уголовной ответственности, форм вины и др.

Реформа Общей части уголовного законодательства ПМР в 2002 г. характеризуется также тем, что:

- в положениях УК ПМР 2002 г. ярко выражен приоритет общечеловеческих ценностей;
- в содержании кодекса выделены фундаментальные и незыблемые принципы уголовного закона;
- установлена дифференциация уголовной ответственности и наказания в зависимости от тяжести совершенного преступного деяния;
- определена приоритетность международных норм над внутригосударственными;
- профилактические меры стали основополагающими при вынесении наказания;
- нормы кодекса также ориентированы на защиту сотрудников правоохранительных органов;
- структурная основа Общей части уголовного кодекса ПМР 2002 г. выстроена по сравнению с прежней версией УК МССР 1961 г. по трехуровневой схеме отражения нормативного материала, в содержательно-иерархическом порядке; разделы кодекса имеют сквозную нумерацию и делятся на главы, которые, в свою очередь, тоже имеют единую сквозную нумерацию; главы содержат статьи и их отдельные части.

Официальное толкование уголовного законодательства ПМР уполномочены осуществлять Конституционный Суд ПМР (в контексте положений, взаимосвязанных с нормами Конституции ПМР 1995 г.) и Верховный Совет ПМР. Акты официального толкования, принимаемые данными субъектами, а также обобщения судебной практики Пленума Верховного Суда ПМР не создают новых норм права, а направлены на выявление и разъяснение подлинного смысла действующих нормативных правовых предписаний. Потому соответствующие интерпретационные акты не могут признаваться источниками уголовного права, но имеют важное значение для формирования единообразной правоприменительной практики.

При этом толкование уголовно-правовых норм Верховным Советом ПМР может иметь самостоятельное значение в том случае, если оно оформлено соответствующим постановлением. Если же на уровне рассмотрения запроса о толковании принято и позже реализовано решение о внесении изменений в уголовное законодательство, соответствующие новые положения, будучи частью УК ПМР, безусловно, имеют нормативный характер.

Исследование зарубежных моделей уголовно-правовых систем показало, что действующая уголовно-правовая система Приднестровья по ряду присущих ей критериев относится к романо-германской правовой семье. К основополагающим признакам данной правовой семьи относят:

- Закон (на вершине иерархии – Конституция ПМР) – основа внутригосударственного уголовного права;
- Уголовный кодекс входит в сбалансированную иерархическую нормативно-правовую систему страны, но наряду с кодифицированными актами нормы уголовно-правового характера содержатся и в иных законах;
- фундаментом уголовно-правовой конструкции являются идеи индивидуализации уголовной ответственности гражданина, гуманизации наказания, недопустимости объективного вменения и т.д.;
- структура Общей части, стиль изложения уголовно-правовых норм и категоризация преступлений в УК ПМР, в большинстве своем идентичны российской модели.

Уголовное право ПМР можно отнести к восточной модели романо-германской правовой семьи, поскольку оно характеризуется такими признаками как: стремление к полной кодификации; наличие дефиниций и норм-целей; материально-формальное определение преступления; превалирование основных видов наказания в их системе; закрепление института судимости; наличие самостоятельного структурного элемента, регламентирующего уголовную ответственность несовершеннолетних.

Характеризуя произошедшие после принятия данного кодекса новеллы, следует отметить, что УК ПМР, хотя и взявший за основу своего построения

УК РФ 1996 г., постепенно приобретает самостоятельный облик. Приднестровский законодатель не продолжает «слепое» копирование коррективов, внесенных в российское уголовное законодательство. Изменения норм Общей части УК ПМР 2002 г., образующих институты наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, уголовной ответственности несовершеннолетних, свидетельствуют об учете реалий общественной жизни республики. В частности, в действующих УК ПМР и РФ не совпадают как виды наказания, так и их размер (срок) и основания применения. Например, в УК ПМР из системы наказаний изъяты арест и ограничение свободы, но сохранена конфискация имущества; по общему правилу, наказание в виде лишения свободы на определенный срок назначается от 6 месяцев до 25 лет (в то время как в РФ – от 2 месяцев до 20 лет); объекты преступных посягательств, с учетом которых может назначаться пожизненное лишение свободы, не совпадают. При этом в ПМР впервые совершившим преступление признается лицо, которое ранее не совершало преступления. К данной категории не относятся лица, в отношении которых уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям, а также лица, судимости которых сняты или погашены (примечание к ст. 55). В свою очередь, в России широко трактуется данное понятие: в него входит как фактическое совершение преступления впервые (в жизни), так и юридическое, связанное ненаступлением (предыдущий приговор на момент совершения нового деяния не вступил в силу) или аннулированием уголовно-правовых последствий ранее совершенного преступного деяния.

В этой связи стоит отметить, что в УК МССР 1961 г., действовавший на территории Приднестровья, вносились немногочисленные изменения, однако аналогичные преобразования происходили централизованно и синхронно во всех союзных республиках в составе СССР. В свою очередь, первый Президент ПМР И. Н. Смирнов проявлял законодательную инициативу, предложив авторский проект УК, но последний не получил одобрения со стороны Верховного Совета.

Что же касается УК ПМР 2002 г., известно, что при его подготовке был взят за основу УК РФ 1996 г. В то же время, приднестровский законодатель не продолжает «слепое» копирование коррективов, вносимых правотворцем в УК РФ. Изменения, вносимые в нормы Общей части УК ПМР 2002 г., образующие институты наказания, уголовной ответственности несовершеннолетних свидетельствуют об учете реалий общественной жизни республики. Если ранее правовое регулирование на территории Приднестровья осуществлялось по линии государств, в состав которых входило (в частности, Российская империя, Украина, СССР) или к сближению с которыми тяготело (РФ), то теперь вектор развития уголовного законодательства определяют органы публичной власти ПМР. Таким образом, уголовное право ПМР на современном этапе приобретает свою самостоятельность и индивидуальность, что можно оценить позитивно с точки зрения развития законодательной базы Приднестровья и его государственной идентичности в целом.

В данном контексте следует обратить внимание на современную тенденцию к неприменению амнистии и помилования в отношении лиц, совершивших преступления и не возместивших потерпевшим вред. Такие предписания позволяют сделать вывод о возрастающем внимании к правам потерпевшего, что следует позитивно оценить как с позиции реализации принципа гуманизма (в его подлинном смысле), так и концепции уголовного права ПМР в целом.

Установлена значительно большая, в сравнении с УК ПМР, гуманизация уголовного законодательства РФ¹. В ПМР не предусмотрены возможности: изменения судом категории преступления, освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, неоднократного освобожде-

¹ Примечательно, что в пользу перехода от шкалы наказаний к созданию шкалы мер уголовно-правового воздействия, куда должны включаться, помимо наказания, меры, связанные с освобождением от уголовной ответственности и наказания, смягчением наказания, с уголовно-правовым поощрением и т.д. высказывались ведущие российские ученые спустя 10 лет после принятия УК РФ, так что можно полагать, что их концепция претворилась в жизнь. См.: Голик Ю., Иногамова-Хегай Л., Комиссаров В., Номоконов В. О Национальной концепции уголовного права // Уголовное право. 2006. № 2. С. 19.

ния от уголовной ответственности по различным нереабилитирующим основаниям. В то же время, УК ПМР 2002 г. сохраняет наказание в виде конфискации имущества, которое предусмотрено за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и может быть назначено судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК. Генеральная линия приднестровского законодателя, направленная на недопущение чрезмерной либерализации, все же представляется более приемлемой с учетом общесоциального назначения уголовного права и его месте в системе иных отраслей права ПМР.

В то же время, в ближайшей перспективе требуется внести изменения в явно коллизионные предписания законодательства ПМР. В частности, ст. 19 Конституции устанавливает возможность применения смертной казни в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления против жизни. В этой связи стоит отметить, что данное положение расходится с действующим УК ПМР, ст. 58 которого закрепляет возможность назначения смертной казни только за особо тяжкие преступления. Также не соответствует действующему уголовному законодательству ст. 5-9 УПК ПМР, устанавливающая возможность прекращения уголовного дела в отношении участника преступных формирований, потому видится необходимым поиск более оптимальной редакции соответствующих взаимосвязанных статей.

В целях улучшения содержательной и структурной части действующей правовой модели «преступление и наказание» в ПМР предложены возможные пути оптимизации:

- 1) в части совершенствования института преступления необходимо:
 - закрепить в Уголовном кодексе однозначные и непротиворечивые определения таким понятиям как рецидив, судимость и осуждение;
 - разработать Постановление Пленума Верховного суда ПМР, подробно разъясняющее критерии невменяемости, а также, с привлечением органов исполнительной власти в сфере здравоохранения, – методику выявления видов психических расстройств, указанных в ст. 20 УК ПМР;

- ввести в положения содержания ст. 28 УК ПМР два термина: юридическое и фактическое окончание преступления, и раскрыть их понятие;
- исключить технико-юридические неточности в содержании действующей редакции ст. 27 УК ПМР «Невиновное причинение вреда»;
- исключить двойственность толкования ст. 30 УК ПМР о добровольном отказе от преступления и конкретизировать субъективные и объективные критерии добровольного отказа;
- разработать и принять Примечание к ст. 34 УК ПМР, в котором будут детально раскрыты признаки таких форм соучастия как организованная группа и преступное сообщество;
- устранить пробелы в части отсутствия пределов необходимой обороны и критериев правомерности необходимой обороны (ст. 36 УК ПМР);
- закрепить в ст. 41 УК ПМР однозначное и непротиворечивое определение «обоснованный риск» и основные требования признания риска обоснованным, а также разработать методику оценки пределов обоснованного риска в виде отдельного акта.

2) в части совершенствования института наказания необходимо:

- исключить ч. 3 ст. 42 УК ПМР (наказание не преследует цель причинить физические страдания или унижить человеческое достоинство) как дублирующую закрепленное в ч. 2 ст. 7 содержание принципа гуманизма, распространяющего свое действие как на наказание, так и иные меры уголовно-правового характера;
- персонифицировать и сделать адресным штраф, при назначении данного вида наказания несовершеннолетним осужденным;
- для вида наказания «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» необходимо четко сформулировать категорию должностей, которые запрещено занимать (или категорию запрещенной деятельности), а также описать детализацию допустимых правоограничений;

– при назначении наказания в виде обязательных работ необходимо учитывать ряд факторов: личность осужденного и (при наличии) основное место работы;

– исключить из перечня видов наказаний ст. 43 УК ПМР «содержание в дисциплинарном воинском подразделении», в силу полного отсутствия на территории ПМР такого типа специализированных подразделений;

– предусмотреть в качестве самостоятельного наказания «исправительные работы» двух видов – исправительные работы в традиционном виде и исправительные работы с ограничением свободы (усиленный вариант исправительных работ);

– рассмотреть на республиканском уровне (с учетом всей общественности) вопрос о целесообразности закрепления и применения наказания в виде смертной казни.

Перспективным направлением оптимизации содержания Общей части уголовного законодательства ПМР видится совершенствование системных связей между нормативными предписаниями. Важным условием качественной законотворческой и правоприменительной деятельности в регионе выступает уровень подготовки юристов. Потому важно регулярно повышать квалификацию кадров, а также развивать научное сотрудничество с ведущими юридическими вузами зарубежных стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Действующие конституционные акты

1. Конституция Приднестровской Молдавской Республики: принята на всенародном референдуме 24 декабря 1995 г. URL: <http://gos-pmr.ru/pravovye-akty/konstitutsiya-pmr>.
2. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М., 2019.

Международные нормативные правовые документы

3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов / сост. и авт. вступит, ст. В. А. Карташкин, Е. Л. Лукашева. М., 2000.
4. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. // Совет Европы и Россия: сб. документов / сост. Л. И. Барычева, М. В. Виноградов, Д. В. Юзвиков; отв. ред. Ю. Ю. Берестнев. М., 2004.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Совет Европы и Россия: сб. документов / сост. Л. И. Барычева, М. В. Виноградов, Д. В. Юзвиков; отв. ред. Ю. Ю. Берестнев. М., 2004.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966г. // Международные акты о правах человека: сб. документов / сост. и авт. вступит, ст. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. М., 2000.
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966г. // Международные акты о правах человека: сб. документов / сост. и авт. вступит, ст. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. М., 2000.
8. Модельный Уголовный кодекс государств участников Содружества Независимых Государств: принят 17 февраля 1996 г. // Правоведение. 1996. № 1.
9. О социально-экономическом, научно-техническом, правовом и куль-

турном сотрудничестве между Приднестровьем и Винницкой областью Украины: Соглашение от 7 августа 1997 г. (г. Тирасполь) // URL: <https://mid.gospmr.org/ru/qPR> (дата обращения: 30.06.2020).

10. Соглашение об основах оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам между государствами – участниками Сообщества «За демократию и права народов» от 4 ноября 2007 г. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/DSh>.

Действующее законодательство и акты официального толкования

11. О Верховном Суде Приднестровской Молдавской Республики: Конституционный закон от 3 апреля 2003 г. № 260-КЗ-III // САЗ (07.04.2003) № 03-14.

12. О внесении изменений и дополнений в Конституцию ПМР: Конституционный закон ПМР от 30 июня 2000 г. № 310-КЗИД // Приднестровье. 12 июля 2000 г., 13 июля 2000 г. № 132-133.

13. О Конституционном Суде Приднестровской Молдавской Республики: конституционный закон ПМР от 20 ноября 2002 г. № 205-КЗ-III // САЗ (25.11.2002) № 02-47.

14. О судебной системе в Приднестровской Молдавской Республике: Конституционный Закон Приднестровской Молдавской Республики от 9 августа 2005 г. № 620-КЗ-III (САЗ 05-33) (тек. ред. на 14.12.18). <http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodateljnje-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-v-sfere-sudoustroystva-i-protssessualjnogo-prava/konstitutsionniy-zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-sudebnoy-sisteme-v-pridnestrovskoy-moldavskoy-respublike.html>.

15. Уголовный кодекс Приднестровской Молдавской Республики от 10 июля 2002 г. (САЗ 02-23).

16. О введении в действие Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики: Закон от 7 июня 2002 г. № 138-3-III // URL: <http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodateljnje-akti-v-sfere-ugolovnogo->

tamojennogo-administrativnogo-prava/ugolovniy-kodeks-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki.html.

17. Уголовно-исполнительный кодекс Приднестровской Молдавской Республики: закон ПМР от 19 июля 2002 г. №160-3-III // САЗ 02-29.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Приднестровской Молдавской Республики: законом ПМР от 17 июля 2002 года № 157-3-III // САЗ 02-29.

19. Закон Приднестровья от 6 июля 1993 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы МССР, действующие на территории Приднестровья» (СЗМР 93-3).

20. Закон Приднестровья от 14 ноября 1996 г. № 17-ЗИД «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс МССР, действующий на территории Приднестровья».

21. Закон Приднестровья от 18 февраля 2000 г. № 250-ЗИД «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс МССР, действующий на территории Приднестровья» (СЗМР 00-1).

22. Закон ПМР от 30 июня 2010 г. № 115-ЗИ-IV «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Приднестровской Молдавской Республики».

23. Закон ПМР от 8 октября 2012 г. № 185-ЗИД-V «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Приднестровской Молдавской Республики».

24. О международных договорах Приднестровской Молдавской Республики: закон ПМР от 19 мая 2016 г. № 131-3-VI // САЗ (23.05.2016) № 16-20.

25. О Регламенте Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики: Закон Приднестровской Молдавской Республики от 24 октября 2001 г. № 57-3-III // САЗ 01-44.

26. О введении моратория на применение смертной казни: Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 6 июля 1999 г. № 263 (Д) // URL: <https://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=37731>.

27. О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»: Конституционный закон Приднестровской Молдав-

ской Республики от 11 ноября 2020 г. № 184-КЗИД-VI. URL: <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/zakoni/konstitutsionniy-zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniy-v-konstitutsionniy-zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-verhovnom-sude-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-.html>.

28. Об актах законодательства Приднестровской Молдавской Республики: закон от 7 мая 2002 г. № 123-3-III // САЗ № 2-19.

29. О внесении изменений и дополнения в Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 31 января 2017 года № 69 «О Комиссии по вопросам помилования при Президенте Приднестровской Молдавской Республики»: Указ Президента ПМР от 22 марта 2018 г. № 105 // URL: <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniya-v-ukaz-prezidenta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ot-31-yanvaryaya-2017-goda-69-o-komissii-po-voprosam-pomilovaniya-pri-prezidente-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-.html>.

30. О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 // Российская газета, 30 декабря 2001 г. № 255.

31. О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14 декабря 2020 г. № 787 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74947404/#review>.

32. Об амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и тридцатой годовщиной образования Приднестровской Молдавской Республики»: Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 2 июля 2020 г. № 3490 // URL: <http://www.vspmr.org/legislation/resolutions/5convocation/postanovlenie-verhovnogo-soveta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-amnistii-v-svyazi-s-70-letiem-pobedi-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-1941-1945-godov-i-dvadtsatj-pyatoy-godovschinoy-obrazovaniya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-.html>.

33. О порядке применения Постановления Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики «Об амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и двадцать пятой годовщиной образования Приднестровской Молдавской Республики»: Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 17 июня 2015 г. № 3476 // URL: <http://www.vspmr.org/legislation/resolutions/5convocation/postanovlenie-verhovnogo-soveta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-poryadke-primeneniya-postanovleniya-verhovnogo-soveta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-amnistii-v-svyazi-s-70-letiem-pobedi-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-1941-1945-godov-i-dvadsatj-pyatoy-godovschinoy-obrazovaniya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-.html>.

34. О порядке применения Постановления Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики «Об амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и тридцатой годовщиной образования Приднестровской Молдавской Республики»: Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 2 июля 2020 г. № 3491 // URL: <http://www.vspmr.org/legislation/resolutions/6convocation/postanovlenie-verhovnogo-soveta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-poryadke-primeneniya-postanovleniya-verhovnogo-soveta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-amnistii-v-svyazi-s-75-letiem-pobedi-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-1941-1945-godov-i-tridtsatoy-godovschinoy-obrazovaniya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-.html>.

35. О практике назначения судами уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40 (утратило силу) // Российская газета, 7 июля 1999 г.

36. О практике назначения судами уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 22 декабря 2004 г. № 10. URL: http://suddep.gospmr.org/view_post.php?id=30.

37. Об отношении Приднестровской Молдавской Республики к международным договорам и другим актам по правам человека: Постановление Верховного

го Совета Приднестровской Молдавской Республики от 22 сентября 1992 г. № 226 // URL: <https://mid.gospmr.org/ru/tdt>.

38. О толковании пункта 2 Примечания к статье 281 Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики в редакции, действовавшей в период с 24 января 2012 года до вступления в силу Закона Приднестровской Молдавской Республики от 5 апреля 2016 года № 64-ЗИ-VI «О внесении изменения в Уголовный кодекс Приднестровской Молдавской Республики» (САЗ 16-14), в части определения должностей руководителей исполнительных органов государственной власти, относящихся к лицам, занимающим государственные должности в Приднестровской Молдавской Республике: постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 23 октября 2019 г. № 3117. URL: <http://www.vspmr.org/legislation/resolutions/6convocation/>.

39. По делу о толковании части второй статьи 10 Конституции Приднестровской Молдавской Республики в системной взаимосвязи со статьей 57 Конституции Приднестровской Молдавской Республики: постановление Конституционного Суда ПМР от 18 декабря 2007 г. № 11 – П/07 // <https://www.kspmr.idknet.com/raspdetail.php?ID=722>.

40. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 22 декабря 2004 г. № 8 (утратило силу) // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/39-2004>.

41. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 22 декабря 2004 г. № 9 (утратило силу) // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/39-2004>.

42. О практике назначения судами уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 22 декабря 2004 г. № 10 (утратило силу). URL: http://suddep.gospmr.org/view_post.php?id=30.

43. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Закона Приднестровской Молдавской Республики от 17 февраля 2009 г. № 664-ЗИ-IV «О внесении изменения в Кодекс Приднестровской Молдавской Республики об ад-

министративных правонарушениях»: постановление Пленума Верховного Суда ПМП от 15 апреля 2009 г. № 6 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/40-2009>.

44. О практике применения судами законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора: постановление Пленума Верховного Суда ПМП от 30 ноября 2009 г. № 11 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/40-2009>.

45. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление № 19 Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. // <https://www.vsrf.ru/documents/own/8350/>.

46. О назначении судами видов исправительных учреждений: постановление Пленума Верховного Суда ПМП от 22 декабря 2010 г. № 9 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks /dokumenty/category/41-2010>.

47. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда ПМП от 15 мая 2015 г. № 4 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/46-2015>.

48. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда ПМП от 1 июля 2016 г. № 3 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/47-2016>.

49. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда ПМП от 19 октября 2017 г. № 6 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/48-2017>.

50. О деятельности Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики за 2019 год: постановление Пленума Верховного Суда ПМП от 5 февраля 2020 г. № 4 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/61-2020>.

51. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 31 июля 2020 г. № 9 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/61-2020>.

52. О практике назначения судами уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 31 июля 2020 г. № 10 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/61-2020>.

53. Обзор судебной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Приднестровской Молдавской Республики № 1 (2020) // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/62-2020>.

Уголовное законодательство РФ и Республики Молдова

54. О внесении изменений редакционного характера в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях: постановление Парламента Республики Молдова от 22 сентября 1993 г. № 1600 // URL: http://lex.justice.md/document_rus.php?id=4525FE39:9F62964F.

55. Уголовный кодекс Республики Молдова: принят 18 апреля 2002 г. URL: <http://lex.justice.md/ru/331268/>.

56. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

Ранее действовавшее отечественное законодательство России, МССР, Приднестровской Молдавской Республики

57. Декрет о государственной власти Приднестровской МССР. 29 ноября 1990 г.

58. Декларация «Об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики». 2 сентября. 1990 г.

59. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления».

60. Конституция Приднестровской Молдавской Республики: принята на XII сессии Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики I созыва 2 сентября 1991 г. URL: <https://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36582>

61. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 6.

62. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР (1919) // Собрание распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

63. Уголовный кодекс Молдавской Советской Социалистической республики: Принят пятой сессией Верховного Совета МССР пятого созыва 24 марта 1961 г. // Ведомости МССР. 1961. № 10. Ст. 41.

64. О Верховном Суде СССР: закон СССР от 30 ноября 1979 г. (утратил силу) // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 15.

65. О порядке применения законодательства на территории Приднестровской Молдавской Республики: Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 10 декабря 1991 г. № 122 (Д) <https://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=37348> (дата обращения: 30.06.2020).

66. О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы МССР, действующие на территории Приднестровья: Закон Приднестровья от 6 июля 1993 г. (СЗМР 93-3)

67. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс МССР, действующий на территории Приднестровья: Закон Приднестровья от 14 ноября 1996 г. № 17-ЗИД

68. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс МССР, действующий на территории Приднестровья: Закон Приднестровья от 18 февраля 2000 г. № 250-ЗИД (СЗМР 00-1)

69. Об образовании при Президенте Приднестровской Молдавской Республики комиссии по вопросам помилования: Указ Президента ПМР от 13 февраля 2006 г. № 72 (утратил силу) // (САЗ 06-8);

70. Об образовании при Президенте Приднестровской Молдавской Республики Комиссии по вопросам помилования: Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 5 марта 2012 года № 152 (утратил силу) // (САЗ 12-11).

Монографии, учебные пособия, комментарии

71. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование. М., 2010.

72. Актуальные проблемы Общей части уголовного права. Учебник // под ред. Подройкина И. А., Фаргиев И. А. М., 2020.

73. Актуальные проблемы уголовного права // под ред. Иногамовой-Хегай Л.В. М., 2019.

74. Боровиков В. Б. Уголовное право. Общая и особенная части. Практикум. Учебное пособие. М., 2019.

75. Бытко Ю. И. Справедливость и уголовная политика. М., 2017.

76. Грачева Ю. В., Есаков Г. А., Князькина А. К. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. Г. А. Есакова). - 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018.

77. Дементьев С. И. Лишение свободы. Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов-на-Дону, 1981.

78. Джинджолия Р. С., Боровиков В. Б. Российское уголовное право. В 2 частях. Общая часть. Учебно-наглядное пособие (схемы). М., 2018.

79. Жалинский А. Э. Избранные труды: в 4 т. / сост. К. А. Барышева, О. Л. Дубовик и др. Т. 2. Уголовное право. М., 2015.

80. Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004.

81. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних в деятельности правоохранительных органов и системы профилактики правонарушений: теория и практика: Учебно-методическое пособие / Под общ. ред. О. С. Михайлова. Тирасполь, 2015.

82. Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и

практика. М., 2009.

83. Ибрагимов М. А., Ображиев К. В. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права: монография. Ставрополь, 2005.

84. Игнатов А. Н. Уголовное право России: Учебник для вузов / Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. М., 2019.

85. Кропачев Н. М. Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Кропачев Н. М., Волженкин Б. В., Орехов В. В. СПб., 2019.

86. Качество уголовного закона: проблемы Общей части // Клепицкий И. А., Понятовская Т. Г., Рарог А. И., Соктоев З. Б., Цепелев В. Ф.; отв. ред. А.И. Рарог. М., 2016.

87. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. М., 2019.

88. Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб.; 2002.

89. Каданева Е. А. Система уголовных наказаний и пути ее совершенствования. Учебное пособие для Вузов. Новокузнецк, 2015.

90. Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении // Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2018.

91. Лебедев В. Н. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд. М., 2018.

92. Максимов С. В. Мониторинг уголовной политики России: монография. М., 2015.

93. Малиновский А. А. Сравнительное уголовное право: учебник. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2017.

94. Марченко М. Н. Правовые системы современного мира. М., 2009.

95. Международное уголовное право: учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019.

96. Мильман И. А. Правоохранительные органы: курс лекций. Тирасполь, 2017.

97. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - 6-е изд. М., 2019.
98. Проблемы совершенствования системы наказаний в уголовном праве России. Порошин Д. А. Тамбов, 2017.
99. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. П. Коняхина и М. Л. Прохоровой. М., 2014.
100. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / под ред. Есакова Г. А. М., 2020.
101. Слав С. П., Мунтян Г. М., Маматюк Ю. Г. Уголовное право. Общая часть. Теория и практика. Учебное пособие / Под ред. Комиссарова А. Н. Тирасполь, 2016.
102. Уголовная ответственность и наказание: учебное пособие для вузов / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. М., 2020.
103. Уголовное право в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник – 5-е изд. М., 2020.
104. Уголовное право: конспект лекций / сост. В. П. Арнаут. Тирасполь, 2016.
105. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс в 10 томах. Т. 2. Виды уголовного наказания: дополнительные, специальные, не применяющиеся / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2020.
106. Уголовное право. Общая часть: учебник / под. ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. Минск, 2014.
107. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для вузов / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. М., 2020.
108. Уголовное право России. Общая часть. Учебник для бакалавров / под ред. Непомнящая Т. В., Гринберг М. С. М., 2020.
109. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 2000.
110. Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950.

Научные статьи, доклады, тезисы

111. Бабилунга Н. В. Возрождение молдавской государственности на развалинах великой державы // Русин. 2016. № 1 (43). С. 240-270.

112. Батютина Т. Ю. Генезис уголовно-правовой категории «общественная опасность» в периоды становления советского и современного российского государства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 1. С. 68-72.

113. Благов Е. В. О совершении преступления как условия освобождения от уголовной ответственности // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. 2019. № 3 (49). С. 45-49.

114. Благов Е. В. Об основании уголовной ответственности // Lex Russica. 2019. № 1 (146). С. 97-107.

115. Большаков А. Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья // Международные процессы. 2007. № 3. С. 78-87.

116. Бугаев В. А., Чайка А. В. Особенности уголовной ответственности за приготовление к преступлению // Ученые записки КФУ им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5. № 1.

117. Быканов И. Н. О генезисе принудительных мер медицинского характера // ВЭПИ. Территория науки. 2014. № 1.

118. Бидова Б. Б. Соотношение принципов уголовного законодательства и уголовно-правовой политики // Молодой ученый. 2018. № 10.

119. Верина Г. В. Наука уголовного права, концепция, концептуальные основы российского уголовного законодательства: сущность и соотнесение понятий // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4.

120. Волкова И. А. Провокация преступления в контексте отдельных институтов Общей части УК // Право. № 1. 2020.

121. Воробьева А.В. Институт наказания в российском уголовном праве: сущность, история становления // Актуальные проблемы государства и права. 2019. № 10.

122. Гайдидей Ю. М. Правовая система: понятие и признаки // Юридическая наука. 2014. № 3.

123. Галинский И. Н., Галинский Я. О. Приднестровье: проблемы становления и развития государственности // Власть. 2018. № 5. С. 62-68.

124. Галинский И. Н., Мачуга В. В. Молдо-приднестровский конфликт: особенности развития в начале XXI в. // Вестник Московского государственного областного университета» (электронный журнал) 2018. № 2. С. 49-56. URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/509220/#1>

125. Голик Ю., Иногамова-Хегай Л., Комиссаров В., Номоконов В. О Национальной концепции уголовного права // Уголовное право. 2006. № 2. С. 18-20.

126. Денисова А. В. Функции уголовного права в российской правовой системе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 2 (33).

127. Жабский В. А. Развитие унификации уголовного законодательства (1958-1991 гг.) в условиях построения и развития СССР // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2010. № 1. С. 21-25.

128. Жук М. С. Пути совершенствования системы институтов российского уголовного права // Lex Russica (русский закон). Краснодар. 2015.

129. Иванчин А. В. Взгляды Л. Л. Кругликова на законодательную технику – одна из «несущих конструкций» Ярославской уголовно-правовой школы // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2020. № 9 (9). С. 20-31.

130. Иванчин А. В. О необходимости совершенствования законодательной регламентации принципов отечественного уголовного права // Вопросы факта и права в юридической деятельности. Сборник научных статей (посвящается 110-летию со дня рождения проф. Якова Овсеевича Мотовиловкера). Сер. «Ярославская юридическая школа XXI века». Ярославль, 2020. С. 32-50.

131. Игнатов А. Н. Понятие общеуголовной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39).

132. Кибальник А. Г., Волосюк П. В., Абдулгазиев Р. З. Российские диссертационные исследования уголовного наказания: основные тренды в 2010–2019

годах // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 5. С. 825-836.

133. Кобзева Е. В. О содержании и соотношении понятий «общественная опасность» и «общественная вредность» деяний в общей теории права // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12 (127). С. 105-107.

134. Комиссаров В. С., Енсебаева Г. Б. Уголовно-правовое и криминологическое исследование организованных форм соучастия в республике Казахстан // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 807–827.

135. Комиссаров В. С., Кузнецов А. П., Сучков Ю. И. Ответственность за деяния, совершаемые преступным сообществом (преступной организацией): проблемы и пути разрешения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 198-200.

136. Кругликов Л. Л. К вопросу о системе уголовного законодательства / Л. Л. Кругликов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. М., 2012.

137. Кузнецов А. Ю. Некоторые проблемы уголовного закона // Научный Альманах. Юридическая наука. М., 2018.

138. Крылова Н. Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов Федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. № 8.

139. Катажина Л. Сравнительный анализ отдельных норм Общей части уголовных кодексов Польши и России // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. М., 2016. № 3.

140. Ковбан А. В. Формы непризнания государств в международном праве и сотрудничество непризнанных государств // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2016. № 32. С. 42-46.

141. Кузьмин А. В., Лигарова В. А., Леонтьева Е. О. Государства de facto: внутреннее законодательство о международном праве и внешних сношениях // Theory and practice of the restoration of rights. 2015. № 2. С. 61-70.

142. Лужанская А. А. К вопросу о «безымянных» участниках уголовного

процесса Приднестровской Молдавской Республики // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 28. С. 144-149.

143. Мильман И. А. Судебная система Приднестровской Молдавской Республики: становление и оптимизация в условиях непризнанного государства // Непризнанные государства: методологические, политические и правовые аспекты: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Самара, 2016. С. 75-83.

144. Мкртычян С. А. Система наказаний в УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4.

145. Наумов А. В. Концепция объекта преступления Е. И. Каиржанова как одно из наиболее ярких достижений национальной школы уголовного права Казахстана в советский и постсоветский периоды // Современные проблемы уголовной политики. Международная коллективная монография. Екатеринбург, 2019.

146. Наумов А. В. О серьезной уязвимости одного из последних законопроектов о внесении поправок в УК РФ // Уголовное право. 2011. № 1.

147. Наумов А. В. Об увлечении отечественного законодателя уголовным правом // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Н. А. Лопашенко. Саратов, 2019.

148. Назаренко Г. В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера // Вестник ОмГУ. Серия «Право». 2008. № 4 (17).

149. Павлова Е. А. О некоторых аспектах конституционно-правового регулирования взаимоотношений президента и парламента в законодательном процессе Приднестровья // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57). С. 27-35.

150. Петрушенков А. Н. Когерентность Общей и Особенной частей в уголовном законодательстве Израиля и Молдовы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 130-135.

151. Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Общественная опасность – абсолют-

но объективный или «композиционный» (объективно-субъективный) признак преступления? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 125-128.

152. Прысь Е. В. Об истории возникновения и развития институтов преступления и наказания. // Преступление и наказание. Рязань. № 4. 2018.

153. Рарог А. И. Принцип системности и развитие уголовного законодательства Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. - М., 2006.

154. Рарог А. И. Сближение уголовно-правовых систем в эпоху глобализации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 584-590.

155. Розенко С. В. Об отдельных аспектах развития института наказания в УК РСФСР 1960 г. // Вестник ЮГУ. № 1 (52). 2019.

156. Скиба А. П., Родионов А. В. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4.

157. Слав С. П. Актуальные проблемы уголовно-правовой науки современной уголовно-правовой политики Приднестровской Молдавской Республики // «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Актуальные проблемы юридической науки. Материалы XI Международной научно-практической конференции. – Тольятти, 2014.

158. Смирнов А. М. Социально-правовая природа признаков уголовного наказания. // Вестник права. 2019. № 1. С. 67-70.

159. Соколов А. Ф. К вопросу об обязательном назначении судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовного права и процесса на современном этапе 2019. № 8.

160. Стародубцев Г. С. Непризнанные государства в международном праве // Правосудие в эпоху интеграции. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под ред. С. С. Бугровой. М., 2018. С. 136-142.

161. Степанов Н. В. Парадоксы института преступления // Отраслевые про-

блемы юридической науки и практики. № 3. 2014.

162. Строкина А. А. Проблемы квалификации рецидива // Молодой ученый № 37. 2019.

163. Сыс С. В. Об оценке общественной опасности и разграничении понятий «общественная опасность преступления» и «общественная опасность совершённого преступления» // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Сб. науч. ст. Курск, 2015. С. 116-121.

164. Трикоз Е. Н. «Уложение» Василия Лупу 1646 г.: на перекрестке правовых культур // Русин. 2018. Том 51. Выпуск 1. С. 113-133.

165. Хасаншин М. Р. Общетеоретические принципы развития правовой системы общества // Право и государство: теория и практика. 2013. № 7.

166. Хутов К. М. Социальные и правовые предпосылки формирования Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2014. № 3 (35). С. 186-189.

167. Чучаев А. И. Историческая школа российского уголовного // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2009.

168. Швец А. В., Турицын Д. А. Понятие, виды и общая характеристика обстоятельств, смягчающих наказание // Право и практика. 2014. № 4.

169. Шпынова Е. В. Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53).

170. Щедрин Н. С. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия: опыт законодательного проектирования // Криминологический журнал БГУЭиП. 2012. № 2.

171. Яшин Н. А. Характеристика советского уголовного права периода либерализации общественных отношений // Успехи современного естествознания. 2015. № 1-3.

Диссертации и авторефераты диссертаций

172. Безуглый С. Н. Ответственность за неоконченное преступление по уголовному законодательству России: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2017.

173. Брусалинская Г. С. Органы законодательной и исполнительной власти Приднестровской Молдавской Республики на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

174. Житнигор Б. С. Сравнительный анализ Общих частей уголовных законодательств Украины, России и Израиля, а также некоторых особенностей Общей части Уголовного кодекса Молдовы: дисс. ... доктора права. Кишинев, 2005.

175. Жук М. С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2013.

176. Коваленко О. Н. Задачи и функциональные возможности уголовного права: автореф. дис. канд. юрид. наук. Самара, 2017.

177. Корниевский В. П. Уголовно-правовая политика Республики Молдова: становление и развитие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

178. Понятовская Т. Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997.

179. Пархоменко Д. А. Усмотрение в уголовном праве: дисс. канд. юрид. наук. М., 2015.

180. Сандуца Г. И. Теоретические аспекты соотношения международного и внутригосударственного права: автореф. ...канд. юрид. наук. М., 2001.

181. Скотинина В. Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

182. Слав С. П. Ответственность за должностные злоупотребления (по материалам Приднестровья): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Электронные ресурсы

183. Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики: Официальный сайт. URL: <http://www.vspmr.org/about/history/>

184. Международные договоры, согласие на обязательность которых выражено Верховным Советом, Правительством и Президентом ПМР: официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/TLj>

185. О деятельности Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики за 2019 год: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 5 февраля 2020 г. № 4 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/61-2020>

186. Статистические данные по работе городских и районных судов за период 2019 г. // Сайт Судебного департамента при Верховном суде ПМР, городских и районных судов ПМР. URL: http://suddep.gospmr.org/view_cat_otchet.php?%20cat=1/

187. Уголовный кодекс Молдавской Советской Социалистической Республики, действующий на территории Приднестровской Молдавской Республики // URL: <https://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36583>

**Сравнение композиционного построения Общих частей
Уголовного кодекса ПМР 2002 г. (в первоначальной редакции) и
Уголовного кодекса МССР 1961 г.¹**

Уголовный кодекс ПМР 2002 г.	Уголовный кодекс МССР 1961 г.
Общая часть УК ПМР 2002 г. (6 разделов, 15 глав, 103 статьи)	Общая часть (5 разделов, статей)
Раздел 1. Уголовный закон	Раздел 1. Общие положения
Глава 1. Задачи и принципы Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики	–
Статья 1. Уголовное законодательство Приднестровской Молдавской Республики	–
Статья 2. Задачи Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики	Статья 1. Задачи Уголовного кодекса Молдавской ССР
Статья 3. Принцип законности	–
Статья 4. Принцип равенства граждан перед законом	–
Статья 5. Основания уголовной ответственности	Статья 3. Основания уголовной ответственности
Статья 6. Принцип справедливости	–
Статья 7. Принцип гуманизма	–
Глава 2. Действие уголовного закона во времени и в пространстве	–
Статья 8. Действие уголовного закона во времени	Статья 6. Действие уголовного закона во времени (ч. 1)
Статья 9. Обратная сила уголовного закона	Статья 6. Действие уголовного закона во времени (ч. 2, 3)
Статья 10. Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории Приднестровской Молдавской Республики	Статья 4. Действие настоящего Кодекса в отношении деяний, совершенных на территории Республики Молдова или за ее пределами
Статья 11. Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Приднестровской Молдавской Республики	Статья 4. Действие настоящего Кодекса в отношении деяний, совершенных на территории Республики Молдова или за ее пределами
Статья 12. Выдача лиц, совершивших преступление	–
Раздел 2. ПРЕСТУПЛЕНИЕ	Раздел 2. О ПРЕСТУПЛЕНИИ

¹ Для наиболее объективного сопоставления законодательных подходов к построению Общих частей уголовного законодательства ПМР приведены как сами статьи УК МССР, так и их наименования по состоянию на июнь 2002 г.

Глава 3. Понятие преступления и виды преступлений	–
Статья 13. Понятие преступления	Статья 7. Понятие преступления
Статья 14. Категории преступлений	Статья 7-1. Понятие тяжкого преступления
Статья 15. Неоднократность преступлений	–
Статья 16. Совокупность преступлений	–
Статья 17. Рецидив преступлений	Статья 24. Особо опасный рецидивист (статья расположена в разделе «О наказании»)
Глава 4. Лица, подлежащие уголовной ответственности	–
Статья 18. Общие условия уголовной ответственности	–
Статья 19. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность	–
Статья 20. Невменяемость	Статья 11. Невменяемость
Статья 21. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости	–
Статья 22. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения	Статья 12. Ответственность за преступление, совершенное в состоянии опьянения
Глава 5. Вина	–
Статья 23. Формы вины	–
Статья 24. Преступление, совершенное умышленно	Статья 8. Совершение преступления умышленно
Статья 25. Преступление, совершенное по неосторожности	Статья 9. Совершение преступления по неосторожности
Статья 26. Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины	–
Статья 27. Невинное причинение вреда	–
Глава 6. Неоконченное преступление	–
Статья 28. Оконченное и неоконченное преступления	–
Статья 29. Приготовление к преступлению и покушение на преступление	Статья 15. Ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление (ч. 1, 2)
Статья 30. Добровольный отказ от преступления	Статья 16. Добровольный отказ от совершения преступления

Глава 7. Соучастие в преступлении	–
Статья 31. Понятие соучастия в преступлении	Статья 17. Соучастие (ч. 1)
Статья 32. Виды соучастников преступления	Статья 17. Соучастие (ч. 2-6)
Статья 33. Ответственность соучастников преступления	Статья 17. Соучастие (ч.7)
Статья 34. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, бандой, преступной организацией и преступным сообществом	Статья 17/1. Преступное сообщество
Статья 35. Экцесс исполнителя преступления	–
Глава 8. Обстоятельства, исключающие преступность деяния	–
Статья 36. Необходимая оборона	Статья 13. Необходимая оборона
Статья 37. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление	–
Статья 38. Крайняя необходимость	Статья 14. Крайняя необходимость
Статья 39. Физическое или психическое принуждение	–
Статья 40. Обоснованный риск	–
Статья 41. Исполнение приказа или распоряжения	–
–	Статья 18. Укрывательство
–	Статья 19. Недонесение
Раздел 3. НАКАЗАНИЕ	Раздел 3. О НАКАЗАНИИ
Глава 9. Понятие и цели наказания. Виды наказаний	–
Статья 42. Понятие и цели наказания	Статья 20. Цели наказания
Статья 43. Виды наказаний	Статья 21. Виды наказания
Статья 44. Основные и дополнительные виды наказаний	Статья 21. Виды наказания
Статья 45. Штраф	Статья 29. Штраф
Статья 46. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	Статья 28. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью
Статья 47. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград	Статья 34. Лишение воинских и других званий, а также орденов, медалей, почетных грамот и почетных званий и классных чинов

Статья 48. Обязательные работы	–
Статья 49. Исправительные работы	–
Статья 50. Ограничение по военной службе	–
Статья 51. Конфискация имущества	Статья 33. Конфискация имущества
Статья 52. Ограничение свободы	–
Статья 53. Арест	–
Статья 54. Содержание в дисциплинарном воинском подразделении	Статья 32. Направление военнослужащих, совершивших преступления, в дисциплинарный батальон
Статья 55. Лишение свободы на определенный срок	Статья 23. Лишение свободы
Статья 56. Пожизненное лишение свободы	–
Статья 57. Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения	Статья 23. Лишение свободы
Статья 58. Смертная казнь или пожизненное лишение свободы	–
–	Статья 30. Увольнение от должности
–	Статья 31. Общественное порицание
–	Статья 32/1 Направление в воспитательно-трудовой профилакторий
–	Статья 35. Лишение родительских прав
–	Раздел 4. О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ И ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ
Глава 10. Назначение наказания	–
Статья 59. Общие принципы назначения наказания	Статья 36. Общие начала назначения наказания
Статья 60. Обстоятельства, смягчающие наказание	Статья 37. Обстоятельства, смягчающие ответственность

Статья 61. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств	–
Статья 62. Обстоятельства, отягчающие наказание	Статья 38. Обстоятельства, отягчающие ответственность
Статья 63. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление	Статья 42. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом
Статья 64. Назначение наказания за неоконченное преступление	–
Статья 65. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии	–
Статья 66. Назначение наказания при рецидиве преступлений	–
Статья 67. Назначение наказания по совокупности преступлений	Статья 39. Назначение наказания при совершении нескольких преступлений
Статья 68. Назначение наказания по совокупности приговоров	Статья 40. Назначение наказания по нескольким приговорам
Статья 69. Назначение наказания за преступление совершенное под принуждением со стороны должностного лица	–
Статья 70. Порядок определения сроков наказаний при сложении наказаний	–
Статья 71. Исчисление сроков наказаний и зачет наказания	Статья 41. Порядок исчисления сроков наказания Статья 45. Зачет предварительного заключения Статья 45/1. Зачет времени нахождения под стражей
Статья 72. Условное осуждение	Статья 24 ¹ . Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду Статья 43. Условное осуждение
Статья 73. Отмена условного осуждения или продление испытательного срока	–
–	Статья 42 ¹ . Замена наказания
Раздел 4. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОТ НАКАЗАНИЯ	–
Глава 11. Освобождение от уголовной ответственности	–
Статья 74. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием	–

Статья 75. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим	–
Статья 76. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки	Статья 48. Освобождение от уголовной ответственности и наказания
Статья 77. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности	Статья 46. Давность привлечения к уголовной ответственности (в УК МССР применительно к данному основанию говорится не об освобождении от уголовной ответственности, а о невозможности привлечения к ней)
–	Статья 48/1. Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности
–	Статья 50. Освобождение от уголовной ответственности с передачей на поруки
Глава 12. Освобождение от наказания	–
Статья 78. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания	Статья 51. Условно-досрочное освобождение от наказания Статья 51/1. Неприменение условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания более мягким Статья 51/2. Условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду
Статья 79. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания	Статья 52 ¹ . Замена неотбытой части наказания в виде лишения свободы штрафом
Статья 80. Освобождение от наказания в связи с болезнью	–
Статья 81. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей	Статья 44 ¹ Отсрочка исполнения наказания в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей
Статья 82. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда	Статья 47. Давность исполнения обвинительного приговора (в УК МССР говорится не об освобождении от наказания, а о неприведении приговора в исполнение)
–	Статья 44. Отсрочка исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время
–	Статья 44/1. Отсрочка исполнения приговора
–	Статья 53. Освобождение от отбывания наказания

Глава 13. Амнистия. Помилование. Судимость	–
Статья 83. Амнистия	Статья 53/1. Амнистия
Статья 84. Помилование	Статья 53/2. Помилование
Статья 85. Судимость	Статья 54. Погашение судимости
Раздел 5. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	–
Глава 14. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних	–
Статья 86. Уголовная ответственность несовершеннолетних	Статья 10. Ответственность несовершеннолетних
Статья 87. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним	–
Статья 88. Назначение наказания несовершеннолетнему	–
Статья 89. Применение принудительных мер воспитательного воздействия	Статья 60. Применение принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним. (норма расположена в Разделе 5)
Статья 90. Содержание принудительных мер воспитательного воздействия	–
Статья 91. Освобождение от наказания несовершеннолетних	–
Статья 92. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания	Статья 52. Условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким наказанием в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет
Статья 93. Сроки давности	–
Статья 94. Сроки погашения судимости	–
Статья 95. Применение положений настоящей главы к лицам в возрасте от 18 (восемнадцати) до 20 (двадцати) лет	–
Раздел 6. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА	Раздел 5. О ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ МЕДИЦИНСКОГО И ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Глава 15. Принудительные меры медицинского характера	—
Статья 96. Основания применения принудительных мер медицинского характера	Статья 55. Применение принудительных мер медицинского характера к душевнобольным
Статья 97. Цели применения принудительных мер медицинского характера	
Статья 98. Виды принудительных мер медицинского характера	Статья 55. Применение принудительных мер медицинского характера к душевнобольным
Статья 99. Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра	Статья 56. Помещение в психиатрическую больницу
Статья 100. Принудительное лечение в психиатрическом стационаре	Статья 56. Помещение в психиатрическую больницу
Статья 101. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера	Статья 57. Назначение, изменение и прекращение применения к душевнобольным принудительных мер медицинского характера
Статья 102. Зачет времени применения принудительных мер медицинского характера	Статья 58. Зачет времени применения принудительных мер медицинского характера
Статья 103. Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания	Статья 59. Применение принудительных мер медицинского характера к алкоголикам и наркоманам или установление над ними попечительства

**Сравнение композиционного построения Общих частей
Уголовного кодекса ПМР 2002 г. и Уголовного кодекса РФ 1996 г.
(по состоянию на декабрь 2020 г.)**

Общая часть УК ПМР 2002 г. (6 разделов, 15 глав, 102 статьи)	Общая часть УК РФ 1996 г. (6 разделов, 17 глав, 113 статей)
Раздел 1. Уголовный закон	Раздел I. Уголовный закон
Глава 1. Задачи и принципы Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики	Глава 1. Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации
Статья 1. Уголовное законодательство Приднестровской Молдавской Республики	Статья 1. Уголовное законодательство Российской Федерации
Статья 2. Задачи Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики	Статья 2. Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации
Статья 3. Принцип законности	Статья 3. Принцип законности
Статья 4. Принцип равенства граждан перед законом	Статья 4. Принцип равенства граждан перед законом
Статья 5. Принцип вины	Статья 5. Принцип вины
Статья 5 ¹ . Основание уголовной ответственности	Статья 8. Основание уголовной ответственности
Статья 6. Принцип справедливости	Статья 6. Принцип справедливости
Статья 7. Принцип гуманизма	Статья 7. Принцип гуманизма
Глава 2. Действие уголовного закона во времени и в пространстве	Глава 2. Действие уголовного закона во времени и в пространстве
Статья 8. Действие уголовного закона во времени	Статья 9. Действие уголовного закона во времени
Статья 9. Обратная сила уголовного закона	Статья 10. Обратная сила уголовного закона
Статья 10. Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории Приднестровской Молдавской Республики	Статья 11. Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории Российской Федерации
Статья 11. Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Приднестровской Молдавской Республики	Статья 12. Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов РФ
Статья 12. Выдача лиц, совершивших преступление	Статья 13. Выдача лиц, совершивших преступление
Раздел 2. ПРЕСТУПЛЕНИЕ	Раздел II. ПРЕСТУПЛЕНИЕ
Глава 3. Понятие преступления и виды преступлений	Глава 3. Понятие преступления и виды преступлений
Статья 13. Понятие преступления	Статья 14. Понятие преступления
Статья 14. Категории преступлений	Статья 15. Категории преступлений
Статья 16. Совокупность преступлений	Статья 17. Совокупность преступлений

Статья 17. Рецидив преступлений	Статья 18. Рецидив преступлений
Глава 4. Лица, подлежащие уголовной ответственности	Глава 4. Лица, подлежащие уголовной ответственности
Статья 18. Общие условия уголовной ответственности	Статья 19. Общие условия уголовной ответственности
Статья 19. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность	Статья 20. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность
Статья 20. Невменяемость	Статья 21. Невменяемость
Статья 21. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости	Статья 22. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости
Статья 22. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения	Статья 23. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения
Глава 5. Вина	Глава 5. Вина
Статья 23. Формы вины	Статья 24. Формы вины
Статья 24. Преступление, совершенное умышленно	Статья 25. Преступление, совершенное умышленно
Статья 25. Преступление, совершенное по неосторожности	Статья 26. Преступление, совершенное по неосторожности
Статья 26. Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины	Статья 27. Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины
Статья 27. Невинное причинение вреда	Статья 28. Невинное причинение вреда
Глава 6. Неоконченное преступление	Глава 6. Неоконченное преступление
Статья 28. Оконченное и неоконченное преступления	Статья 29. Оконченное и неоконченное преступления
Статья 29. Приготовление к преступлению и покушение на преступление	Статья 30. Приготовление к преступлению и покушение на преступление
Статья 30. Добровольный отказ от преступления	Статья 31. Добровольный отказ от преступления
Глава 7. Соучастие в преступлении	Глава 7. Соучастие в преступлении
Статья 31. Понятие соучастия в преступлении	Статья 32. Понятие соучастия в преступлении
Статья 32. Виды соучастников преступления	Статья 33. Виды соучастников преступления
Статья 33. Ответственность соучастников преступления	Статья 34. Ответственность соучастников преступления
Статья 34. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)	Статья 35. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)

Статья 35. Эксцесс исполнителя преступления	Статья 36. Эксцесс исполнителя преступления
Глава 8. Обстоятельства, исключающие преступность деяния	Глава 8. Обстоятельства, исключающие преступность деяния
Статья 36. Необходимая оборона	Статья 37. Необходимая оборона
Статья 37. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление	Статья 38. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление
Статья 38. Крайняя необходимость	Статья 39. Крайняя необходимость
Статья 39. Физическое или психическое принуждение	Статья 40. Физическое или психическое принуждение
Статья 40. Обоснованный риск	Статья 41. Обоснованный риск
Статья 41. Исполнение приказа или распоряжения	Статья 42. Исполнение приказа или распоряжения
Раздел 3. НАКАЗАНИЕ	Раздел III. НАКАЗАНИЕ
Глава 9. Понятие и цели наказания. Виды наказаний	Глава 9. Понятие и цели наказания. Виды наказаний
Статья 42. Понятие и цели наказания	Статья 43. Понятие и цели наказания
Статья 43. Виды наказаний	Статья 44. Виды наказаний
Статья 44. Основные и дополнительные виды наказаний	Статья 45. Основные и дополнительные виды наказаний
Статья 45. Штраф	Статья 46. Штраф
Статья 46. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	Статья 47. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью
Статья 47. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград	Статья 48. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград
Статья 48. Обязательные работы	Статья 49. Обязательные работы
Статья 49. Исправительные работы	Статья 50. Исправительные работы
Статья 50. Ограничение по военной службе	Статья 51. Ограничение по военной службе
Статья 51. Конфискация имущества	– (по УК РФ в настоящее время конфискация имущества относится к иным мерам уголовно-правового характера)
–	Статья 53. Ограничение свободы

–	Статья 53 ¹ . Принудительные работы
–	Статья 54. Арест
Статья 54. Содержание в дисциплинарном воинском подразделении	Статья 55. Содержание в дисциплинарной воинской части
Статья 55. Лишение свободы на определенный срок	Статья 56. Лишение свободы на определенный срок
Статья 56. Пожизненное лишение свободы	Статья 57. Пожизненное лишение свободы
Статья 57. Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения	Статья 58. Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения
Статья 58. Смертная казнь	Статья 59. Смертная казнь
Глава 10. Назначение наказания	Глава 10. Назначение наказания
Статья 59. Общие принципы назначения наказания	Статья 60. Общие начала назначения наказания
Статья 60. Обстоятельства, смягчающие наказание	Статья 61. Обстоятельства, смягчающие наказание
Статья 61. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств	Статья 62. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств
Статья 62. Обстоятельства, отягчающие наказание	Статья 63. Обстоятельства, отягчающие наказание
–	Статья 63 ¹ . Назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве
Статья 63. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление	Статья 64. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление
–	Статья 65. Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении
Статья 64. Назначение наказания за неоконченное преступление	Статья 66. Назначение наказания за неоконченное преступление
Статья 65. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии	Статья 67. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии
Статья 66. Назначение наказания при рецидиве преступлений	Статья 68. Назначение наказания при рецидиве преступлений
Статья 67. Назначение наказания по совокупности преступлений	Статья 69. Назначение наказания по совокупности преступлений
Статья 68. Назначение наказания по совокупности приговоров	Статья 70. Назначение наказания по совокупности приговоров

Статья 70. Порядок определения сроков наказаний при сложении наказаний	Статья 71. Порядок определения сроков наказаний при сложении наказаний
Статья 71. Исчисление сроков наказаний и зачет наказания	Статья 72. Исчисление сроков наказаний и зачет наказания
–	Статья 72 ¹ . Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией
Статья 72. Условное осуждение	Статья 73. Условное осуждение
Статья 73. Отмена условного осуждения или продление испытательного срока	Статья 74. Отмена условного осуждения или продление испытательного срока
Раздел 4. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОТ НАКАЗАНИЯ	Раздел IV. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОТ НАКАЗАНИЯ
Глава 11. Освобождение от уголовной ответственности	Глава 11. Освобождение от уголовной ответственности
Статья 74. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием	Статья 75. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием
Статья 75. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим	Статья 76. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим
Статья 76. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки	– (в настоящее время данное основание применяется для освобождения от наказания, а не от ответственности)
Статья 77. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности	Статья 78. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности
Статья 77 ¹ . Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности	Статья 76 ¹ . Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба
–	Статья 76 ² . Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа
Глава 12. Освобождение от наказания	Глава 12. Освобождение от наказания
Статья 78. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания	Статья 79. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания
Статья 79. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания	Статья 80. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания
–	Статья 80 ¹ . Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки

Статья 80. Освобождение от наказания в связи с болезнью	Статья 81. Освобождение от наказания в связи с болезнью
Статья 81. Отсрочка отбывания наказания	Статья 82. Отсрочка отбывания наказания
–	Статья 82 ¹ . Отсрочка отбывания наказания большим наркоманией
Статья 82. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда	Статья 83. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда
Статья 82 ¹ . Иные основания освобождения от отбывания наказания	–
Глава 13. Амнистия. Помилование. Судимость	Глава 13. Амнистия. Помилование. Судимость
Статья 83. Амнистия	Статья 84. Амнистия
Статья 84. Помилование	Статья 85. Помилование
Статья 85. Судимость	Статья 86. Судимость
Раздел 5. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	Раздел V. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
Глава 14. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних	Глава 14. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних
Статья 86. Уголовная ответственность несовершеннолетних	Статья 87. Уголовная ответственность несовершеннолетних
Статья 87. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним	Статья 88. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним
Статья 88. Назначение наказания несовершеннолетнему	Статья 89. Назначение наказания несовершеннолетнему
Статья 89. Применение принудительных мер воспитательного воздействия	Статья 90. Применение принудительных мер воспитательного воздействия
Статья 90. Содержание принудительных мер воспитательного воздействия	Статья 91. Содержание принудительных мер воспитательного воздействия
Статья 91. Освобождение от наказания несовершеннолетних	Статья 92. Освобождение от наказания несовершеннолетних
Статья 92. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания	Статья 93. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания
Статья 93. Сроки давности	Статья 94. Сроки давности
Статья 94. Сроки погашения судимости	Статья 95. Сроки погашения судимости
Статья 95. Применение положений настоящей главы к лицам в возрасте от 18 (восемнадцати) до 20 (двадцати) лет	Статья 96. Применение положений настоящей главы к лицам в возрасте от 18 до 20 лет

Раздел 6. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА	Раздел VI. ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА
Глава 15. Принудительные меры медицинского характера	Глава 15. Принудительные меры медицинского характера
Статья 96. Основания применения принудительных мер медицинского характера	Статья 97. Основания применения принудительных мер медицинского характера
Статья 97. Цели применения принудительных мер медицинского характера	Статья 98. Цели применения принудительных мер медицинского характера
Статья 98. Виды принудительных мер медицинского характера	Статья 99. Виды принудительных мер медицинского характера
Статья 99. Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра (нарколога)	Статья 100. Принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях
Статья 100. Принудительное лечение в психиатрическом стационаре	Статья 101. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях
Статья 101. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера	Статья 102. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера
Статья 102. Зачет времени применения принудительных мер медицинского характера	Статья 103. Зачет времени применения принудительных мер медицинского характера
Статья 103. Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания	Статья 104. Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания
–	Глава 15¹. Конфискация имущества
–	Статья 104 ¹ . Конфискация имущества
–	Статья 104 ² . Конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации
–	Статья 104 ³ . Возмещение причиненного ущерба
–	Глава 15². Судебный штраф
–	Статья 104 ⁴ . Судебный штраф
–	Статья 104 ⁵ . Порядок определения размера судебного штрафа

**Результаты опроса профессиональных юристов (практических и научных работников) относительно концепции и отдельных предписаний
Общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики
2002 г.**

№	Вопрос	Варианты ответа	Распределение ответов
1.	По Вашему мнению, являются ли источниками уголовного права ПМР общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры?	<p>а) общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры являются источниками уголовного права</p> <p>б) общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры не являются источниками уголовного права</p> <p>в) в качестве источников уголовного права ПМР выступают только (укажите Ваш вариант)</p> <p>г) другой вариант ответа</p>	<p>78 %</p> <p>22 %</p> <p>0 %</p> <p>0 %</p>
2.	Относите ли Вы постановления Пленума Верховного Суда ПМР к источникам уголовного права ПМР?	<p>а) да (объясните свою позицию)</p> <p>б) нет, поскольку источником уголовного права ПМР является только УК ПМР</p>	<p>0 %</p> <p>100 %</p>
3.	Согласно ч. 1 ст. 13 УК ПМР, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. По Вашему мнению, нуждается ли данная дефиниция в корректировке?	<p>а) понятие преступления полностью соответствует современным реалиям и достижениям уголовно-правовой доктрины</p> <p>б) необходимо отказаться от закрепления некоторых признаков, в том числе общественной опасности и ч. 1 ст. 13 УК изложить в следующей редакции: «Преступлением признается деяние, запрещённое настоящим Кодексом»</p> <p>в) Ваш вариант ответа:</p>	<p>18 %</p> <p>22 %</p> <p>преступлением</p>

			признается общественно опасное, уголовно-противоправное, виновно совершенное и наказуемое деяние (действие или бездействие) – 60 %
4.	Как Вы считаете, нужно ли изменить возраст, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности?	<p>а) да, понизить до 12 за совершение любого преступления</p> <p>б) да, понизить до 14 – по общему правилу и до 12 – за совершение отдельных преступлений</p> <p>в) да, повысить до 16 лет применительно к любым преступлениям</p> <p>г) да, повысить до 18, поскольку это соотносится с полной гражданской дееспособностью</p> <p>д) Ваш вариант ответа</p>	<p>0 %</p> <p>8 %</p> <p>6 %</p> <p>34 %</p> <p>да, понизить до 12 лет за совершение умышленных преступлений против жизни человека и гражданина – 52 %</p>
5.	Оцените систему наказаний в целом (возможны несколько вариантов ответа):	<p>а) требует исключения наказания в виде</p> <p>б) необходимо включить в УК ПМР наказание в виде</p> <p>в) Ваш вариант ответа</p>	<p>конфискации имущества – 10 %</p> <p>ареста – 15 %</p> <p>в УК ПМР сохранить наказание в виде смертной казни, исключив ее из системы наказаний, определив в отдельной статье УК – 75 %</p>

6.	Наказание в виде содержания в дисциплинарном воинском подразделении:	<p>а) подлежит исключению из УК ПМР</p> <p>б) обоснованно включено в систему наказаний и должно реально назначаться и исполняться</p> <p>в) Ваш вариант ответа</p>	<p>86 %</p> <p>14 %</p> <p>0 %</p>
7.	Считаете ли Вы, что необходимо отменить на законодательном уровне смертную казнь?	<p>а) да, поскольку это наказание негуманно и не соответствует мировой тенденции к отмене смертной казни</p> <p>б) да, но по иной причине (изложите, пожалуйста, Вашу точку зрения)</p> <p>в) нет, так как в законодательстве должна быть возможность возобновления ее применения (в случае объективной необходимости)</p> <p>г) нет, более того, она должна реально назначаться и применяться в настоящее время</p> <p>д) ваш вариант ответа</p>	<p>52 %</p> <p>0 %</p> <p>8 %</p> <p>20 %</p> <p>Нет. Как во времена существования СССР, смертная казнь должна применяться только как исключительная мера наказания. Она может быть отменена, когда не будет никакого смысла в ее применении. А поэтому, как временную и исключительную меру наказания, смертную казнь необходимо не указывать в системе наказаний, а определить в отдельной статье</p>

			УК (как было в УК МССР) – 20 %
8.	Как Вы относитесь к тому, что штраф (как вид уголовного наказания), назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия?	<p>а) это оправданно, так как далеко не у каждого несовершеннолетнего есть самостоятельный заработок</p> <p>б) это обоснованно, поскольку родители тоже должны нести ответственность за ненадлежащее воспитание несовершеннолетнего (есть доля их вины в том, что он совершил преступление)</p> <p>в) штраф не должны выплачивать родители, ведь в таком случае несовершеннолетний не сможет осознать недопустимость своего преступного поведения</p> <p>г) Ваш вариант ответа</p>	<p>10 %</p> <p>82 %</p> <p>8 %</p> <p>0 %</p>
9.	На Ваш взгляд, требуется ли в Общую часть УК ПМР вносить изменения, предполагающие дополнительные возможности освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям?	<p>а) нет, освобождение от ответственности – исключительная мера, а дальнейшая либерализация уголовного законодательства недопустима</p> <p>б) да, нужно максимально идти на встречу лицам, совершившим</p> <p>в) Ваш вариант ответа</p>	<p>100 %</p> <p>0 %</p> <p>0 %</p>
10.	Как Вы считаете, допустимо ли несколько раз в жизни освобождать лицо от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям?	<p>а) да, это возможно, если ущерб от преступления возмещен в полном объеме, и, если это преступления небольшой и средней тяжести</p> <p>б) нет, нужно, напротив, ужесточать ответственность для тех, кто ранее совершал преступление(я)</p> <p>в) Ваш вариант ответа</p>	<p>82 %</p> <p>18 %</p> <p>0 %</p>
11.	На Ваш взгляд, требуется ли в Общую часть УК ПМР вносить изменения, предполагающие дополнительные возможности освобождения от наказания?	<p>а) нет, освобождение от наказания – исключительная мера, а дальнейшая либерализация уголовного законодательства в этой сфере недопустима</p>	<p>100 %</p>

		б) да, нужно максимально идти на встречу лицам, совершившим	0 %
		в) ваш вариант ответа	0 %
12.	Срок назначенного наказания должен зависеть от вида рецидива?	а) нет, правило, закрепленное в ч. 2 ст. 66 УК ПМР и устанавливающее минимальный срок наказания при любом виде рецидива, заслуживает одобрения б) да, минимальный срок наказания должен увеличиваться в зависимости от вида рецидива (например, не менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания при простом рецидиве; не менее двух третей – при опасном рецидиве; не менее трех четвертых – при особо опасном рецидиве)	2 % 0 %
		в) Ваш вариант ответа	98 %
13.	Как Вы оцениваете Уголовный кодекс ПМР 2002 г. в целом?	а) суровый б) скорее, суровый в) скорее, гуманный г) гуманный д) в меру суровый, в меру гуманный	9 % 2 % 8 % 15 % 66 %
14.	Укажите, пожалуйста, наиболее важные направления совершенствования Общей части уголовного законодательства ПМР:	– необходимо сохранить смертную казнь, как меру наказания. Она реально, должна применяться только как исключительная мера наказания. Смертная казнь может быть отмененной, когда не будет никакого смысла в ее применении. А поэтому, как временную и исключительную меру наказания, смертную казнь необходимо не указывать в системе наказаний, а определить в отдельной статье УК (Как было в СССР) – необходимо доработать главу 8 УК ПМР	60 % 40 %

15.	Считаете ли Вы, что нужно изучать меняющееся уголовное законодательство других стран (особенно России) и вносить соответствующие изменения в УК ПМР?	а) да, поскольку у законодателей ПМР не хватает опыта	18 %
		б) да, но вносить изменения в УК ПМР только в случае необходимости, с учетом социально-экономических условий жизни общества	54 %
		в) нет, ПМР – самостоятельное государство, обладающее своей спецификой, а значит, нормы иных государств заимствовать не следует	28 %
		г) ваш вариант ответа	0 %

В опросе участвовали 100 человек, из них:

- судьи Верховного суда ПМР – 10 человек – 10 %;
- судьи городских и районных судов ПМР – 20 человек – 20 %;
- следователи следственного комитета ПМР – 26 человек – 26 %;
- дознаватели ОВД – 18 человек – 18 %;
- иные сотрудники МВД ПМР – 6 человек – 6 %;
- сотрудники аппарата Уполномоченного по правам человека – 12 человек – 12 %;
- юристы Совета общественности при администрации г. Тирасполь – 8 человек –

8 %.

Стаж по юридической специальности:

- от 5 до 10 лет – 18 человек – 18 %;
- от 10 лет до 15 лет – 27 человек – 27 %;
- от 15 до 20 лет – 34 человека – 34 %;
- от 20 и более – 21 человек – 21 %.

**Результаты опроса жителей Приднестровья
относительно концепции и отдельных предписаний Общей части
Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики 2002 г.**

№	Вопрос	Варианты ответа	Распределение ответов
1.	Как в целом Вы оцениваете Уголовный кодекс ПМР 2002 г.?	а) суровый б) скорее, суровый в) скорее, гуманный г) гуманный	5 % 23 % 70 % 2 %
2.	По общему правилу, уголовная ответственность наступает с 16 лет, а за совершение ряда преступлений (убийство, изнасилование, кража и др.) – с 14. Как Вы считаете, нужно ли изменить возраст, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности?	а) да, понизить до 12 за совершение любого преступления б) да, понизить до 14 – по общему правилу и до 12 – за совершение отдельных преступлений в) да, повысить до 16 лет применительно к любым преступлениям г) да, повысить до 18, поскольку это соотносится с полной гражданской дееспособностью д) Ваш вариант ответа	7 % 15 % 7 % 6 % Статью 19 УК ПМР оставить без изменения – 65 %
3.	УК ПМР закрепляет следующие виды наказаний: штраф; лишение права занимать определенные должности (в том числе состоять на государственной службе) или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; конфискация имущества; содержание в дисциплинарном воинском подразделе-	а) необходимо исключить наказание(я) б) необходимо добавить наказание(я) в) вносить изменения не требуется г) Ваш вариант ответа	в виде смертной казни – 15 % в виде ареста – 20 % 65 % 0 %

	нии; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь. По Вашему мнению:		
4.	Считаете ли Вы, что необходимо отменить на законодательном уровне смертную казнь?	а) да, поскольку это наказание негуманно и не соответствует мировой тенденции к отмене смертной казни б) да, но по иной причине в) нет, так как в законодательстве должна быть возможность возобновления ее применения (в случае объективной необходимости) г) нет, более того, она должна реально назначаться и применяться в настоящее время д) Ваш вариант ответа	17 % 10 % 63 % 10 % 0 %
5.	Как Вы относитесь к тому, что штраф (как вид уголовного наказания), назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия?	а) это оправданно, так как далеко не у каждого несовершеннолетнего есть самостоятельный заработок б) это обоснованно, поскольку родители тоже должны нести ответственность за ненадлежащее воспитание ребенка (есть доля их вины в том, что он совершил преступление) в) штраф не должны выплачивать родители, ведь в таком случае несовершеннолетний не сможет осознать недопустимость своего преступного поведения г) Ваш вариант ответа	17 % 64 % 19 % 0 %
6.	УК ПМР закрепляет основания освобождения от уголовной ответственности в случаях, когда лицо совершало преступление: в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим, в связи с изменением обстановки, в связи с истечением сроков давности, по делам о некоторых преступлениях в сфере экономической деятельности.	а) нет, освобождение от ответственности – исключительная мера, а дальнейшая либерализация уголовного законодательства недопустима б) да, нужно максимально идти на встречу лицам, совершившим тяжкие преступления в) Ваш вариант ответа	71 % 21 % затрудняюсь

	На Ваш взгляд, требуется ли в УК ПМР вносить изменения, предполагающие дополнительные возможности освобождения от уголовной ответственности? И в каких случаях?		ответить – 8 %
7.	Как Вы считаете, допустимо ли несколько раз в жизни освобождать виновное лицо от уголовной ответственности за позитивное посткриминальное поведение?	а) да, это возможно, если ущерб от преступления возмещён в полном б) нет, нужно, напротив, ужесточать ответственность для тех, кто ранее совершал преступление(я) в) Ваш вариант ответа	68 % 22 % затрудняюсь ответить – 10 %
8.	Считаете ли Вы, что нужно изучать меняющееся уголовное законодательство других стран (особенно России) и вносить соответствующие изменения в УК ПМР?	а) да, поскольку у законодателей ПМР не хватает опыта б) да, но вносить изменения в УК ПМР только в случае необходимости, с учетом социально-экономических условий жизни общества в) нет, ПМР – самостоятельное государство, обладающее своей спецификой, а значит, недопустимо заимствование норм иных государств г) Ваш вариант ответа	16 % 76 % 5 % затрудняюсь ответить – 3 %